

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 5 (63)
М а й
1929

СЕДЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Новосибирск

Новосибирск,
Советская, 6.
тип. Сибкрайсоюза,
Наряд № 1399

Г. А.

Печать и школа

I.

Связь с трудящимися массами—вот в сущности основа советской печати, ее непоколебимая и неистощимая моральная и материальная база. Наша печать—прежде всего классовая, она защищает только интересы рабоче-крестьянских масс, этими массами создается и десятками тысяч рабкоровских и селькоровских глаз и ушей проверяет ошибки и достижения социалистического строительства. Еще в самом начале восстановительного периода нашего хозяйства тов. Ленин в статье «О характере наших газет» писал:

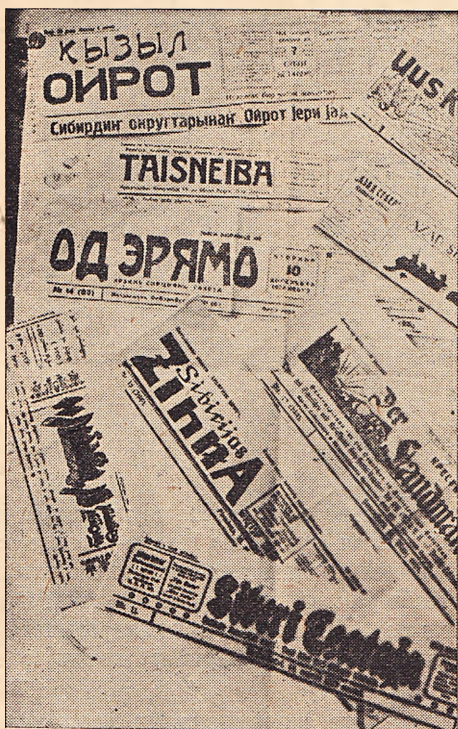
«Поменьше политической трескотни. Поменьше интеллигентских рассуждений. Поближе к жизни. Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса на деле строит нечто новое в своей работе. Побольше проверки того, насколько коммунистично это новое» (Ленин. Собрание Сочинений, том XV).

Эту же мысль подчеркнул и XIII съезд партии, вынесший о печати специальную резолюцию, в которой говорится:

«Необходимо усилить связь печати с массами, приблизить ее к ним и сосредоточить главное усилие на раз'яснении основных вопросов жизни и быта миллионов рабочих и крестьян. Этим должны определяться задачи и содержание партийной, рабочей, крестьянской газеты и книги для соответствующих слоев».

Достаточно взглянуть на цифры роста советской печати, чтобы понять, насколько широко охватила она город и деревню, насколько крепко вошла она в быт рабочих и крестьян, не говоря уже о трудовой интеллигенции. Тираж всех газет дореволюционной России (1913 г.) едва достигал двух с половиной миллионов экземпляров, тираж советской прессы превышает сейчас восемь миллионов,—увеличение почти в 4 раза. Что касается нашей сибирской печати, то она, по сравнению с дореволюционным временем, выросла почти в десять раз. Одних только национальных газет, о которых при царизме и не мечтали, имеется 207 с общим тиражом в миллион экземпляров. Взгляните на фотоснимок, включенный в рамки этой статьи: перед вами целая серия национальных газет, выходящих в Сибири: тут не только культурные западные национальности (латыши, немцы), но и самые отсталые восточные, например, ойроты, издающие ныне на Алтае свою собственную газету «Кзыл Ойрот».

Возьмем журналы. При царизме количество их измерялось десятками, а общий тираж не превышал полмиллиона. Теперь их больше тысячи, с общим тиражом около 9 миллионов. Характерно при этом, что по количеству названий на первом месте стоят социально-экономические (562) и научно-прикладные с научно-популярными (169).

Возьмем, наконец, книгу. При царизме наибольшее количество вышло в 1912 году: 34 тысячи названий с общим тиражом в 133 миллиона экземпляров. А при советской власти, уже в 1925 году, общий тираж книг выразился в сумме 242 миллиона, при чем наибольший процент выпущенных книг приходится именно на массовую литературу для рабочих и крестьян.

Нельзя, в частности, не отметить разительного роста педагогической и детской литературы. Вместо подюжины педагогических журналов старого времени, мы имеем десятки центральных, краевых (областных) и губернских педагогических органов печати и великолепно поставленную «Учительскую Газету». А тираж детской и юношеской книги уже в 1926 году превысил 17 миллионов, не считая учебников и учебных пособий (их тираж в том же году был 25 миллионов).

Рост педагогической и детской литературы не только разителен, но и

симптоматичен. Он свидетельствует о том, какое большое внимание уделяют партия и правительство повышению квалификации просвещенцев, их общественно-политическому развитию и воспитанию нашей смены, школьной и внешкольной учебе.

II.

Какие же задачи стоят перед советской печатью в данный момент, и как и чем могут помочь ей учительство и школа в разрешении этих задач?

Наша печать—не только зеркало жизни, она же и прожектор, освещающий наши пути и перепутья, она же и наше боевое знамя. Ее лозунги не отвлеченны, не фантастичны, они настоятельно диктуются самой жизнью—данным историческим моментом, совокупностью международных и внутренних условий, реальными потребностями и нуждами дня. Исходя из этих предпосылок, для нынешнего праздника печати намечается пять основных задач:

- 1) крепить оборону страны, разоблачая лицемерное миролюбие буржуазии;
- 2) крепить железную солидарность трудящихся в противовес правым и левым уклонистам, трусливым маловеерам, пугающимся трудностей социалистического строительства;
- 3) крепить индустриализацию, поднимать урожай и развертывать коллективизацию сельского хозяйства, всячески содействуя трудовому соревнованию города и деревни;
- 4) энергичнее бороться с бюрократизмом, онем рабочей самокритики выжигать язвы государственного аппарата, очищать аппарат от саботажников и вредителей и параллельно выдвигать рабочих и работниц, крестьян и крестьянок на руководящую работу;

5) уделять максимум внимания культурному фронту: ликвидации неграмотности, борьбе с пьянством, хулиганством, антисемитизмом и прочим наследием веков рабского режима.

Таковы главнейшие задачи печати. Помощь же школы и просветителей может выразиться прежде всего и больше всего в популяризации самой печати, в агитации за газету, за журнал, за книгу. Для этой цели следует организовать: экскурсии в библиотеки и в книжные магазины, агитсуды над той или иной книгой, выпуск специально приуроченных к дню печати стенных газет и пр. Было бы очень печально, если бы просветители ограничились во всем этом одним днем 5 мая; этот «день» надо понимать шире и удлинить его, по меньшей мере, на неделю, беря 5 мая лишь как отправную точку, начало кампании*).

Экскурсии в библиотеки и в книжные магазины (в деревнях—избы-читальни и книжные полки) лучше устраивать в такие дни и часы, когда учреждение не работает, дабы книжники могли, не отвлекаясь текущей работой и не торопясь, показать ребятам и желающим взрослым все, что надо, ответить на все их вопросы, разъяснить все недоумения. Само-собой разумеется, что и там и тут надо предварительно подготовить нужные материалы, сделать, например, выставку литературы по определенным рубрикам, вывесить список рекомендуемых книг по тем или иным вопросам и т. д. Для младших групп школьников хорошо бы дать выставку «книг с картинками»,—мальши на картинке пады. Вообще иллюстрационного материала должно быть предоставлено для экскурсий как можно больше: все картины, плакаты, портреты, лубки, диаграммы, схемы,—в противном случае будет скучновато, экскурсия не даст желательного эффекта.

Агитсуд над той или иной книгой (лучше беллетристической, легче поддающейся этому процессу) может вылиться и в упрощенную форму «дискуссии в лицах», для чего заранее выбираются обвинители и защитники, а приговор (резолуции) выносят все присутствующие (большинством голосов). Предпочтительнее выбрать хорошую книгу, дабы в защитительном слове, отталкиваясь от нее, было удобнее развить агитацию за книгу вообще. Попутно, в качестве свидетелей, не лишне привлечь читателей, а тем из них, которые небрежно с нею обращались, поставить это на вид, вынести общественное порицание, подчеркнуть всю важность культурного отношения к книге.

В частности, мы рекомендуем устроить суды, дискуссии или просто беседы о «Просвещ. Сибири» (среди учительства и политпросветработников) и о детском журнале «Товарищ» (среди учительства и детворы), а вынесенные резолюции, замечания и пожелания прислать в редакцию нашего журнала. Для редакций обоих журналов это был бы весьма ценный материал, который помог бы им успешнее ориентироваться при построении планов дальнейшей работы. Увеличить в день печати тираж журналов, завербовать в каждом районе хотя бы по десятку новых подписчиков также входит в задачи школы и просветителей.

III.

Праздник печати в этом году почти совпадает с другим большим праздником—10-ти летним юбилеем государственного издательства. И было бы целесообразно их объединить или второй провести вслед за первым. Школа не может пройти мимо указанного юбилея, ибо слишком много сделал Госиздат для школы и детворы. Достаточно сравнить старые (дореволюционные) учебники с новыми, чтобы убедиться в несравнимом идеологическом и техническом преимуществе нового учебника, основного двигателя советской учебы. Уже по одному этому 10-ти летие Госиздата должно быть отмечено, как большой праздник советской печати и школьной книги, праздник, близкий каждому школьнику, пионеру, учителю, политпросветработнику.

*) Проведение дня печати в тек. году перенесено на 25 мая.

Наркомпрос, по согласованию с Госиздатом, решил провести этот праздник так, чтобы наряду с достижениями в деле создания учебной книги, выявить те задачи, которые еще не осуществлены и над разрешением которых Наркомпрос, Госиздат, отделы наробраза и школы будут в ближайшие годы работать.

В циркулярном письме ко всем заведывающим школами зав. Главсоюзом т. Элштейн конкретно рекомендует следующее:

«1. Организовать во второй половине мая повсеместные школьные собрания, посвященные юбилею ГИЗ'а и советской учебной книге. На собрания необходимо привлечь родителей, учащихся, представителей общественных, партийных и советских организаций. В городах, имеющих отделения или филиалы ГИЗ'а, школьные собрания и подготовительная к ним работа должны быть проведены ОНО совместно с отделениями или филиалами ГИЗ'а.

2. В повестку собрания необходимо поставить краткое сообщение о значении и роли государственного издательства и об обязанностях школы вести совместную с ним работу по улучшению имеющихся учебных пособий и созданию новых (тезисы и материалы для докладчиков будут своевременно опубликованы в журнале «Еженедельник Наромпроса»).

3. Собрания эти необходимо использовать для постановки отчетных докладов школы о состоянии школьного снабжения учебниками, о конкретных нуждах школы в отношении обеспечения учащихся книжными пособиями с тем, чтобы в частности выявить общественную инициативу в деле бесплатного снабжения учащейся бедноты пособиями.

4. Ко дню собрания желательно подготовить выставку, иллюстрирующую, каков нормальный комплект учебников и учебных пособий, необходимых школьнику, и каков фактический, которым учащиеся располагают. На этом сравнении нужно закрепить внимание участников собрания и одновременно доложить им нормальные цифры расходов на учебники и фактические.

5. К празднованию юбилея ГИЗ'а необходимо приурочить обсуждение вопроса о необходимости организации школьных библиотек там, где их до настоящего времени нет, или об освежении и пополнении ассортимента имеющихся библиотек.

Постановления собраний по вопросам улучшения содержания, технического оформления, удешевления и продвижения учебной книги, а также о способах улучшения всей в целом постановки работы над книгой Наркомпрос просит в копии сообщать Госиздату по следующему адресу: Москва, Богоявленский пер., 4, торговый сектор ГИЗ'а, подотдел учебной литературы».

Мы почти полностью привели эту часть циркулярного письма в полной уверенности, что сибирские просвещенцы интенсивно откликнутся на призыв Главсоюзоса и Госиздата. Больше того: мы думаем, что попутно было бы не плохо обсудить и наши сибирские краеведческие учебники, хотя издаст их не Госиздат, а Сибкрайиздат. Вопрос об учебной литературе стал одним из актуальных вопросов школьного строительства и весьма полезно осветить его со всех сторон. В дни печати, в дни Госиздатовского юбилея сделать это удобнее и целесообразнее, чем в какое-либо другое время.

И. Хамармер

Классовая борьба за новые советы

(Итоги перевыборной кампании)

«...Мы доведем дело до того, чтобы хозяйственная база из мелкокрестьянской перешла в крупно-промышленную. Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности—только тогда мы победим окончательно»—сказал в своей речи на VIII-м Всероссийском Съезде Советов Ленин.

Но не мало побед, и довольно крупных, мы одерживаем над классовыми врагами уже теперь, когда мы только на пороге индустриализации нашей страны. И одну из больших побед мы одержали в классовой борьбе с кулаками и их приспешниками, с нэпманами и другими антисоветскими элементами за новые советы в последнюю перевыборную кампанию.

Итоги этой кампании необходимо изучить не только потому, что кампания перевыборов советов является одной из важнейших политических кампаний, но и потому, что вокруг выборов разгорелась упорная классовая битва; потому что в этой борьбе кулак показал всю свою тактику, все способы и методы борьбы; потому, что бедняцко-средняцкая масса в деревне, руководимая пролетариатом и его партией, как никогда, показала свою организованность, свою сплоченность, не только отразив удары классового врага, но и развернув победоносное, наступление на нэпмана и кулака за новые советы, за переустройство народного хозяйства по пути «подведения технической базы современной крупной промышленности», по пути коллективизации сельского хозяйства.

Тактика кулачества

Нужно отдать справедливость нашим врагам в том отношении, что они в первый период кампании (ноябрь—декабрь) проявили высокую и напряженную активность в то время, когда наши советские и общественные организации только раскачивались, когда массовая работа подчас подменялась вихрем циркуляров, распоряжений, планов, расписаний, директив—срочных и не срочных, длинных и не длинных.

В основной своей массе кулачество понимало свои классовые интересы, понимало, что завладеть советом это значит ослабить социалистическое наступление на капиталистические элементы.

Вот почему первой тактической задачей кулака было укрепить свои позиции в выборах штабах—избирательных комиссиях.

Там, где кулак не мог пролезть в избирком, он старался протолкнуть своего ставленника—подкулачника. И нечего греха таить—во многих местах нашего края кулаку это удалось. Цифры нам говорят, что из 3601 избирательных комиссий было вычищено 1050 чуждых нам людей.

Начавшаяся чистка избиркомов показала кулаку, что тут он навряд ли сможет урешиться, и кулак перед собой поставил другие задачи: избежать лишения избирательных прав с тем, чтобы пробраться в совет, опорочить выставленных бедняцкими собраниями кандидатов и во что бы то ни стало протолкнуть в советы своих людей.

Чего только кулак не выделывал в это время? Он бил себя в грудь, доказывая, что он ярый защитник советской власти, что никогда в мыслях у него не было наме-

рения кого-либо эксплуатировать, что он не только против коллективизации, а наоборот «дело хорошее, я сам не прочь войти в коллектив» и т. д.

Единственно, с чем кулак не соглашается,—это с «городской выдумкой»:

— «Какие у нас кулаки, граждане? Никаких кулаков нет, все мы трудящиеся крестьяне. И чего только нам мужикам ссориться».

Не безынтересно ознакомить читателя с некоторыми фактами кулацкой изворотливости:

«Желая помочь бедняцкому населению, — пишет кулак Хажубаев Мухамед Ойротскому кредитному товариществу, — я предлагаю свои услуги кредитному товариществу, заключающиеся в следующем: прошу принять от меня 10 лошадей, 10 кобылиц, 10 сарлык, 5 кунак, 5 торбок, всего на сумму 1.775 рублей. Идя навстречу и принося этим пользу как государству, так и населению, я думаю, что кредитное т-во не откажет в моем предложении и пойдет навстречу бедняцкому населению, роздав им скот, поможет стать им на ноги и хотя немного этим подкрепить их хозяйство».

В Братском районе Тулуновского округа матерый кулак Недорезов, перед тем, как был вывешен список лишенных избирательных прав, подал в партийную ячейку заявление следующего содержания (приводим полностью):

Б. Кадинскому Сельсовету.

Гр. с. Б. Кады, Недорезова Василия Алексеевича.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

В виду выполнения правительством плана по коллективизации бедняцко-средняцкого слоя крестьянского населения, прошу сельсовет провести широкую агитацию о том, что мною организуется сельскохозяйственное машинное товарищество. Имеющиеся у меня машины пускаю в общетоварищеское пользование, согласно комиссионной оценки, на льготных условиях, без зачисления процентов. Желаящих вступить в товарищество прошу подать заявление письменно или устно.

(Подпись).

«Если вы меня не лишите голоса, я сейчас же возьму облигаций 2-го займа индустриализации на 300 рублей», — поставил условие рубцовский кулак Некрасов.

В Купинском районе, Барабинского округа, кулаки организовали хлебный обоз и сдали около 33 тонн (2000 пудов) хлеба.

В Каштовском районе этого же округа два кулака—Дохневич и Шубов—предлагали подарить бедноте воззавод и мельницу.

Но и тут у кулака не выторает. Система задабривания в основном ни к чему не приводит. Списки лишенных все увеличиваются, беднота, не стесняясь, вскрывает все кулацкие проделки, и кулак находит другие формы и методы борьбы. Создаются подпольные кулацкие избиркомы, выкрадывают планы, составляются свои планы, выделяются кулацкие «агитпропы», пускается в ход старый испытанный способ—воздействие экономическими мерами на бедноту.

Изворачивается кулак, но сбить с позиций бедноту, расторгнуть блок с середняком не так-то легко и... выпускаются на свет «божий» «божественные» силы, начинает работать «божественная» почта и на землю летит послание от самого «бога»:

«Люди! Вы перестали верить в меня. Если так дальше пойдет, то через два года я наведу светопредставление. Опомнитесь, люди! Что вы делаете? Почему вы лишаете права голоса хороших людей? Все люди братья, все равны. Никого нельзя лишить».

А управитель небесной канцелярии от себя делает приписку—«Дальше бог терпеть не может»*).

Но этими мирными приемами кулак, понятно, не ограничивался. Не одна школа сторела в крае, не один дом деревенского активиста был подожжен, не один десяток активистов был избит, изувен и убит.

Совершенно понятно, что если можно было просто от души посмеяться и над божественными посланиями, и над тактическими приемами перекрашивания в защитный цвет, то наглому кулацкому террору нужно было противопоставить силу пролетарской диктатуры, а общей активности кулачества—бедняцко-средняцкую организованность и сплоченность.

И кулак, как говорят, напоролся. Выездные сессии народных судов не замедлили вознаградить взбесившегося классового врага по заслугам, а масса батраков, бедняков и середняков проявила небывалый революционный под'ем, в свою очередь повела наступление.

Массовая работа

Мы не располагаем еще полными данными всей массовой работы, проведенной по краю. Но и частичные сведения по этому вопросу рисуют довольно внушительную картину.

Так, в среднем можно считать, что проведено по краю собраний:

Бедняцких	13—14 тыс.
Женских	18—19 „
Молодежи	7—8 „

Совершенно понятно, что этими собраниями массовая работа не исчерпывается. Отчетные доклады перед избирателями—это один из основных видов массовой работы,—были проведены гораздо шире и полнее, чем в предыдущие первыборные кампании.

Предоставим слово цифрам. Так, по материалам 2000 сельских советов, проведено 8257 отчетных собраний (т.е. больше чем по 4 собрания на сельский совет). На этих собраниях участвовало в среднем 50 проц. избирателей, а в прениях выступало 6-8 человек на каждом собрании.

Впервые в этой перевыборной кампании широко применялись демонстрации в селах. Развешиваемые красные флаги, с боевыми лозунгами, собирали сотнями не только молодежь, но и стариков.

Необходимо отметить, что школы и основная масса учительства в этой перевыборной кампании проявили особую активность. Школа, за очень небольшим исключением, превратилась в действительный культурный центр, политико-просветительный штаб, организовывающий и направляющий работу.

Наконец, особо следует подготовить о новом виде массовой работы и одновременно—пролетарского руководства. Мы имеем в виду рабочие бригады, работавшие на протяжении всей кампании в деревне.

Пролетариат объявил массовый поход в деревню на помощь бедноте и середнякам в ожесточенной классовой борьбе и, что замечательнее всего, это то, что сами рабочие изыскивали средства для этого, зная скудность государственного бюджета.

В Кемеровском руднике на воскресенье вышло 2½ тысячи рабочих. Добыча угля в этих шахтах достигла огромных размеров. Подано было на поверхность около 17.044 центнеров (110.000 п.) угля. Чистый доход от воскресника составил 5.000 р.

На Емельяновской шахте в один день было добыто 82,4 процента суточной добычи. Воскресник дал 1000 рублей и т. д.

*) Это письмо появилось в с. Киска, Успенского аймака, Ойротской области. Приводим текст дословно.

Кузнецкий округ, как и следовало ожидать, в поход на кулака выделил больше всего рабочих—171 человек. Иркутск послал 160 человек, Новосибирск—144 человека, Омск—64 чел. (для Омска мало!), а всего по 13 округам в деревню выезжало 802 рабочих.

Какую помощь эти бригады оказали на местах? Обратимся к фактам:

«Рубцовск. Рабочим бригадам, выезжавшим в села, удалось разворошить жизнь поистине медвежьих уголков. Участники рабочей бригады в Ново-Фирсово провели 4 собрания бедноты, одно женское собрание, выпустили стенгазету, провели культпоход под лозунгом «грязный, обучи негрязного». 2-я бригада в составе 14 рабочих с производства еще не вернулась и принимает сейчас участие в перевыборах сельсоветов. В Ново-Скляуихе, где сельсовет был переизбран под руководством участников бригад, избирательные собрания прошли активно с явкой избирателей до 77 проц. и женщин до 50 проц. Беднота и середняки довольны рабочим составом бригад. «Хорошо, что к нам послали рабочих, которые могут говорить с нами простым, понятным языком»,—говорят крестьяне».

«Бийск. Рабочая бригада в с. Песчаном, Смоленского района, добилась открытия красного уголка, при котором она организовала стол справок и редколлегию стенгазеты. Из бедняков, батраков и середняков создали драмкружок и ячейку безбожников. Рабочая бригада с. Грязнухи организовала комсомольскую ячейку, провела учет батраков. Оказалось, что, вместо 9 батраков, которые были зарегистрированы в сельсовете, их оказалось 36. Никаких договоров на этих батраков заключено не было. Бригада организовала из них сельбатраком и приступила к заключению договоров. Рабочая бригада в с. Ново-Тырышкином провела также большую работу с беднотой и батрачеством и помогла ему перейти в наступление на кулака».

«Иркутск. При помощи рабочей бригады беднота и батраки окончательно сорвали маску с кулаков. На перевыборном собрании сначала часть собрания находилась под влиянием зажиточных. Подпевалы укаивают, кого надо выбрать в сельсовет. Под напором бедноты подпевалы получили решительный отпор и под общий смех покинули собрание. Намеченные в сельсовет кандидаты от ячейки бедноты единогласно проходят в новый состав сельсовета. При помощи рабочей бригады трудовое крестьянство Максимовщины победило своего врага».

И не даром крестьяне Ново-Котлинского и Камышевского сельсовета, Новосибирского округа, прислали в газету «Советская Сибирь» следующее письмо:

«Мы, крестьяне, шлем рабочим бригадам привет и обещаем в данную перевыборную кампанию правильно проводить линию партии и советской власти. Мы будем открыто давать отпор кулаку. Мы не допустим кулаков в советы. В дальнейшем обещаем крепить смычку крестьян с рабочими и строить социалистическое общество. Призываем рабочих крепче сомкнуться с нами — с бедняцко-средняцким крестьянством. Мы всегда и во всем пойдем им навстречу».

Были, понятно, и кое-какие курьезы с посылками этих бригад, но в основном этот новый вид пролетарского руководства себя оправдал и должен быть закреплен.

Посылка рабочих бригад, чистка избиркомов, мера административного воздействия на кулака, широкая развернутость массовой работы, все это не могло не сказаться на увеличении активности близких нам социальных групп в деревне.

Но было бы ошибкой думать, что **только** эти мероприятия послужили причиной возрастания активности избирателей. Основные причины—это те, что за годы революции укрепилась экономика страны, а на этой основе возросла культурность трудящихся масс. Батрак и бедняк в основной своей массе перестал бояться кулака, открыто срывал с него маску. Средняк понял, что с кулаком ему не по дороге. Вот почему в последней перевыборной кампании активность небывало возросла.

В чем эта активность проявилась? Обычно мы привыкли определять ее итовыми цифрами явки на выборные собрания, но в последнюю кампанию активность избирателей не ограничилась только одной явкой.

Пожалуй, впервые—день перевыборов советов превратился в массовый революционный праздник. Миллионная масса батраков, бедняков и середняков не только выходила на улицу демонстрировать свои силы и сплоченность, свое отношение к советам, но эти массовые праздники одновременно были и праздником завершения победоносного похода на классового врага, символом дальнейшей борьбы и побед за построение бесклассового общества, за уничтожение в конце-концов всякой диктатуры.

Чтобы не быть голословным, приведем читателю несколько выдержек из официальных материалов.

Иркутский округ пишет:

«Перевыборы советов в районе являются массовым советским праздником. Улицы окрашены красными полотнищами с лозунгами, такие же лозунги расклеены на заборах. Накануне выборного собрания, школы и культработники проводят массовые постановки на тему выборов в советы.

В некоторых селениях были организованы демонстрации батраков, бедняков и молодежи с факельными шествиями, с возгласами: «Долой кулаков из сельсоветов», чем привлекли к шествию громадное количество крестьян, так, например: в Явянском — участвовало до 300 чел., где молодежь во время шествия расположилась возле церкви и возле кулацких домов и проходящему шествию выкрикивали: «В состав сельсовета избрать активных, преданных советской власти, батраков, бедняков и середняков, долой кулаков и их подпевал, ура!». Им демонстранты вторили ура! А возле церкви молодежь выкрикивала: «Долой религиозный дурман, долой попов и церкви, даешь народный дом, ура!». Это шествие прошло очень оживленно, заранее обдуманное, оно поднимало дух демонстрантов и привлекло внимание крестьян».

А Каменский окрисполком в своем докладе между прочим пишет:

«Избирателей на выборное собрание явилось 98 проц., при чем нужно заметить, что настолько в торжественной обстановке, что население чувствовало себя по-праздничному. Население в день выборов с утра стало группироваться по улицам с песнями и гармошкой, здесь мужчины, женщины, пожилые и молодежь. С песнями по улице (в виде демонстрации) публика направлялась к помещению, где должно проходить выборное собрание. Женщины, дабы попасть на выборное собрание, отнесли своих детишек к старухам в другой дом и сами шли на собрание. Бедноте, которая не имеет своей одежды, чтобы пойти на собрание, одежду давали граждане, кои сидели в помещении и ожидали собрания; одежду бедноте отнесли надом. После окончания выборного собрания избиратели с пением Интернационала и другими песнями стали расходиться по домам. Население говорит: «Это действительно за 11 лет советской власти мы первый раз так празднуем свой праздник».

Много других фактов можно привести, но и этих, нам думается, достаточно для того, чтобы представить себе настроение батрацко-бедняцкой массы деревни.

Если же сопоставить активность избирателей с прошлыми выборами, определив ее явкой на избирательные собрания, то цифры нам скажут, что средняя явка по сельской местности по Сибирскому краю составляет 71,5 проц. против 50,6 проц. в пере-выборной кампании 1927-28 года.

На огромный процент увеличилась явка женщин. Так, если в предыдущей кампании эта явка определялась цифрой 32,9 проц., то в последней кампании она составляла уже 59,9 проц. по отношению к своей группе избирателей.

Но как бы активность в селе ни была велика, город, как и следовало ожидать, оказался впереди.

Средняя явка по городам и поселкам гораздо выше средней республиканской явки и составляет 82,6 проц. против 57 проц. в прошлой кампании.

Колоссальную активность и тут проявили женщины, дав 77,7 проц. явки на выборы против 46,6 проц. в предыдущей кампании перевыборов в советы.

Состав новых советов

Но ведь одна активность, выраженная в процентах, недостаточна. Куда эта активность была направлена? Укрепилась ли диктатура пролетариата? Что из себя представляют новые советы в социальном отношении? Вот цифры:

Выбрано в члены городских и поселковых советов:

Женщин	24,7% (20,2%)
Чл. ВКП(б)	48,6,, (48,8%)
Чл. ВЛКСМ	8,7,, (6,9%)
Рабочих от станка	45,1,, (41,4%)

Выбрано в советы:

Чл. ВКП(б) и чл. ВЛКСМ	17,6% (13,5%)
Женщин	18,6,, (12,4%)

Выбрано председателей сельсоветов:

Батраков	544 чел., или 9,3% (было 185 чел., 3,2%*)
Женщин	419 ,, ,, 7,2,, (было 66 ,, 1,1%)

По 15 округам членов сельсоветов по социальному положению:

Бедняков	14.448	или 26,6% (против 15,2%)
Средняков	32.335	59,5,, (,, 75,0,,)
Батраков	4.195	7,7,, (,, 2,9,,)
Рабочих	918	1,7,, (,, 1,3,,)
Прочих	2.418	4,5,, (,, 5,6,,)

По данным 184 РИК'ов (а всего в крае 259), выбрано в райисполкомы членами:

Батраков	451 (в пр. камп. было выбрано всего 160)
Рабочих	297 (,, ,, ,, ,, ,, 214)
Женщин	689 (,, ,, ,, ,, ,, 476)

Из 184 председателей райисполкомов имеется:

Рабочих	46 (в пр. камп. было всего 24)
Батраков	2 (,, ,, ,, ,, ,, 1)
Женщин	13 (в пр. камп. женщин председателей РИК'ов не было)

Какие же основные выводы напрашиваются в результате приведенных показателей?

Выводы могут быть только такими: 1) коммунистическая партия умела вести победоносное наступление; 2) лозунг—«Огонь по напману и кулаку»—не только не ослабляет, но и укрепляет бедняцко-средняцкий блок. Там, где классовая линия правильно проводится, там союз бедняка с середняком непоколебим; 3) в результате пере выборов укрепилась диктатура пролетариата; 4) кулак потерпел крупное поражение, а сгруппированные вокруг советов массы трудящихся, под руководством коммунистической партии, победоносно шествуют вперед к социализму.

*) В скобках показаны цифры прошлой избирательной кампании.

НА ОБСУЖДЕНИЕ М А С С

Проект нового устава Единой Трудовой Школы, помещенный в № 2 «Просвещения Сибири» за 1929 г., рассмотрен нами на кустовом совещании учителей (д. Козлово, У.-Сосновского р-на, Кузнецкого окр.), при чем нами установлено, что устав в целом вполне отвечает современным условиям работы в ЕТШ, в нем предусмотрены все детали школьной жизни во всех ее проявлениях.

Непонятными для нас оказались § 17, п. «б» и «в», § 18 и § 23. В первом говорится о льготах для детей бедняков и батраков в смысле сроков приема их в школу. Мы считаем, что такие льготы будут нарушать школьную работу. Вот пример: мы начали занятия в школе с 15 сентября, а дети бедняков или батраков придут 1 октября или позже. Зная о льготах, они могут не беспокоиться и до ноября. А если таких детей будет проц. 50? Ясное дело, что при таких условиях дети отстанут и нарушат школьную работу. Здесь необходимо говорить о предоставлении детям бедняков и батраков материальной помощи, чтобы они могли своевременно приходить в школу и выходить из нее.

Во втором случае, в § 18, мы поняли, что по п. «б» во вторую очередь (лица свободной проф.) принимаются дети служащих культот и землеманов наравне с детьми служащих и кустарей, добывающих честным трудом средства существования. Мы предлагаем такую редакцию этого пункта:

«б) во вторую очередь—дети служащих и кустарей, не пользующихся наемным трудом; в) и, наконец, в последнюю очередь—дети всех прочих граждан и лиц свободных профессий».

Что же касается § 23, то здесь, очевидно, опечатка, если же нет, то, мы полагаем, его необходимо переделать, так как здесь какое-то недоразумение.

Рук. кустом Я. Вознюк.

* * *

Гов. А. Алабушев (Шушенское, Минусинского окр.).—Прочитал в № 2 «Просвещения Сибири» проект нового устава Единой Трудовой Школы.

Замена старого устава школы новым, действительно, назрела. Старый устав был достаточен и уместен в то время, когда школа ломалась, когда не было опыта работы по-новому, когда, с другой стороны, быть может, вопросы культурной революции, вопросы школьного строительства не имели и не могли иметь того значения, которое они приобретают сейчас; когда армия просвещенцев до некоторой степени растерялась вообще в связи с строительством новой школы, с введением новых методов обучения и целей воспитания и образования и должна была сама усиленно заниматься самообразованием.

Как правильно отмечает редакция «Просв. Сибири», к настоящему времени накопился большой опыт в работе школ и теперь, обобщив частные случаи и факты, можно и нужно уже сделать выводы.

Новый устав составлен продуманно, с учетом реальной обстановки, с учетом накопившегося в повседневной работе школы опыта. Он отражает собой задачи школы сегодняшнего дня. Новый устав перешел рамки «устава» общепринятой формы и является программой школы и планом ее действия.

Я полагаю, что кроме сочувствия и одобрения такой устав у практических работников школ ничего не вызовет.

Заседания Конференции читателей

Продолжаются прения по докладу зав. КрайОНО т. Вихирева «О состоянии народного просвещения в Сибирском крае и об основных задачах его строительства»*).

В прениях по докладу каждый из читателей журнала может высказаться, прислав содержание своего слова в редакцию. По окончании прений в № 9 „Просвещ. Сибири“ будет помещено заключительное слово докладчика.

Слово принадлежит тов. Н. Хильченко.

Тов. Н. Хильченко (село Ордынское, Новосибирского окр.).—После доклада тов. Вихирева мне хочется поделиться своими мыслями по следующим моментам:

1. Общедоступность сельской школы

Сельская школа I ступ. не является доступной для всех и до сегодняшнего дня. Тов. Вихирев говорит, что в сельской школе I ст. в первой группе «детей крестьянства 90 проц., а в последней лишь 70 проц.». Это верно. Но это еще не все. Какого крестьянства дети остаются в школе до старших групп? Более обеспеченной части. А кто приходит в первую группу школы? Да все те же, более обеспеченные, у кого есть что надеть и обувь. А самые бедные, самые необеспеченные семьи совершенно и не записывают своих детей в школу, потому что ребятам не в чем пойти туда в первые дни занятий. Таким образом, при внешней формальной доступности школы она для самой бедняцкой части населения остается и до сегодняшнего дня совершенно недоступной.

Тов. Вихирев находит решение этого вопроса в организации для этой цели общественных фондов. Не скоро этим путем мы сделаем школу общедоступной. Обычно, для этой цели средства начинают собираться после начала занятий в школах. В лучшем случае удается собрать сколько-нибудь через полтора-два месяца. Понятно, что через такой срок, в большинстве случаев, уже бывает невозможным принимать детей в школу. И дети бедноты остаются за порогом школы. При некоторых школах, где нет ни сельсовета, ни кооператива, нет возможности создать такой необходимый фонд.

Для ускорения введения общедоступности школы необходимо осуществить следующее:

а) Средства для оказания помощи детям бедноты выделять из местных бюджетов и дополнительно к ним привлекать средства общественных организаций и населения. Средства из бюджета необходимо выдавать школам до начала учебного года.

б) Учет учащихся на предстоящий учебный год проводить не осенью, а весной, выделяя при этом детей, нуждающихся в помощи. Учетом мы выявим детей, которые

*) См. №№ 2, 3 и 4 „Просвещ. Сибири“ за 1929 год.

из-за отсутствия одежды и обуви не смогут прийти в школу осенью, а наличие хотя бы небольших средств даст возможность оказать им своевременную помощь. В течение зимы там, где есть возможность, необходимо изыскивать средства на весенний период для покупки кожаной обуви. Таким образом, эти несложные и возможные мероприятия обеспечат доступность школы и для детей самых необеспеченных семейств.

II. Подготовка кадров учительства

Введение всеобщего обязательного обучения требует быстрой подготовки кадра квалифицированных работников. Эту задачу должны выполнить педтехникумы. Несравненно лучше они справились бы с этой задачей, если бы находились не в городах, а в сельских местностях. За четыре года «учебы» в педтехникуме даже крестьянские дети совершенно отвыкают от деревни, привыкают к городу и всякими правдами и неправдами стараются увильнуть от работы в деревне и устроиться в городе. Некоторые предпочитают лучше в городе работать на канцелярской работе, чем учительствовать в деревне. А те, которые приезжают в деревню работать, первое время не знают, как приступить к школьной и общественной работе, долго чувствуют себя в чужой непривычной обстановке. Для них все ново, все незнакомо. Этого не случилось бы, если бы педтехникумы находились в сельских местностях. Здесь учащиеся—будущие педагоги—постоянно находились бы в соприкосновении и тесном общении с той средой, в которой им придется работать. Их практика проходила бы в сельской школе, в которой им придется быть, совместно с сельским учителем, с которым придется работать. Будучи еще в педтехникуме, учащиеся втягивались бы в сельскую общественную работу, которую им придется вести. Окончив педтехникум, они не растерялись бы перед сложной и многообразной учительской работой, а стали бы продолжать ее, как привычную знакомую работу. В материальном отношении преимуществ также за селом.

III. Переподготовка учительства

Переподготовка—это большой и важный вопрос. Важность переподготовки достаточно понимают и учащие сельских школ. У огромного большинства сельского учительства есть искреннее желание «первооружаться», повысить свою квалификацию. Много об этом говорят органы НО и союз. Но «воз» стоит на месте и по ныне. Причиной этому является отсутствие организованности в работе учителя. До настоящего времени в общественной работе мало участвует школа в целом, а все везет на своих плечах учитель. В этом же направлении дают на него и местные организации, нагружая его зачастую, под видом общественной, всякой технической работой. Для самообразовательной работы времени не остается. В Ордынском районе, Новосибирского округа, осенью поднималось на заочные курсы больше 20 чел. Но почти никто из них материалы не прорабатывает: нехватает времени, некогда. Для того, чтобы повышение квалификации из разговоров превратилось в дело, необходимо выделить для этой работы в неделю два-три дня, закрепив это мероприятие соответствующим постановлением соввласти. Это значительно сдвинет дело вперед, но все же этого недостаточно. В наших условиях можно сделать больше: из учебного года, кроме отпуска, без ущерба для дела можно выделить не менее месяца для самообразовательной работы. На этот месяц учащихся следует вызывать в районный центр для проработки материалов заочных курсов или программ минимум. Учащие на это охотно пойдут даже и в том случае, если им не будет оплачиваться содержание и проезд. Необходимо эту работу только организовать. С организацией работы в районах справятся, если этот вопрос органами НО будет разрешен в положительном смысле. Слово за КрайОНО.

* * *

Тов. А. Сократов (Гурьевский завод, Кузнецкого округа).—Мне хотелось бы по докладу т. Вихирева внести ряд своих предложений. Вот они.

В связи с усиленным темпом социалистического строительства, в связи с обострением классовой борьбы, перед школой и учителем встает ряд новых задач. Однако, нужно сказать, что в политическом отношении масса просвещенцев-учителей еще не достигла той высоты, на которой она должна была бы стоять. Учитель делает иногда много ошибок как в общественной работе, так и в деле воспитания. Газетные факты говорят об этом. Все это показывает, что учитель политически еще недостаточно развит. Ему необходимо, наряду с повышением педагогической квалификации, уделять время и на изучение политических вопросов, вопросов политэкономики и марксизма.

В программах слишком уже мало затрагиваются вопросы интернационального воспитания. Это можно говорить не только по отношению к школе I ступ., но и к школам II ступени.

Во многих семи и девятилетках изучают иностранные языки (немецкий, английский, французский), но изучают их теоретически. Почему бы изучение того или иного языка не проводили практически, ведь, например, переписку с заграницей? Сделать это ведь можно. Это делают даже некоторые пионерские отряды. При практическом применении иностранных языков их было бы более интересно и изучать, да и школа выполняла бы тем самым одну из своих задач—связывать изучаемое с жизнью.

В европейской части СССР связь некоторых школ с заграницей проводится при помощи переписки на языке эсперанто. Эсперанто—самый удобный и легкий вспомогательный язык.

Я сам самостоятельно начал его изучать в начале 1928 г. и вот в настоящее время могу писать, читать и немного говорить на этом языке. Я написал уже несколько писем за границу и на некоторые из них получил ответы. Говорят, что эсперанто—язык искусственный, что он негоден к употреблению. Жизнь показывает другое. Вот вам факты.

«30 радиостанций ведут преподавание эсперанто. Язык эсперанто принят ОДР, МОПР, межрабпомом, красным крестом, красным спортинтерном» («Комсомолец агитпроп-работник», № 2, 1929 г., стр. 22).

Многие газеты—так наши, так и заграничные—имеют постоянных корреспондентов-эсперантистов. В СССР союз эсперантистов объединяет 15.000 чел. Нужно также сказать, что наши враги—сектанты (баллисты) используют эсперанто. В Англии напечатана на эсперанто даже библия.

Почему бы и нам в школах, хотя бы на добровольных началах, не изучать эсперанто в целях интернациональной связи?

«Факты—вещь упрямая, а факты говорят за эсперанто» (Луначарский, А. В.).

С каждым годом выполняемая школой общественно-полезная работа все больше и больше увеличивается (перевыборы советов, культпоход, сбор бумажного хлама и т. п.). Школа вышла из своих стен. Жизнь школы теснее и теснее увязывается с жизнью общества.

Было время, когда ученики школы не выписывали газет (да и не было для них). Теперь не то. Во время перевыборной кампании мне пришлось быть в некоторых деревенских школах, и что же? В каждой школе ребята выписывают газеты—«Юный Ленинец», «Пионерская Правда». В школах I ступени, расположенных в рабочих поселках, не редкость встретить группу, в которой на 40 человек выписывается 20-25 экз. газет (Гурьевское ФЭС). Ребята привыкают к газете и некоторые уже пишут в нее.

Этого, однако, мало. Нужно научить ребят правильно писать в газету и правильно читать ее. В программах этого нет. Необходимо напомнить Наркомпросу о предложении, сделанном ему со стороны «Комсомольской Правды». Вот что пишет по этому вопросу эта газета (в ноябре 1928 г.).

«Школа должна наряду с грамотностью и элементарными общественными навыками дать также умение писать в газету».

«Это не значит, что школы должны дать знания или выпускать профессионалов-журналистов. Конкретно: знания, данные школой, должны выразиться в том, чтобы ученик, окончивший ее, мог написать в газету о фактах, с которыми он сталкивается, об опыте, живом начинании, достижении и недостатках нашего строительства, дать свои практические предложения. Мы предлагаем внести в программу ГУС'а первой и второй ступени — по родному языку и обществоведению — изучение газеты».

Нам, учителям, нужно поддержать это предложение. Сама жизнь требует от нас этого.

В нынешнем году в отношении проведения ручного труда в школах произошел большой порелом. Уже теперь не редкость встретить, когда некоторые сельские школы проводят ту или иную работу—переплет книг, вязанье, работа с деревом и т. п. В городских районах, в связи с организацией ФЭС, труд проникает в школу все больше и больше.

В будущем учебном году необходимо добиться, чтобы труд был в каждой школе, чтобы каждая школа имела свою, хотя бы маленькую мастерскую. Общественность поможет нам в этом, как помогла в проведении субботника в помощь школ ФЭС по почину краснознаменного комсомола.

В переподготовку учительского персонала надо включить прохождение труда на практике в мастерских (минимум 14 дней). Такое мероприятие в некоторых школах ФЭС уже проводится.

Школы у нас еще материально не обеспечены. Нужно усилить темп обеспечения школ. Бывает часто и так, что средства народного образования расходуются не по назначению. Иногда РИК даже хвалятся тем, что столько-то средств сэкономлено, по смете же они должны быть израсходованы на дело народного образования (Факт—в Красноярском округе, Майский район, в 1927 г.).

Конечно, экономия в расходовании средств должна проводиться, но такая экономия, о которой я только что сказал, никуда не годится.

Нужно требовать также, чтобы учителя поставили в более лучшие материальные условия. Кто получает зарплату не аккуратно, как не учитель? Десятипроцентная прибавка, например, должна выплачиваться в октябре, а между тем ее выплачивают в январе (Кузнецкий округ, Бочатский район).

Улучшив материальное положение просвещенцев, мы усилим рост новых кадров учительства из молодежи. В педтехникумы идет мало молодежи.

«Учись три года, а потом 46 рублей будешь получать, уж лучше в счетоводы».

Некоторые скажут, что это шкурничество. Но пока факты говорят за то, что материальный интерес играет большую роль в выборе профессии.

При материальной обеспеченности больше возможности продолжать свое самообразование, больше возможности для удовлетворения культурных потребностей (Почему бы каждому учителю не иметь, например, радио?).

В деле повышения квалификации просвещенцев большую роль играет материальная заинтересованность их. Рабочий старается повысить свою квалификацию, за это он получает прибавку. Пусть будет такое положение и у учителя. Нужна добровольная сдача просвещенцем экспертизы (ежегодно) по определенной программе, которая давала бы ему право на ежегодную прибавку. Почему бы нам, например, не ввести премирование за лучшую школу, за лучшую постановку ручного труда и т. п.?

От этого выиграла бы школа в целом.

* * *

Тов. И. Силин (преподаватель Мал. Баццелакской ШКМ, Бийского окр., пред РМБ рабпрос).—Отсюда, из села Мал. Баццелак, отстоящего в двухстах километрах от Бийска, с передовых позиций необ'ятного фронта просвещения, мне хочется откликнуться на призыв своего командарма.

Когда я прочел доклад т. Вихирева, помещенный в № 1 «Просвещения Сибири» за 1929 г., я пришел в состояние, близкое к экзальтическому. Вы, товарищи с Красного проспекта, быть может удивитесь такому действию доклада. Я же, сидящий здесь, в самом далеком углу Бийского округа, ничего удивительного в этом не вижу. И я думаю, что не на меня одного доклад произвел такое впечатление.

В чем же кроется, по моему мнению, причина этого? Причину эту я усматриваю в том, что первый раз наш командарм заговорил без пафоса. Да, без пафоса. Конечно, и в докладе т. Вихирева есть патетические места, но их ровно столько, сколько требуется. В этом—основное отличие этого доклада от всех предыдущих в том же роде. Если те целиком состояли из пафоса, то этот уделяет ему только начало и конец, а основная, и при том количественно подавляющая часть доклада, есть точная, сжатая, яркая, ленински-четкая фотография нашей, и далеко ушедшей вперед, и все еще неприглядной, сибирской действительности. Не удивляться приходится, а скорее поражаться, как это человек, в течение каких-то трех недель, так глубоко погрузился в самую сущность дела.

Сейчас с высот ораторского Олимпа я спускаюсь вниз и обращаюсь к тем моментам, которые в докладе т. Вихирева меня особенно затронули.

Первый момент—о книжном фонде наших библиотек. Когда т. Вихирев коснулся этого вопроса, я боялся, что дело ограничится цифровым парадом, как обычно в этом случае делается. К великому моему удовлетворению, дело этим не ограничилось, и тов. Вихирев подошел к тому, что, по моему мнению, является самым главным в этом деле, т.-е. к качеству литературы наших библиотек. Тов. Вихирев жалеет, что у нас на каждого сельского жителя приходится только по одной девятой книжки, а я говорю, что и этого вполне достаточно. Беда не в том, что книжек мало, а в том, что и эти-то немногочисленные лежат на полках, так как их брать никто не хочет, настолько они низкого качества. Вот сюда-то, в эту точку, на качество и надо бить! Я не возражаю против того, что год-два тому назад нужно было количество, но несколько не сомневаюсь и в том, что сейчас на первый план должно быть выдвинуто качество.

Вот вам пример:

Я выписал для школы по одному экземпляру программных произведений. Ребята меня осаждают, а когда начнешь отсылать их в райбиблиотеку, говорят, что там читать нечего. А в библиотеке 4000 книг—для деревни достаточно.

Мое предложение—в дальнейшем, при укомплектовании библиотек, необходимо взять курс на «классификацию» библиотеки. Далее, необходимо как можно серьезнее поставить дело по рецензированию книг школьниками, выпускать в свет книги надо только в переплете.

Я недавно думал над тем, почему книжки высылаются брошюрками, и мне в голову пришла забавная мысль, что это даже и хорошо, так как лучше, чтобы все это бумагомаранье поскорее вышло в тираж, во-первых, да и убивать средства на переплет этой чепухи, действительно, не стоило бы, во-вторых.

Теперь—об учете наших достижений.

Тов. Вихирев касается его вскользь. Он отмечает, как «интересную» работу, работу технологического института. По моему мнению, это «интересное» есть и самое важное из того, что у нас до сих пор отсутствовало. В том же номере журнала т. Чирков говорит, что с оценкой работы педагога, особенно в глухих углах, у нас обстоит из

рук вон плохо. Я со всеми положениями т. Чиркова согласен полностью и целиком, но добавляю, что будет еще лучше, если в добавление к той инструкции, о которой говорит т. Чирков, будет введена обязательная преемственность в оценке успеваемости ученика на всех ступенях обучения. Все благие последствия этой меры перечислить трудно. Довольно указать лишь на то, что, наконец, с полной ясностью выступит перед нами учебная физиономия ученика, педагог будет знать свои сильные и слабые стороны, инспектура и ОНО будут иметь объективный критерий для оценки того или иного работника. Конечно, приходится только приветствовать начинания по введению у нас системы тестов, но до тех пор, пока тестирование будет поставлено на должную высоту, необходимо сейчас же выдвинуть на самый первый план учет и оценку работы учащихся и педагогов каждой школы нижней ступени с помощью преподавательского персонала соответствующей ей школы высшей ступени. Я думаю, тогда невозможны будут такие гримасы, когда в нынешнем году работника награждают званием героя труда, а в следующем году его убирают «за несоответствием». Да и «несоответствием»-то пресловутому едва ли будет место!

Обращаюсь к последнему вопросу, вопросу животрепещущему, все еще злободневному, почти больному—к вопросу об общественной работе.

Ващелакский МК Рабпрос произвел анкетное обследование общественной работы просвещенцев района. Из поступивших 50 анкет оказывается, что видов общественной работы, в которой принимают участие просвещенцы, двадцать девять. Участие же их в этой работе таково: не имеют постоянной общественной нагрузки—6 человек; имеют по одной нагрузке—7; по две—9; по три—15; по четыре—6; по пять—4; по шесть—2; семь нагрузок—1.

Тов. Вихрев говорит, что у части работников просвещения имеется недостаточный интерес к общественной работе. С этим положением нельзя не согласиться, но приходится пожалеть, что т. Вихрев не попытался вскрыть, хотя бы в общих чертах, причины этого печального обстоятельства. Я попытаюсь это сделать, как умею.

Я не буду говорить о тех чувствах, которые волнуют тебя, когда ты ходишь из двора во двор, выпрашивая у крестьянина, как милости, чтобы он подписался на 2 р. 50 к. займа индустриализации, и обойдя двадцать дворов и встретившись, если это происходит в большой церковный праздник, с подлюжной пьяных компаний, возвращаешься домой с тем же количеством облигаций, с которым отправился.

Я не буду говорить и о том, какие чувства наполняют все твое существо, когда ты бьешься, высунув язык, над организацией ликпункта, а люди, которых ты так усердно стараешься просветить, расплозуются с ликпункта во все стороны под самыми фантастическими предложениями.

Я об этом не говорю, так как знаю наперед все возражения, которые мне в этом случае будут высказаны.

Я только спрашиваю вас, тов. командарм,—задумывались ли вы и те, которые стоят за вами, над тем, чтобы поставить это дело так, что крестьянин сам будет спрашивать, где бы ему купить облигацию, чтобы в двери ликпункта он сам стучался, а не ждал, пока потянут его туда на канате.

Возьмем другой пример—посевная кампания. В масштабе Союза посевная площадь должна быть расширена на 7 проц., а у нас? А у нас, в Ващелаке, где надо расширять не хлебопашество, а скотоводство, таковая расширяется на 15 проц.! Тов. Рыков «7 проц.» считает «крутой» директивой, а как прикажете считать «15 проц.»? Или так же, как у нас было с II-м займом индустриализации? По всему Союзу считалось нормой взять займа в размере месячного заработка, а у нас поставили дело так, что нужно было взять его на двухмесячный заработок, и провели это поднятием рук на различных конференциях.

И если в отношении поднявших «против» дело ограничилось только косыми взглядами, то это исключительно благодаря периоду самокритики. Вот как вы думаете, тов. Вихирев, чем вызывается такая постановка вопросов и как вы полагаете, не может ли она вести к тому, что интерес к общественной работе у части просвещенцев недостаточно высок?

Еще раз о посевной кампании, а в связи с ней и о хлебозаготовках.

Беру наш Вацелак. С осени с хлебозаготовками мы, конечно, справились. Да, пожалуй, хорошо и делали. Какой, в самом деле хлеб здесь, на высоте чуть ли не километра над уровнем моря? Однако, задание было получено, и порядочное—около 1394 тонн (85.000 пудов). Конечно, оно не выполнялось, так как налог был выплачен деньгами, полученными за масло, а везти хлеб за ту плату, которая на него имеется в таких хлебных центрах, как Уч-Пристань или Бийск, за 150-200 километров, для хлебодержателя, конечно, было невыгодно. В данную минуту дело обстоит так. Беднота, в первую очередь организованная в коллективы, хлеб едала. Сейчас она едет за хлебом на степь. А те немногие, у которых хлеб есть, ожидают весенней цены. И дождутся, так как с первого марта мой, например, хозяин заявил мне, что хлеб я должен доставать сам. Это—в марте м-це, а что же будет в июле? Вот и напрашивается вывод: а не лучше ли было бы оставить Вацелак совсем без хлебозаготовок, чем держать в нервном напряжении целую зиму несколько сот работников из-за 15 проц. (план хлебозаготовок по Вацелаку выполнен на 15 проц.)?

Интересно еще и то, что в данный момент, когда рик начал уже разговор о посевной кампании, из округа вдруг является уполномоченный и грозит закрыть кооперацию за то, что не выполнена хлебозаготовка!

И вот, глядя выесясь в цифры в докладах тов. Рыкова и не знаешь—радоваться по поводу достижений или скорбеть по поводу того, что несчастный вопрос о куске хлеба насущного все еще не вышел из злобы дня. И снова хочется спросить вас, тов. командарм, и тех, которые стоят за вами—думали ли вы над тем, чтобы поставить дело так, чтобы бедняк (о классовой линии здесь известно) и середняк сами, на деле, а не на словах только убедились, что им **просто выгодно** больше сеять? Здесь я, прямо-таки, не понимаю. Мы везде говорим, что мы—материалисты и, между прочим, ставим дело таким образом, что из каких-то идеалистических соображений во имя прекрасного будущего упрощаем крестьянина подписаться на заем, упрощаем идти на лыжпункт, упрощаем расширить посевную площадь, упрощаем вступить в коллектив. А почему же из служащих (я имею в виду не ту служилую интеллигенцию, о которой т. Ленин сказал, что она никогда не сделается коммунистичной, а молодую, советскую интеллигенцию)—так вот, почему же из них ни один не заговорит о коллективе—все по своим нормам сидят и очень неприязненно относятся к малейшему уравнительному попользованию (на этот счет у меня имеются факты из собственной практики).

И вот мне приходит в голову странная мысль: не идеализмом ли нашим объясняется тот печальный факт, который я, товарищи, наблюдал истекшей осенью здесь, в Вацелаке, когда делал на, так называемом, десятковом собрании доклад по поводу II-го займа. Этот факт заключается в том, что из трех десятков «мужиков»—«баб» на собрании не было—ни один не вошел в избу без того, чтобы не перекреститься. А были тут ведь не одни старики. Надо иметь в виду еще и то, что большинство из этих «мужичков» десять лет тому назад той же самой рукой, которой они крестят сейчас свой лоб, «крестили» Колчака (Вацелак—один из центров партизанства). Так вот, не говорит ли вам, тов. командарм, чего-нибудь тот факт, что за 10 лет революции и советской власти сибирский крестьянин не научился «креститься»?

Пожалуй, достаточно.

Я говорил отрывисто, почти бессвязно, и сказал сотую долю того, что еще можно было бы сказать по поводу тех условий, в которых нам, бойцам передовых позиций, приходится вести свои трудовые дни.

Однако, довольно.

Знаю, что мои положения встретят горячий отпор со стороны многих. Но заявляю, что я умышленно заострил вопрос, так как больше многих и очень многих мучалось этими вопросами и больше многих и очень многих буду рад, если эти мои сомнения будут надлежащим образом разрешены.

Заканчивая свое выступление, еще раз приветствую, уважаемый тов. командарм, вашу постановку вопроса и только прошу об одном—не разбрасывайтесь сами и не давайте разбрасываться другим. Лучше меньше, да лучше! Судя по вашему докладу, вы это сделаете.

* * *

Тов. **Соснин, И. А.** (село Чесноковка, Барнаульского окр.).—Я хочу сказать здесь относительно праздника рождества, которое проводится у нас 25-26 декабря по новому стилю, как дни отдыха. Школы в эти дни не занимают.

Ученики нам говорят:

— «Зачем это новое рождество празднуют? По-старому не признают, а по-новому признают... Раз по-старому мы занимались и по-новому будем заниматься, зачем время зря терять?».

И на самом деле, получается какая-то чехарда, при которой дети не могут получить правильного антирелигиозного воспитания. Выходит так. Родители влияют на учеников, чтобы они праздновали рождество по-старому, а школа, не занимаясь в рождество по новому стилю, этим самым все же внедряет в учащихся мысль о празднике. Многие школы в рождество по новому стилю занимают, а положенные дни отдыха переносят на другое время.

Я думаю, что выражу мнение многих учителей и самих учащихся, если внесу предложение упразднить дни отдыха в рождество по новому стилю и заниматься в школах в это время нормально, не признавая тем самым рождества ни по-старому ни по-новому.

Теперь относительно инспекторов. У нас, в Белоярском районе, инспектора форменным образом дезертируют: самое большее—инспектор работает в районе год, а в текущем году почти до половины учебного года у нас совсем не было инспектора. Затем приехал т. Леонов, побыл недолгое время и «подался» в аппарат окрОНО. Мы опять теперь без инспектора.

В Барнаульском окрОНО на вопрос председателя МК райпрос об инспекторе так ответили:

— «Вот ждите, когда придет свеженький инспектор, который не знает ваш Белоярский район, мы его туда и пошлем».

Так делать не годится. ОкрОНО надо серьезно заняться этим делом. Надо выработать хорошенько условия работы в районах. Если там есть известные люди, которые действительно занимаются только склокой по делу инспекторов, следует принять против них меры. Если же инспектора не могут приспособиться к действительным условиям работы района, сами создают для себя нехорошую обстановку работы, а потом дезертируют,—тогда и их не щадить и не переводить в другое место.

Плохо на местах обстоит дело с детской литературой. Ученики любят читать, а достать книг нельзя: их или совсем не бывает в Сибкрайиздате, или они чересчур дороги, не по карману. К тому же есть и не подходящие по содержанию книги, например, о беспризорниках, которых дети, в большинстве случаев, представляют, как героев, завидуют им и неспроста даже сами быть такими же.

Сибкрайиздату надо всемерно стремиться удешевлять детскую литературу. Книга поможет школам развить у ребят навык чтения и поднять общее развитие детей.

Хорошо было бы, т. Вихирев, если бы там, у вас в Сибире, быстрее двинули дело со школьным строительством. Жилые дома крестьян или учреждений покупать для школы не разрешают, надо строить типовые здания. И это верно. Нельзя заниматься кустарничеством. Но где же выход, когда лес отпускается по очень дорогой цене, да к тому же долго воложиться с отпуском его разные лестресты? Надо удешевить лес, чтобы не срывать школьного строительства. Иначе—места будут вынуждены строить конуры под школы из жилых домов. Нельзя же допустить, дожидаясь постройки типового здания, чтобы школа в известное время придавила детей вместе с учителем.

* * *

Тов. Третьяков (Шадринно, Барнаульского окр.).—Вы, т. Вихирев, сказали, что в бюджете надо было отразить «достаточное развитие школ крестьянской молодежи, которые сейчас являются единственными совхозскими школами в деревне». Да, это верно. В другом месте доклада вы говорите, что они (ШКМ)... «еще не готовят новых людей для социалистического строительства». И это верно. Корень зла лежит в бюджете. Что дает сейчас местный бюджет школе крестьянской молодежи? Зарплату преподавателям, немного на учебники и бумагу с карандашами, гроши, совсем гроши, на лабораторное и кабинетное оборудование и **ровно ничего** на обзаведение с.-х. инвентарем и постройку служебных помещений. С одними программами и учебниками ШКМ только и будет агитировать, а ей следует сделаться в деревне колллективным агрономом с показательными приемами в сельском хозяйстве. Следует идти не только по линии увеличения количества школ, но и существующим помочь стать рассадниками агрокультуры.

В существующем способе развертывания школ семилеток в ШКМ в Барнаульском округе имеется диспропорция, так сказать: семилетки переходят на программу ШКМ, а у них нет ни агрономов, ни самого минимального оборудования, да и земельный участок «у чорта на куличиках».

Агронома иной школе дадут, а толь от этого небольшой: что он будет делать с доброй сотней ребят, не имея под руками школьного участка, мало-мальского оборудования инвентарем? Агитировать? Осуществлять с ребятами просекты в крестьянских хозяйствах—дело большой трудности, да и крестьяне на это туго идут. Нет также в большинстве школ мастерских—столярных, слесарных и т. п. Из рук вон плохо обстоит дело и со стипендиями. Наш район, например, имел в текущем бюджетном году фонд помощи детям бедноты—всего 300 руб. на 33 школы почти с двумя тысячами учащихся. Из этих денег учащимся II-го концентра семилетки досталось всего 40-60 р., а у нас есть случаи оставления школы учащимся из бедняцкого слоя крестьян.

Подводя итоги всему сказанному, и вновь такие предложения: 1) надо включать в местные бюджеты средства на оборудование и обзаведение ШКМ сельхоз инвентарем; 2) приблизить школьные земельные участки и наладить их использование; 3) обеспечить стипендиями учащихся батраков, бедняков и части середняков.

* * *

Тов. Архипов И. (пос. Лебедевский, Каргатского р-на, Новосибирского окр.).—В жизни массовой школы I ступени имеется много ненормальностей. Одна из них—это несвоевременное начало учебных занятий в школе осенью, когда во многих школах производится ремонт. Чтобы не быть голословным, я приведу здесь маленький пример из жизни своей Лебедевской школы. В текущем учебном году, согласно предписания РОНО, следовало начать занятия в школе с 15 сентября, а мне пришлось начать их лишь 25 сентября благодаря тому, что в указанное время в школе производился ремонт. Подобное явление, по-моему, ненормально, и его необходимо в будущем изжить. Мне кажется, что ремонт школы следует начать еще во второй половине июня,

тотчас же по окончании занятий в школе, с таким расчетом, чтобы закончить его во второй половине июля. Это было бы выгодно, во-первых, в том отношении, что была бы соблюдена экономия предназначенных на ремонт средств, так как в начале лета ремонт школы обошелся бы гораздо дешевле, чем в конце его или осенью, когда в деревне производятся спешные с.-х. работы; во-вторых, школа имела бы возможность возобновить свою работу осенью своевременно, что отразилось бы благотворно на учебно-воспитательном деле.

Следующая ненормальность в жизни школы, на которой я хочу остановиться, это—занятия одного учителя с тремя группами в однокомплектных школах. Вопрос о занятиях одного учителя с тремя группами является одним из самых больших вопросов в нашей школьной практике. Он разбирается в последнее время почти на всех учительских конференциях, но все-таки его, кажется, не разрешили в положительном смысле и до сего времени. Правда, в последнее время раздаются голоса о необходимости изжить трехгрупповые школы. Говорят, что надо организовать школы с таким расчетом, чтобы иметь только по две группы на педагога-одиночку, расширив однокомплектные школы до четырех групп. Это будет возможно лишь при организации приема детей в школу через год. Изживать трехгрупповые школы пора уже, и чем скорее это будет сделано, тем лучше.

В качестве отрицательного явления здесь же приходится отметить и еще одну черту—это отсутствие медицинского осмотра учащихся школ, находящихся в глухих деревнях. Я схожу из практики своей Лебедевской школы. В течение двух лет моей работы в данной школе не было ни одного медосмотра учащихся. Такое явление, пожалуй, не выдерживает никакой критики. В будущем нужно будет изживать подобные ненормальности.

Касаюсь вопроса об уравнивании зарплаты учителей и работников школ I ст. в целом ряде округов, докладчик ничего не сказал о том, имеются ли перспективы в отношении уравнивания платы за заведывание заведывающим однокомплектных и двухкомплектных школ I ст.? Как известно, заведующий однокомплектной школой получает за заведывание много меньше, чем заведующий двухкомплектной, а между тем он несет такую же ответственность и работает несколько не меньше последнего. Я считаю, что плата за заведывание школами I ступ. должна быть уравнена.

* * *

Тов. Мамонтова, А. (г. Красноярск).—Вопрос о переподготовке просвещенцев в Сибирском крае, как видно из цифр, приведенных тов. Вихиревым, вопрос большой. Нельзя отрицать того факта, что ОНО эту переподготовку учительства проводит. Прислушиваясь к голосу учительства, ОНО пытается дать ответы на все вопросы, примерно, по такой схеме: сегодня лекция по химии, завтра—по педологии, послезавтра—по вопросам текущей политики и т. д. Каждый вечер занят важным, интересным, отчего нет сил отказаться. У наробраза должно создаваться впечатление, что работники действительно квалифицируются. Если же преломить эту работу через призму плановости, строгого учета сил и времени, то придется сказать, что строго продуманного плана проведения переподготовки учительства нет, а если и есть, так он известен лишь тем, кто мало известен массе учительства—это методбюро и горметодкомиссия.

Методические органы города стоят в стороне от учительства. Это факт. Вот эпизод из нашей жизни. На осенней конференции был заслушан доклад о педологической работе опорной ж. д. школы. Учительская масса заинтересовалась и решила повести эту работу. Появилась соответствующая литература и работа закипела. А методбюро тем временем раскачивалось, раскачивалось и произвело на свет окружающую педологиче-

скую комиссию. Нужно сказать спасибо педологу педагогического техникума, который дал возможность учительству посещать его лекции.

Конечно, надо считать плюсом, когда масса диктует своим «верхам». Но плохо, когда «верхи» не чувствуют настроения массы до тех пор, пока она слишком не сдвигнет их с места.

Мне кажется, что переподготовка учительства не пойдет по правильному руслу, пока между руководящими методическими органами и серенькой массой рядового учительства не будет торной дорожки.

А этой торной дорожкой будет: 1) совместно выработанный производственный план и 2) представительство передового массового учительства в методических органах (пока же там заседают завшколами да опорные школы).

Хочется сказать несколько слов о работе инспектуры. Как работник города, я не знаю работы райинспектора, но работа горинспектора проходит на моих глазах. Как будто инспектор должен быть инструктором, старшим товарищем, методически стоящим выше самых сильных просвещенцев. А для этого требуется, чтобы у инспектора было время следить за литературой. Он должен чутко прислушиваться к работе школ и при первых же перебоих в ней обязан прийти на помощь. Что же мы имеем на практике? В лучшем случае, раз в год инспектор обследует школу, при чем это обследование длится от двух недель до двух месяцев. Такое длительное обследование совсем не значит, что все это время инспектор проводит в школе. Нет. Обследование проводится в свободное от сидения в окрОНО время. Такая загрузка инспектора работой в аппарате ставит ОНО перед опасностью: 1) инспектор не знает истинного лица школ, а, следовательно, не может их инспектировать; 2) опорная школа, как лаборатория инспектора, теряет свое значение.

Загрузка инспектора наблюдается не только в Красноярске, но и в других городах Сибири. Решительное слово по этому вопросу, верно, за КрайОНО.

* * *

Тов. **Ионов, С.** (село Романово, Завьяловского р-на, Каменского окр.).—В своем выступлении мне хочется остановиться на социальном положении и педагогическом качестве работников сибирских школ I-й ступени.

Среди работников просвещения Сибири, особенно в школах I-й ступени, у нас имеется много далеко ненужных нам лиц—сыновей и дочек бывших купцов, бывших и настоящих помещиков и т. д. (В с. Дубровино, Завьяловского р-на—Сафонова, в Харитоново—Казанцева, в Чисто-Озерках—Ширяева). По соседству с моей школой в Барнаульском округе работает завод дочь убитого партизанами попа, в школе живет все гнездо половницы, зачастую в школу приезжают в гости соседние попы... Возможно ли в такой обстановке коммунистическое антирелигиозное воспитание? Полагаю, что нет. В нашем Завьяловском районе учительствуют дочери помещиков и спекулянтов. Я предлагаю КрайОНО в дальнейшей своей практической работе не допускать на педагогическую работу детей лиц чуждых нам социальных прослоек.

Пару слов о качестве педагогического персонала. Кто идет на подработку? В первую очередь окончившие II ступень, и это нужно считать за счастье, так как окончивших педтехникум пока в нашей среде нет. В нашей среде еще много лиц, окончивших семилетку школу взрослых, 7 или 8 групп девятилеток. Этот педагогический персонал педагогически неграмотен и творит в своей педагогической работе преступления. Вот примеры.

Учитель Ж-в прорабатывал тему «Жизнь и труд зимой». По Сибварианту протр. ГУС'а на проработку этой темы рассчитывается время с 20-го ноября по 20-е марта. Ж-в проработал тему в три дня.

Учительница Ширяева при проработке в четвертой группе темы «Происхождение земли, жизни на земле и человека» раздала ученикам четвертой группы снегошибательную анкету следующего содержания: 1) пол; 2) возраст; 3) чувствуешь ли половую страсть; 4) живешь ли половой жизнью, если живешь, то с кем: с женщиной, девочкой, проституткой.

Эти вопросы были заданы детям 12-13 лет. Вот вам и педагогическая грамотность наших педагогов I ступени!

В отношении орфографической грамотности некоторые учителя хромают на обе ноги. Чтобы не быть голословным, приведу несколько фактов.

Осенью 1928 года в Каменский окрОНО было подано несколько заявлений с просьбой принять на работу. В этих заявлениях встречаем следующее:

«Прошение в Каменский Акрано, от гр-а село Бобровского Сузунского (вместо Сузунского) района Каменского уезда, Новосибирской губернии»*).

Автор этого «прошения», педагог с трехгодичным стажем, видимо, не только не знаком с орфографией, но даже забыл и про районирование края.

Возьмем второй документ:

«В Каменский Наркомпрос от окончивший 4 группы восьмилетки».

Как видим, здесь человек только что пытается еще поступить на службу и потому не знает разницы между Наркомпросом и окрОНО?!

В знаниях политграмоты у просвещенцев также много недостатков. На вопрос— «Что такое валовая продукция?»—многие отвечают: «Бычье мясо».

Можем ли мы при такой квалификации педагогов выпустить грамотных учеников? Конечно, нет.

При укомплектовании школ учителями нужно учитывать социальное происхождение будущего педагога, его квалификацию и общественно-политическое развитие. Для этой цели при школах II ступ. (с педуклоном и без уклона) следует создать рекомендательные комиссии, которые и будут рекомендовать окончившего на просветительную работу. Только при хороших работниках мы вполне можем окоммунизировать школу и поднять ее авторитет среди населения.

* * *

Тов. В. Карпюк (пос. Курский, Ключевского р-на, Славгородского окр.).—

1. *Об инспекторе.* Роль инспектора в деле направления работы школы, в деле собирания и передачи опыта работы одной школы другим велика и с каждым годом все увеличивается. Но здесь есть много недочетов. Взять хотя бы Ключевский район. Инспектор на два района. Район деятельности большой—около 80 школ разных типов. Инспектор вынужден быть летучим гастролером, как это и было в прошлом году: в нашей школе и окрестных с нею инспектор побывал раз в год и то в конце учебного года по 2¼ часа. В текущем году дело обстоит не лучше. Несмотря на целую груду постановлений и резолюций о «дарованиях» нам инспектора на один район, инспектору все же «всучили» два района, и это при заметном расширении школьной сети. От чрезмерной нагрузки инспектор заболел и выбыл из строя. А на дворе март и пахнет весной. Великое множество недоуменных вопросов учителя так и остаются неразрешенными. Учитель продолжает вариться в собственном соку. Нужно обратить на это сугубое внимание и все это в будущем изжить.

2. *Об общественной работе учителя.* Общественная работа учителя зачастую зависит от массы случайностей. Понравилась администрации, власть имущим—работа твоя зачтется. Не понравилась—на тебя посыплются обвинения сельской власти и донесения в рай, а там недалеко и до решительных мер. В особенности эти случаи уча-

*) Редакция могла бы привести и еще более разительные примеры орфографической неграмотности некоторых просвещенцев.

стались в наше время, время самокритики. Малейшая попытка покритиковать местную администрацию и ее работу считается чуть ли не контрреволюционным выступлением. Все письма Крайкома ВКП(б), директивы и указания на сей счет попраются бюрократами, крючкотворцами из сельсоветов и райков. И тогда общественная работа учителя идет насмарку. Энергия учителя расточается напрасно. Нужно уточнить общественную работу просвещенца, внести в нее больше ясности в смысле содержания, объема и количества часов этой работы.

3. *О постройке новых школ и самообложении.* Нет никакого технического руководства и надзора со стороны органов народн. образов. в деле постройки новых школ. Школы растут не по плану и не удовлетворяют простейшим требованиям. Сельсоветы, предоставленные сами себе, тратят огромные суммы сверх сметы, делают дополнительное самообложение, строят школу по два года. Отчетность перед населением отсутствует. Сельсовет теряет авторитет и доверие масс и на самообложение масса идет поэтому туго. Органам народного образования необходимо на это дело обратить свое особенное внимание.

* * *

Тов. Н. Лесен (Марининск, Томского окр.).—Я хочу остановиться здесь на вопросе о строительстве школ. Этот вопрос волнует многих, особенно нас, молодых просвещенцев. В условиях Сибирского края довольно распространенным типом школ является однокомплектка. О трудностях работы в ней говорить не надо. Об этом часто дискуссировали на страницах нашего журнала. О том, что такой тип школ надо ликвидировать для пользы дела, кажется, тоже нет споров. Я работал в однокомплектной школе и, надо сказать, испробовал все ее прелести. Полная заброшенность, отсутствие живого обмена мнениями и опытом между работниками—все эти моменты дают особенно больно себя чувствовать, когда попадешь в такой медвежий угол. Мне думается, надо **укрупнять школы** и особенно сейчас, когда мы говорим об улучшении качества работы просветучреждений. Пусть у нас школы не растут беспорядочно, как грибы. Конечно, самый факт быстрого роста школ надо приветствовать. Но нельзя же допускать такого положения, чтобы школа не оправдывала материальные и педагогические затраты на нее. Нужно же ведь также признать, что педагогическая ценность однокомплектной школы неизмеримо меньше, чем школы другого типа. Ученики однокомплектной школы слабее в познаниях и навыках учеников других школ.

Часто райорганизации посылают в такие школы учителей из девятилеток и пр. Приезжает такой свежее-испеченный педагог и... начинает работать (Частенько ему приходится организовывать школу)... Дошел до составления производственного плана... Где опыт прошлых лет у этой школы. Его нет. Как же составить производственный план? Об этом хотя его и учили на конференциях и «скоростных» курсах, но... он все-таки не знает, как приступить к делу.

В такой школе учитель несет некоторые нагрузки по «совместительству»: он обязательно завхоз, а нередко и сторож. Он заботится о воспитании детей, но его также беспокоят и вопросы топлива и освещения. Он—общественный работник, к нему ходят за справками, он секретарствует в сельсовете и на сходах,—словом, у однокомплектника масса кардинальных вопросов... С кем бы посоветоваться, у кого бы спросить—такова первая мысль «присужденного» в однокомплектную школу.

Но помощи нет. Я, например, за весь год не имел никакой помощи от организаций. Ехать же в другую деревню с шефскими целями не всегда полезно, да и времени мало.

Школ однокомплектных у нас слишком много. В Марининском районе из 35 школ—26 однокомплектных... Пусть количественно несколько сократится число школ, зато выигрывает качество их работы.

Кроме того, хозяйственные и др. нужды трудно удовлетворять по крупицам: этой школе немного, другой школе тоже немного, и в результате школы нужными материалами обеспечиваются **недостаточно**. У нас мало хорошо оборудованных школ, а между тем мы строим новые школы, точнее—школообразные учреждения весьма корявого характера. Всюду привлечь местные средства для «дооборудования» не всегда возможно, да и самооблагатся можно до поры до времени.

Лучше построить одну хорошую типовую школу, чем пять автономных, временных. Если мы примем такую постановку вопроса, то надо будет обсудить **радиус действия** укрупненной школы, проработать этот вопрос на крестьянских собраниях.

В плане развертывания школьного строительства в крае нужно также **предусмотреть плановое, постепенное свертывание однокомплектных школ**.

Желательно, чтобы КрайОНО и работники деревни высказались по этому вопросу.

* * *

Тов. **А. Шмаков** (дер. Березовка, Боготольского р-на, Ачинского окр.).—Мне хочется остановиться на вопросе об общественной работе учителя и на тех условиях, в которых приходится проводить ее.

Если в первые годы существования нашей республики, когда старая школа еще только заметала свои последние следы и на смену ей зарождалась новая школа, школа трудовая, советская, учителя сразу не могли понять своего назначения и места, то теперь, на 12-м году существования советской власти, мы имеем совершенно другое в работе сельского и городского учителя. Сейчас учительство ясно представляет себе педагогические и общественные задачи трудовой школы, и эта ясность сознания помогала просвещенцу стать не только учителем-массовиком, но и общественником.

Различного рода кампании и мероприятия, проводимые советской властью и коммунистической партией, перевыборы советов, хлебозаготовки, самообложение, весенне-посевная работа—все эти наиболее важные задачи разрешаются при активном участии школ и учителя.

Немного хуже обстоит дело с условиями, в которых развертывается работа учителя-общественника. Население еще и до сих пор привыкло смотреть на учителя, как на лицо, которому место только в школе, а не на поприще общественной работы. Здесь дело прямо-таки доходит до курьезов. Вот факты из жизни нашего Боготольского района.

Молодые учителя, только что окончившие девятилетку и относящиеся с ревностью к своему делу, за активную работу по самообложению и хлебозаготовкам вынуждены были остаться без квартир. Их «выперли» с квартир хозяева, попавшие под бойкот: «зло от вас поймели»,—говорили они в таких случаях учителям. Поиски учителями новой квартиры не увенчивались успехом. Никто из деревни не принимал их к себе. Дошло до того, что и хлеба никто не хотел продать учителю. Хоть пропадай с холоду и голоду. Пришлось ездить из деревни покупать хлеб в районный центр—Боготол.

Из этого видно, насколько иногда в смешном положении может очутиться ничего не видевший молодой учитель. И несмотря на все это, отчаяния, какого-либо упадничества в желании работать у таких учителей не наступает. Они ревностно продолжают делать свое дело. За что говорит это? За то, что учительство поняло свое место, честно и добросовестно выполняет возложенные на него задачи, задачи советской школы.

Вывод один—достижения в работе у нас есть; народное просвещение, несмотря на все трудности, преодолевая их, упорно идет вперед быстрыми шагами. Районным организациям необходимо лишь стремиться к тому, чтобы полностью обеспечить нормальные условия работы учительства. Надо позаботиться о квартирах для просвещенцев, надо стремиться к тому, чтобы учительству не приходилось испытывать квартирного кризиса, а еще хуже—хлебного.

* * *

Тов. **Штерн** (Усть-Рокеунская опорная школа, Ойротия).—Мне хочется остановиться на вопросе об инспектуре в районах. У нас, в Ойротии, в некоторых (восьми) районах (по-ойротски—аймаках) имеется по два инспектора: по соцвосу и политпросвету. Иметь два инспектора на аймак я считаю большою роскошью, а при настоящей постановке дела, совершенно излишним и неэкономным. Вперед оговариваюсь, что важность политпросветработы, особенно на селе, я вполне отчетливо себе представляю. То, что политпросветработник нуждается в помощи зачастую больше, чем сопвосник, тоже знаю.

Мое личное мнение, а также и мнение наших местных просвещенцев-сопвосников такое:

— При районе (аймаке) иметь **одного инспектора по народному образованию** и только в округах и областях иметь специально инспекторов по политпросвету.

Если посмотреть на местах работу инспектора политпросветов, то сразу бросится в глаза, что этот инспектор больше работник айма. ППК при комитетах ВКП (б), чем помощник и руководитель политпросветучреждений. На него возлагают работу по кампаниям (лично ему, а не через избы-читальни), по партийному и советскому руководству, в ущерб своей прямой работе. Он ни в одном учреждении политпросвета не работает систематически, планоно, по-настоящему. Везде—урывками, наспех. И в результате, с появлением инспекторов политпросвета в аймаках улучшения политпросветработы незаметно. Учреждения же соцвоса, где нет специально инспектора сопвосника, остаются совсем без руководства... В них инспектор появляется, как пылчка перелетная, и нет его опять целый год.

Многие утверждают, что нужно иметь **обязательно** инспектора сопвосника и инспектора политпросвета **отдельно**, объясняя это тем, что инспектора соцвоса: а) мало обращают внимания на работу в учреждениях политпросв., б) некоторые инспектора сами мало сведущи в политпросвете, перегружены и т. д.

Ни с одним из этих положений я не согласен. По-моему мнению, инспектор по народному образованию должен быть один. Что за инспектор, который не дооценивает работу политпросветучреждений? Что за инспектор, который не знаком с общими задачами народного образования? И, наконец, что за инспектор, который мало разбирается в политпросвете?—Грощ цена такому инспектору! Да их и нет таких инспекторов, а если есть, то их не будет!

Не нужно попусту тратить деньги—нужен один инспектор по народному образованию. Со всеми делами он справится **лучше**, чем два. В помощь ему и опытные учреждения и культкомиссии, которые до сих пор дела не найдут. Нужен один инспектор, но хорошо квалифицированный, который бы действительно отвечал за работу народного образования. А то средств тратится много, а кто в риках и аймаках отвечает за правильную постановку дела? Рики и аймаки пока только зарплату выдают, а серьезно, глубоко еще не выкают, да и не смогут возникнуть в дело без постоянного инспектора! Надо поднять на должную высоту работу опорных, районных школ, изб-читален! Не надо раздувать штаты инспектуры!

Пусть опорные учреждения будут действительно показательными, с лучшими работниками. А для этого нужно улучшить материальное положение опорных школ, изб-читален, да и не мешало бы увеличить ставку работникам, работающим в этих учреждениях.

И. Лесков

Методические вопросы ликвидации неграмотности*

(К пленуму Крайметодсовета).

Качество с'едает количество

В текущем году сделан громадный количественный скачок в ликвидации неграмотности (обучено 200.000 ч., вместо 60.000 в прошлом году). Но этот удар по тем же количеством несколько приглушается неизбежным качественным снижением. Надо полагать, ножницы эти дадут еще о себе знать. Нам придется еще во многом расплачиваться за свои увлечения. Я, конечно, далека от вывода об ошибочности нашего скачка. Он был совершенно необходим, и в будущем году мы должны будем сделать еще более широкий шаг. Но все же констатирую: в погоне за количеством мы забыли качественную сторону работы, вернее, мы не могли справиться с нею.

Сущность этой «беды» в том, что количественное повышение охвата шло по линии, главным образом, индивидуально-группового обучения, проводилось «руками» общестественности. «Учителя» эти знали только одно: **надо** учить, а **как** учить — они совершенно не знали.

Неумение использовать наиболее результативные методы работы, организовать работу, вклею за собой лишнюю затрату времени и энергии. Ученики механически усваивают кое-что. Такое «усвоение» неизбежно скоро забывается — получается явление, которое мы привыкли называть рецидивом.

Методическая неграмотность этой категории ликвидаторов общеизвестна. Неграмотность эту органы ОНО «стабилизировали» тем, что: а) мало сделали в отношении инструктажа и привлечения к этому основного кадра ликвидаторов и учителей совпоса; б) наши методические требования и указания были всегда рассчитаны на более или менее грамотного (методически) работника (метод целых слов, общий букварь и пр.). Индивидуалы-учителя обычно ведут работу по букво-слагательному методу: заставляют заучивать буквы, иногда весь алфавит, потом приступают к чтению, «сложению букв». Потом списывают буквы с печатного по-письменному. Так учатся. Слияние звуков дается с трудом, а часто так и остается непостижимым, отбивая охоту учиться.

Как работает наш ликвидатор-сезонник, принятый на работу, как несколько квалифицированный работник? Проходил он курсы по подготовке ликвидаторов и имеет уже практический стаж. В массе своей такой работник, кое-что знающий про методы обучения, знакомившийся в свое время с организационной постановкой, работает так же, как и «неученый учитель», индивидуал.

Обычно бывает так. Начинает ликвидатор, «пробует» работать по установленному методу (аналитико-синтетический метод целых слов и слогов с последующей звуковой проработкой), но вскоре забрасывает и переходит на обыкновенную звуковку (этому еще много способствует наличие на ликпункте учеников, пришедших со знанием нескольких букв — «звуковики»). Нынешние наши обследования не зарегистрировали почти ни одного случая более или менее правильной постановки преподавания.

*) Статья помещается в порядке обсуждения.

Годовые ликвидаторы (наш основной кадр работников), иногда довольно толково и правильно ведущие учебу, обычно загружаются организационной работой и должной пользы на ликпункте не дают. К тому же количество их слишком незначительно. Учителя сощвеса, — «совместители», — как правило, не обременяют себя и особенности работ со взрослыми не учитывают — ведут работу своим методом. Таково кратко состояние подготовленности наших работников. Стоит ли повторять, что вследствие этого, кроме рецидива, мы наблюдаем: а) большой процент утечки; б) пестроту на ликпункте (абсолютно неграмотные, звукобуквенники, умеющие только читать, но не умеющие писать и т. п.).

При таком состоянии, что называется, далеко не уедешь. Нас могут вполне справедливо спросить:

— Ну, а что же все-таки делают наши методические органы и ОНО в целом? Ведь об этом «уж сколько раз твердили миру».

Нельзя сказать, что ничего не делается. Литературы достаточно. Есть она в издании ВЧКлб, есть и сибирская методлитература. Но вот картина. Мы были в Кузнецком и Томском округах. И установили — ни Кузнецк, ни Томск не только не продвинули в то время по округу такие нужные книги, как «Грамотный, обучи неграмотного» и «В помощь ликвид. неграм.», но даже и не знали про их существование. В прошлом году я наблюдал в Канском округе такое явление. Учительница-ликвидаторша не имеет никакого представления ни о методе преподавания, ни о существующих по этим вопросам пособиях. Каясь в этих грехах, она горько упрекала КрайОНО и окрОНО в том, что они ничего не посылают. Мы с ней вместе порылись в груды книг в ее столе и нашли «нетронутыми» все нужные пособия.

Эти пособия, значит, должны все же до потребителя. Но мы знаем ряд фактов, когда книги затериваются и застревают везде, где угодно и в первую очередь в окрОНО и РКК'е.

Вывод: а) литература на места продвигается крайне скверно; б) в большинстве случаев, она не усваивается (даже если и есть). Получается так. Наверху мудрят: уточняют, изучают, рационализируют, подводят научное обоснование (особенно любит этим заниматься ВЧКлб), а внизу «исполнители» работают голыми руками, «как бог на дугу положит».

Тут тоже ножницы, которые стригут качество больше, чем всякие другие ножницы.

Перед нами целая проблема равновесия качества и количества в ликвид. неграм. Не разрешить ее, оставить эти ножницы разведенными, значит забег количественный сводить «на-нет». Тогда ножницы будут сводиться сами, но уже в сторону уравнения с качеством, т.-е. пропорционально увеличивать рецидив. Разрешение этой проблемы упирается, ясно, не только в вопрос о работниках. Это только одна сторона дела. Вопрос бюджетный имеет не меньшее значение. Удлинить сроки обучения, увеличить количество годовых работников, т.-е. обеспечить повышение квалификации ликвидатора, увеличить количество годовых школ грамоты и годовых начальных общеобразовательных школ — все это вопросы бюджетные.

Общественно-воспитательная работа в загоне

Научить читать, писать и считать — основная задача в нашей работе. Работа с техническими навыками занимает первое место в ликпункте и школе малограмотных. И правильно.

Но вот беда. Большинство ликвидаторов на этом месте ставит точку. Основную задачу рассматривают, как единственную, оставляя в загоне вторую (пусть дополнительную) — привитие общественных навыков, втягивание в общественно-политическую жизнь, развитие интереса к ней. Иными словами, не ведут общественно-воспитательной работы с учащимися.

Вот типичный для наших работников ход урока. Урок начинается чтением. Читает поочередно. Учительница подсказывает, исправляет. Уходит на это минимум 30 мин. В лучшем случае уч-ца даст два-три вопроса по содержанию прочитанного. Потом лишут. Сначала на доске, потом списывают и с доски и с книги. Тратят минут 40. Потом начинают «решать задачки». Это самое любимое занятие и учит-цы и учеников. «Требуют сами ученики, чтоб порешали задачи»,—оправдывается учительница. На это занятие уходит остальное время.

Бывают исключения. Начинают с беседы. Беседа не клеится. Бывает, пробуют говорить, писать на местные темы. Но широко продуманной и умело проводимой системы по увязке с текущим моментом, с современностью, с местным материалом нет. Программный же материал и литература насквозь пропитаны указаниями по этому вопросу.

Там, где учащихся ведет все же такую работу, он часто не справляется с ней. Ученики иногда оказываются впереди своего учителя.

В одной Щегловской школе малограмотных довольно удачно увязана была кампания по перевыборам в горсовет с текущей учебой. Проработан наказ горсовету.

Один ученик в этой работе, между прочим, пишет: «Еще много беспорядку, например, у дворца труда. Подходя к двери, не обрублен лед».

Несколько ниже: «А вдобавок бак открыт. Публика кружкой лезет в бак со всеми руками. Зав. клубом т. Левин внимания на это не обращает».

И еще дальше: «Я был в клубе строителей. Там был доклад. После доклада докладчик предложил публике спеть интернационал. Публика встала и стала петь. «Кто был никем, тот станет всем». Нет наоборот, кто был всем, тот и сейчас всем, а кто был никем, он и сейчас никем. Например, я скажу про себя...». И далее идет описание тягот налога за усадьбу, что нет в семье работников и пр.

Учительница взяла эти работы учеников «на-дом», исправила ошибки, раздала назавтра обратно. И перешла «к очередным делам». Богатейший материал остался совершенно неиспользованным.

Обычно ликвидаторы боятся говорить на общественные темы. Они «пасуют» перед учениками.

В редком ликпункте, школе малограмотных вы найдете организованное самоуправление, мероприятия по самоконтролю.

Конечно, есть отдельные попытки, есть примеры хорошо поставленной работы, но они теряются в общей массе и всегда почти не делаются достоянием других.

Сугубый же грех нашей работы в том, что мы совершенно не уточнили, не разъяснили и не проводим в учебе классового воспитания. На ликпункте среди прочих учеников есть батраки. На ликпункт дают и общий букварь и батрацкий. При чтении часто встречаются вопросы классовой борьбы в деревне. Ни организационной, ни методической ясности в этих вопросах нет. Батраки не выделяются в особые ликпункты и группы, ликвидаторша избегает говорить громко о кулаке, о правах батрака, о роли бедноты. Ведь, она слабое существо, неопытное, да и живет-то она часто «на хлебах» у кулака. И немудрено, что занимается она «прохождением мимо».

В этой области перед нами стоит целый ряд вопросов, требующих разрешения.

Нужно подправить систему методруководства

Резюмируем: масса ликвидаторов методически неграмотна. Методическая литература не усваивается. Она не приспособлена к потребителю. Технические навыки незначительны, почти отсутствует общественно-политическое воспитание. Единственное просвет-количественное достижение этого года и встряска общественности не дадут должного эффекта. Качество с'едает количество.

Встает вопрос—так, что же нам делать?

Сейчас в краевых и окружных организациях прорабатывается план работ по лик. неграм. на 29-30 год. Предполагается сделать дополнительный скачок в отношении ко-

личества обученных (350.000 ч. неграм., 100.000 ч. малограм.). Цифры охвата дифференцируются, подглаживаются, уточняются. Будут даны указания не только о том, кто сколько должен обучить, но и сколько затратить на это средств. Все это хорошо. Но вся беда в том, что все эти выкладки делаются на количество. О качественной стороне дела, об обеспечении в плане мероприятий по поднятию качества работы забывается (Сколько открыть годовых ликпунктов и школ малограмотных. Увеличить количество годовых работников, повысить зарплату, отпустить средства на литературу, на подготовку и переподготовку и т. п.).

Словом, план надо дописать, доработать.

Но не в одних деньгах счастье. Многое зависит и от системы мероприятий.

Мы до сих пор, если и били, так не совсем **в ту точку**. Били иной раз помимо цели. Пожалуй, пора бы уж и пристреляться.

Надо в отношении методического руководства перестроиться. Было так. В крае, в округе организуются дешёвенькие курсы на 20-30 чел., напичкут 2-3 руководства. Покупают книжонки из Москвы. Наймут за 19 рублей (на 4 месяца) работника. Машина пущена в ход. Произведут 2-3 выезда «на места». Подытожат..

Основная масса ликвидаторов все же и после этих «больших дел» остаётся нетронутой.

Перестроить руководство, по-нашему, нужно так, чтобы оно максимально обеспечивало охват руководством и помощью всей **массы** работников, а не отдельные единицы. Для этого надо идти в эти массы. Ясно, «работники центра» этого все равно сделать не смогут: их мало.

Для этого:

1) совершенно необходим ряд мероприятий по первоначальному инструктажу и последующему постоянному наблюдению и руководству индивидуалами и групповиками ликвидаторами. Надо установить что-то в роде шефства над ними. Главными шефами должны явиться учителя школ соцвоса и основной (годовой) кадр ликвидаторов. Первоначальный инструктаж желательно организовать в форме 7-10-ти дневных курсов, в крайнем случае 2-3 бесед (методических);

2) совершенно отказаться от «высоких материй» в методразработках (их достаточно), а сосредоточить все внимание на внедрение элементарной методической грамотности не только среди индивид.-групповиков, но и массового ликвидатора-сезонника;

3) центр тяжести подготовок и переподготовок перенести в район и даже ниже (участок);

4) нужно спланировать ряд специальных курсов и группового инструктажа (курсы для подготовки ликвидаторов из батраков, отдельно из комсомольцев и пр.);

5) дать «членораздельные» указания об организации и работе специальных ликпунктов, школ малограмотных, групп для батраков, о путях использования батрацкого букваря, книги для чтения, а также и о том, как пропитывать работу в общей системе классовым содержанием;

6) шире практиковать организацию для ликвидаторов бесед на методические темы своей работы (кружки ликвидаторов, общие собрания, районные и участковые совещания и пр.).

Мы здесь не можем за недостатком места касаться вопросов обслуживания окончивших ликпункт и школу малограмотных нашей политпросветсистемой (заочное обучение, самообразование, курсы, изба-читальня, библиотека). Этот вопрос не менее важен и он должен разрешаться в тесной увязке с вышепоставленными вопросами. Если плохое качество работы по ликбезу с'едает количество, то плохая постановка политпросветработы с'едает целиком и количество и качество.

И с'едает. В большом проценте. Ясно, что остаться равнодушным к такому явлению нельзя. Но этот вопрос требует специального обслуживания.

Неверный компас—неверный путь

(Ответ на статью т. Гецова*)

(В порядке обсуждения)

Новый период поставил новые задачи. Если прошлый период восстановления народного хозяйства требовал от нас «внимания задаче поднятия уровня грамотности в нашей школе» (Программа ГУС'а, вып. 1, стр. 5), то теперь перед нами стоит иная задача: не восстановление, а **реконструкция педагогического процесса**.

Ведь марксистский анализ истории педагогики показывает несомненную зависимость последней от того или иного экономического периода. Являясь прямым следствием последнего, педагогика целиком и полностью отражала экономический уклад общества и соответствующие ему классовые тенденции.

Наши классовые стремления: воспитать личность, не только знающую, но и активно строящую новую жизнь; личность, могущую быть и организатором производства и исполнителем его; личность, умеющую **индивидуальные** способности, стремления и знания связать с работой **коллектива**. Следовательно, наши классовые стремления предъявляют педагогике нового периода требования: создать единство процессов обучения и воспитания, сгладить пропасть между трудом физическим и умственным, создать единство в воспитании социальных и антропологических навыков.

Значит, в школе неблагоприятно потому, что школа отстала от нового периода, не умеет отражать его задачи. Значит также, что вопрос о единстве педагогического процесса становится центром внимания не потому, «что учитель бьет тревогу», как это нам «объясняет» тов. Гецов (См. «Просв. Сибири» № 3, стр. 8).

Я полагаю, тов. Гецов, что формальной постановкой вопроса проблему единства пед. процесса не разрешить. Если признать наличие «совершенно правильной принципиальной установки программ ГУС'а» (там же), прибавить к этому наличие устава единой трудовой школы и тезисов ГУС'а по самоуправлению, то да, все наши затруднения «пронесутся из недостаточности нашей педагогической техники». Сводить все дело к этим документам прошлого периода нельзя.

Перед изложенным ниже поставлено две задачи: 1) проследить за бескомпромиссным путешествием т. Гецова в области педагогики; 2) поставить проблемы единства педагогического процесса, не разрешенные, по нашему разумению, ни в программе ГУС'а, ни на страницах современной педагогики.

Разберем педагогический процесс по элементам, его составляющим.

Что такое воспитание?

Многие нас уверяют, что педагогика есть наука о воспитании ребенка, а воспитание есть «~~целенаправленное формирование личности в процессе взаимодействия~~ ~~под руководством педагога» (Н. М. Щукина).~~

Общая система просвещения должна строиться на несколько иных принципах. Реконструктивный период, в который мы вступили, требует более широкого понимания педагогики. Новый период ставит перед нами задачи: индустриализация и электрификация народного хозяйства; коллективизация деревни; усиление темпа классовый борьбы.

*) См. № 3 «Просвещение Сибири» за 1929 г.

Эти задачи в свою очередь выдвигают проблему культурной революции, переделку идеологии масс, подготовку трудящихся к машине, к научной организации труда, к новым формам общезнания.

Эти задачи являются задачами воспитания как ребенка, так и взрослого. Разницы нет: воспитание ребенка и взрослого подчинено одним целям, осуществляется и может быть осуществлено одними и теми же факторами.

Между тем, теоретически вопрос единства педагогики не разрешен, и тов. Гецов его совсем вышускает. Все составители педагогики до сих пор подчекивают, что педагогика есть наука о воспитании только ребенка. Практика просветительной работы ушла еще далее и веслила огромный разрыв между учреждениями соцвоса и политпросвета. И те и другие учреждения нашли огромное количество форм воспитания, но существе ложного и формального порядка. Как школа, так и изба-читальня именуется очагами воспитания, забывая при этом, что единственый очаг воспитания нового человека есть окружающая деятельность людей. При объединении воспитания ребенка и взрослого мы будем иметь общую работу тех и других над социалистической стройкой жизни, и разница между ними будет лишь та, что весь труд разделится соответственно силам работающих. И самый принцип разделения труда будет служить фактором огромного педагогического значения.

Следовательно, педагогика реконструктивного периода должна быть единой и будет определяться, как наука о социальном воспитании ребенка и взрослого.

Я только что сказал, что воспитание ребенка и взрослого может быть осуществлено одними и теми же факторами. Какие это факторы?

Если воспитание отдать только школе, не говорить о воспитании взрослого человека и выключить из системы активно действующие факторы воспитания, как общественность, семья, улица и пр., то только тогда мы можем говорить о преднамеренной организации воспитания. Но это противоречит нашему первому положению.

Единственно верное определение воспитания, по-нашему, может быть следующее: воспитание есть воздействие на среду и обратное воздействие среды. Напоминаем, что это определение едино и для ребенка, и для взрослого.

Это определение говорит, что никакой преднамеренности в системе активно-действующих факторов нет. Нужно воздействовать на среду. Изменять ее. Создавая преднамеренность для обратного влияния.

Но современная педагогика должна включить в систему организованных ею факторов такие огромные факторы социального воспитания (ребенка и взрослого), как партия, комсомол, пионеры, профсоюзы, советы и др. общественные организации. Воздействие школы, избы-читальни и пр. должно направляться на изменение неорганизованных факторов и на овладение ими. Это значит, что надо перестраивать все стороны жизни, перевоспитывать на этом труде наше поколение и создавать из этих обновленных сторон жизни такие факторы, какие воспитывали бы человека будущего общества.

Итак, педагогика реконструктивного периода должна быть едина в цели и содержании.

Обучение и воспитание

Как будто тов. Гецов в основном и пытался разрешить этот вопрос. Но... да простит мне читатель за мою безграмотность: я ничего не понял...

Что такое обучение? Для нашей советской школы обучение это привитие нужных трудовых навыков, умений и знаний, общее знакомство с научными принципами главных отраслей производства. Это же самое обучение нужно и взрослому. Следовательно, данное нами определение не рассматривается и не может рассматриваться только для школы. Взрослому крестьянину арифметика и кормление коровы по норме нужны уж никак не менее, чем ребенку.

Определение воспитания мы уже знаем.

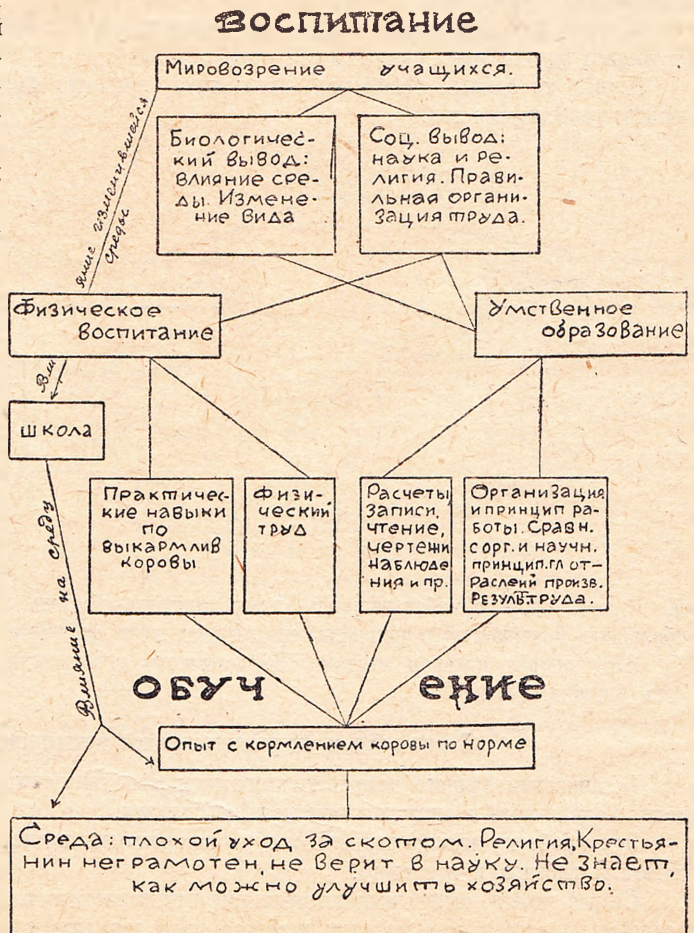
Теоретические разработки вопроса образования в целом не ушли далее того, что сказал об этом К. Маркс в резолюции 1-го конгресса 1-го интернационала. И по сей день вокруг вопроса объединения обучения с воспитанием идут нескончаемые споры. Одни находят, что обучение—основа для создания мировоззрения; другие обучение ограничивают знанием курса тех или иных дисциплин, а воспитание—привитием труда социальных навыков; третья, наконец, единство воспитания и обучения склонны путать с порядком педагогического процесса и в их представлении единство педагогического процесса находится «в целостности построения всей педагогической системы, в полной слаженности ее отдельных элементов» (Гецов).

В основе образования должен быть материальный производительный труд. «Соединение... производительного труда с умственным развитием поднимет рабочий класс на гораздо более высокий уровень, чем на каком находится теперь высший и средний классы общества» (Маркс, резолюция 1-го конгресса 1 интернационала).

Отсюда с совершенной очевидностью вытекает и разрешается проблема объединения обучения с воспитанием. Избегая далеких экскурсий в историю педагогики, мы попытаемся выразить наши представления в схеме, составленной на первом попавшемся примере материального производительного труда, встречающемся в сельских школах 1 ступени.

Это уже не порядок, не система педагогического процесса, а его **единство**. В этой схеме ищется не слаженность элементов системы, т. е. внешнего построения, а внутренние связи, органическое естественное единство, где обучение на материальном производительном труде является основой для создания мировоззрения учащихся.

Не следует забывать однако, что эта схема, изображающая единство процесса, не может одновременно служить и порядком его. О системе процесса мы вспомним в конце статьи.

Связь физического труда с умственным

Современная дифференциация труда, порожденная капиталистической системой производства, провела резкую грань между трудом физическим и трудом умственным.

Строительство социализма и отдельный период этого строительства,—реконструктивный,—требует от нас огромного производства организаторов труда, могущих одновременно стать и исполнителями его. Данная общественно-педагогическая проблема упирается прежде всего в объединение труда физического с трудом умственным, в создание единого педагогического процесса, дающего навыки трудовые и умственное образование в определенной целостности и сочетании.

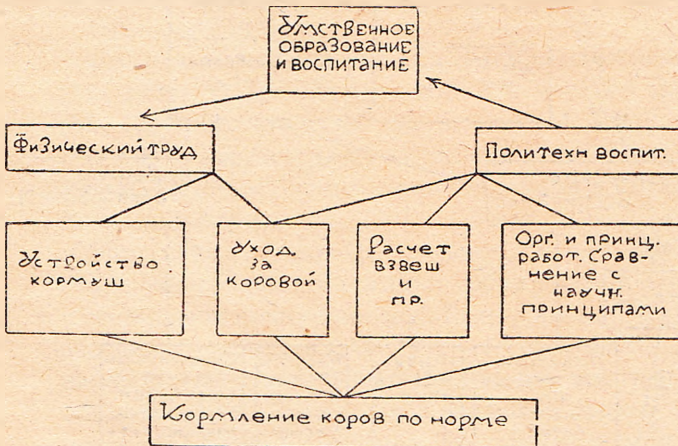
Теория педагогики и программы ГУС'а этот вопрос не ставят с исчерпывающей полнотой. По-нашему, проблема физического и умственного труда может быть разрешена по двум направлениям:

1. Физический труд есть труд, создающий материальную ценность. Умственный труд организует наибольшую результативность этой материальной ценности.

2. «Политическое воспитание, знакомящее с общими научными принципами всех производственных процессов и в то же время дающее ребенку или подростку практические навыки в обращении с элементарными инструментами всех производств» (К. Маркс).

3. Труд физический должен быть производительным, а всякий производительный труд создаст ряд навыков, знаний и идей.

Исходя из данных положений, схематично, проблема физического труда и умственного разрешается так.

Отсюда ясно, что физический труд стал базой для приобретения умственного образования в области ознакомления с расчетами, взвешиваниями, трудовыми навыками по уходу за скотом и, основное, в области знакомства с научной организацией и принципами более широкого производства. Данный труд создал умственный багаж. Послед-

ний, в свою очередь, обогатившись определенными общими познаниями, организует наибольшую материальную ценность следующего вида физического труда.

Этот вопрос автором статьи «Монистическое построение педагогического процесса» опущен. Почему?

Социальное и антропологическое воспитание

Организация единого педагогического процесса упирается также в проблему сочетания социального и антропологического воспитания.

Эту проблему нужно одинаково с рассмотренными выше ставить, как проблему педагогики ребенка и взрослого.

Старая школа, основанная на принципе капиталистической системы, частной собственности, давала в этой области широкое поле для развития индивидуалистических стремлений и наклонностей. Рабочий теряет свою социальную ценность, если он пого-

нятся за наживой, за приобретением собственности (средств и орудий производства). Буржуазная школа учитывает это положение.

Новый реконструктивный период требует координальной переделки мозгов. Изменяющиеся формы труда и общежития требуют в первую очередь развития навыков коллективистических, навыков социальных. Под ними я разумею:

1. Умение определиться в общественном труде (найти долю работы, соответствующую своей подготовленности, стремлениям и пр.).

2. Взаимопомощь, трудовая дисциплина.

3. Активное участие во всех работах, организуемых коллективом.

Антропологическое воспитание есть воспитание ребенка и взрослого, как индивидуума и как члена определенного коллектива. Цель социального и антропологического воспитания—организовать воздействие среды на развитие нужных обществу индивидуальных стремлений, наклонностей, способностей, реакций на воздействие извне и развить навыки коллективистические, способствующие определиться в общественном труде.

Наука, изучающая ребенка, наз. педологией. Из рассмотренного выше становится ясным, что такое определение нужно расширить и требовать от педологии изучения не только ребенка, но и взрослого.

Следовательно, одним из пунктов нашей темы является и пункт о единстве воспитания с социальной и антропологической стороны.

Основная ошибка тов. Гецова, или система педагогического процесса

Тов. Гецов, разговаривая о монизме педагогического процесса, упустил самое главное: **упустил монизм внутренней слаженности элементов процесса** (рассмотренных мною выше), а выдвинул, как самоудовлеющую педагогическую проблему, **порядок процесса**, где «каждый нижестоящий элемент педагогического процесса вытекает из элемента вышестоящего» (стр. 10).

Но если речь идет **только о порядке, о системе** процесса, то в этом случае излишне запутывать читателя бессистемным изложением, делать неизвестным уже теоретически известное и сводить суть дела не к существу вопроса, а к его внешней форме (к системе).

Для советской школы не может быть незыблемой системы процесса. Динамичность процесса, о котором толкует тов. Гецов, сама по себе разрушает незыблемый порядок процесса.

О порядке педагогического процесса мы можем говорить только с общей принципиальной стороны. Отвергая целиком все **принципиальные требования** тов. Гецова, как не создающие единство процесса и переживающие в неудобоваримой форме известные истины, я намечаю только три общих пути:

1. Постановка цели.

2. Активный процесс изучения природы и общества, направленный к изменению их.

3. Синтез работы.

Но что такое единый педагогический процесс?

Единым педагогическим процессом называется процесс активного изучения природы и общества, воздействие на них и создание среды, воспитывающей личность с антропологической и социальной стороны.

Мне представляется, что тов. Гецов досадно промахнулся. Он бросил свои силы на форму, не пытаясь разрешить существа. Теория его нечиста. Сибирскому учительству надо его теорию исправить.

Его промах я объясняю половицей, слышанной мною от краснофлотцев:

— Неверный компас—неверный путь.

Только замечания

(По поводу статьи т. Гецова «Монистическое построение педагогического процесса»).

Опуская без обсуждения всю вводную часть статьи и «образец» школы пезуитов, который автор представил, как «определенную педагогическую систему», я ограничиваюсь лишь выводом, что пример этот для нас далек и чужд (с этим согласен и автор), а, следовательно, нечего было и «огород городить». Лучше и экономнее было бы начать с описания лично выводимых (или разработанных ГИИП) положений о системе единого педагогического процесса.

По поводу этой системы я и хочу сделать здесь несколько замечаний (имея в виду оговорку автора... «что он не берет на себя смелости дать исчерпывающий ответ»...).

1. Прежде всего единый педагогический процесс в условиях коренной ломки всего буржуазного должен быть создан на материалистической основе, используя для этой цели метод марксизма и ленинизма.

Элементы буржуазности, хотя бы в идеологии, до сих пор переносятся в нашу школу, а значит тормозят правильное воспитание детей. Для нас поэтому очень важна такая организация работы в школе, которая выживала бы эти явления.

2. Очень важно, чтобы единство обучения и воспитания было организовано так, чтобы оно против всего старого создавало коллективно-трудовые навыки ребят, помогало бы учащимся распознавать окружающую их среду и закреплять эти навыки практической деятельностью (в школе и вне ее).

3. Плановый рост социалистического хозяйства, в противовес капиталистическим элементам, должен быть выявляем учащимся до понимания того, что и они, а значит и школа—лучшее и необходимое звено в деле дальнейшего строительства социализма.

Только уже поэтому единый педагогический процесс в замкнутом круге—«педагог и учащийся»—представить нельзя. Окружающая школу общественная, а тем более коммунистическая среда, должны внести свою долю участия в едином педагогическом процессе. Участие это выражается во влиянии среды на школу в смысле перенесения в школу того, что на данном этапе развития выдвинуто пролетариатом и его партией. Обучая и воспитывая, школа должна брать конкретные примеры из окружающей ее среды. Против же отрицательного и стихийно-воспитывающего окружения школы со стороны среды необходимо организовать общественный поход, в котором школа также должна принять участие, перенося лучшее из своих стен в окружающую ее среду, путем трудового участия ребят, помогая общественности (У автора более осторожный подход к использованию или участию обществен.-эконом. среды в едином педагогическом процессе).

Роль педагога, как организатора, должна быть в силе все время пребывания учащегося в школе. Но она не должна умалять деятельности учащихся. На практике же бывает иногда так: педагог, как руководитель, остается позади предложенного учащимися дела (прорыв), инициатива ребят опережает инициативу учителя. Это не всегда хорошо.

Предлагаемая тов. Гецовым система не предусматривает использования прорыва учащихся к работе. А между тем, мы имеем способность ребят выдвигать новое в работе, видим и их работу (пример: учащийся член горсовета, ликвидатор неграмотности, руководит кружка).

В пояснении своих положений о системе автор осторожно выдвигает мысль об участии среды и высказывает опасение за «самоустранение» педагога. Для нас гораздо хуже не «самоустранение» (чего педагог допускать не должен), а то, когда учитель совершенно не подходил на практике к осуществлению единства обучения и воспитания в общественно-комму. разрезе.

Разрыв процесса происходит не оттого, что есть забегание вперед, а беда в том, что мы близко и организованно к осуществлению единого педагогического процесса не подошли. Мы хватася еще за унаследованные нами никчемные истины и приемы.

В схеме положений, выдвинутых затем автором в качестве предложений предостает конкретно следующего:

- а) нет указаний на единство физического воспитания с умственным;
- б) не указано на связь школы с общественностью и общественно-полезным трудом в школе и вне ее, указан лишь постепенный переход к этому;
- в) не включены в общую цель педагогического процесса ученические организации;
- г) нет и частичной опоры на родительскую среду;
- д) в целях создания марксистско-ленинского мировоззрения учащихся, нет указаний на необходимость вести школе антирелигиозное и интернациональное воспитание в классовом их содержании, тогда как еще во многих школах существует безрелигиозное воспитание.

Отсутствие в предложениях т. Гедова всего мною указанного дает основание утверждать, что проблема единого педагогического процесса теми выводами, которые дает автор, им не разрешена.

Не беря на себя задачи построить и развернуть здесь полную систему единого педагогического процесса, я был бы доволен, если бы мои отдельные замечания были бы использованы при дальнейшем обсуждении этого важного вопроса.

Мое пожелание, чтобы общественность живее откликнулась и внесла бы свои замечания по поводу построения системы единого педагогического процесса, так нам необходимого*).

*) Статья тов. Федина помещается в порядке обсуждения.

О системе и формах методического руководства и работы в крае

(Краткие тезисы доклада на пленуме Крайметодсовета*).

I

1. Задача организации и помощи организации педагогического процесса, в широком смысле слова (методическая работа), на различных этапах развития советского просвещения изменяется в зависимости как от самого этого развития (рост учреждений, кадров, достижений накопленного опыта), так и общих задач, стоящих перед работой советского просвещения. В зависимости от этих задач меняется система и формы как руководства, так и самой методической работы.

Этап работы просвещения, соответствовавший восстановительному этапу в хозяйственном строительстве страны, характерен в этом отношении отбором и приспособлением лучшего из старого и накоплением нового опыта методической работы и руководства ею. Сибирские условия работы (культурно-экономическая отсталость, недостаток и низкий уровень как руководящих, так и всех кадров работников просвещения, обширность территории и распыленность учреждений на ней, многочисленность и разнообразие национальностей, слабая материальная база) накладывали на эту работу свой совершенно неизбежный отпечаток.

2. Работа на этом этапе характеризуется: а) до последних двух лет проведением «сверху донизу», главным образом, общих педагогических, программных и организационно-методических разработок, с решительным акцентом на «образовательном» содержании этого процесса за счет «воспитательного»; б) нестройностью системы и отсутствием ясного понимания своих задач каждым из ее звеньев; в) преимущественной работой инспекторского аппарата, за счет коллегиальной системы работы; г) незнанием и слабым использованием кадров и педагогических учреждений; д) слабостью опорных учреждений; е) слабой ролью руководителей и советов учреждений; ж) слабостью конкретной помощи со стороны инспектуры всех видов; з) общей слабостью и распыленностью состава методической работы в крае. Особенно слабой за это время была методическая работа политехпросветучреждений и учреждений национальных меньшинств. Методическое руководство профтехтехническими учебными заведениями осуществлялось в подавляющей степени НКПросом.

3. Вставшие перед советским просвещением на этапе культурной революции новые задачи—быстрого темпа развития, массового качественного подъема, четкого классового содержания всей работы, большего приспособления к социалистическому харак-

* Утверждены президиумом Крайметодсовета 30/IV 29 г.

теру строительства, вовлечения к участию в строительстве не только масс работников просвещения, но и широких рабоче-крестьянских масс, ставят и перед всей методической работой также новые задачи: организации единства педагогического процесса, как процесса социально-педагогического, усиления воспитательной роли всей системы просвещения, ускорения темпа развития в этом направлении, приспособления программного, учебного и «узко»-методического материала к новым задачам, широчайшего вовлечения масс работников просвещения и трудящихся масс в наше строительство, в этом смысле перенесения центра тяжести работы и ее организации на низы системы.

4. Несмотря на более чем год работы советского просвещения на новом этапе **правильно организованного** и во всех звеньях достаточного авторитетного методического руководства в крае **нет**. Перестройка методического руководства и работы идет весьма медленно, с элементами большой косности, непониманием новых задач, неумением использовать кадры, организовано привлечь к участию в методическом руководстве актив трудящихся, с механическим перенесением старой системы и форм работы. Это требует внесения ясности и установления единства и должного темпа методической работы в крае.

II. О звеньях, функциях и их размежевании

5. Основными руководящими методическими органами должны быть:

- а) **в крае:** Крайметодсовет, инспектура, подсобные научно-педагогические учреждения, опорные учреждения;
- б) **в округе:** инспектура, методические комиссии временного или постоянного характера, опорные учреждения;
- в) **в городе:** инспектура, методические секции, опорные учреждения, советы просветительных учреждений, заведующие учреждениями, основные учебно-методические органы средней и высшей школы профобра;
- г) **в районе и на селе:** инспектура, опорные учреждения, заведующие учреждениями, советы просветительных учреждений.

6. На краевой отдел народного образования, как на орган краевого методического руководства, подчиненный и связанный в этом отношении с Наркомпросом, ложатся задачи:

- а) осуществление директив ГУС'а;
- б) применение общих руководящих положений, материалов и указаний НКП РСФСР к местным условиям работы (локализация);
- в) повышение качества и техники педагогического процесса;
- г) концентрация и подведение итогов опыта массовых учреждений и округов;
- д) организация и проведение помощи округам, просветительным учреждениям и отдельным просвещенцам;
- е) популяризация и пропаганда вопросов методического и обще-педагогического характера;
- ж) разработка отдельных педагогических и методических проблем, как в порядке инициативы, так и в порядке заданий НКП РСФСР;
- з) руководство всей системой мероприятий по повышению квалификации работников;
- и) непосредственное руководство методической работой ряда техникумов и др. учреждений (особый список).

7. На окружном методическом руководстве должны лежать задачи, **главным образом**, организации и оказания помощи просветительным учреждениям и работникам просвещения в условиях их конкретной работы и подведение итогов и учета опыта массовых учреждений, наряду с осуществлением в суженом объеме задач, стоящих перед **краевым** руководством, в порядке осуществления директив края и НКП.

8. Районные и низовые звенья должны быть местом конкретного применения всех материалов и указаний по организации педагогического процесса, основной лабораторией массового опыта их применения.

III. О коллегиальных органах и конференциях

9. Коллегиальные методические органы (Крайметодсовет, секции, комиссии, советы массовых учреждений, подколлективы и пр.) за последнее время играют ничтожную роль во всей системе методической работы и в подавляющем большинстве не выполняют своей роли органов коллегиального методического руководства и организаций, вовлекающих массы в свою работу. Такое положение на данном этапе грозит бюрократическим извращением (отрыв от практической действительности, нужд массовых учреждений, отсутствие нужной конкретности и пр.) методической работы и руководства ею. Такое положение нетерпимо.

10. Необходимо радикальное оживление и перестройка деятельности этих органов. Систематический подбор работоспособного состава этих органов. Беспощадная борьба с косностью и вставшим разгильдяйством и безответственностью их работы. Введение в состав всех органов массовых работников, введение в состав их чем ниже, тем больше культурного актива из рабочих и крестьян. Особое внимание должно быть сосредоточено на оздоровлении и развитии работы советов низовых учреждений (школ, изб-читален, клубов и пр.) и подколлективов, как их подсобных органов.

11. Периодические конференции и совещания работников просвещения должны быть пополнены в своем составе активом советской общественности, охватывать конкретные вопросы местной практики, избегая «общих вопросов». Работа их должна проходить под углом зрения систематического улучшения деятельности просветительных учреждений своего района.

IV. Опорные учреждения, кабинеты и лаборатории

12. Хорошо организованная и правильно поставленная сеть опорных учреждений и является основой повышения методической стороны работы всей сети просветительных учреждений. Опорная школа и опорная изба-читальня, опорный пункт должны играть роль непосредственного проводника в педагогическую практику методических начальных и установок, должны быть лабораторией педагогического опыта. Нужно максимальное внимание к этому типу учреждения.

13. Под углом зрения особой роли опорных учреждений необходимо пересмотреть к началу 1929-30 уч. года сеть последних в крае (список этих учреждений должен быть в Кр. Метод. Совете). Равнясь при этом на учреждения в районном центре, в случаях, когда школа или изба-читальня, пункт и пр., расположенные на периферии, по постановке своей работы и окружающим их условиям удовлетворяют нужным требованиям, возможно опорность перенести в эти учреждения, а не на учреждения района.

14. В районах территориально-разбросанных целесообразно создавать сеть подопорных (кустовых) учреждений, работающих под руководством районного опорного, играющего роль опорного центра для определенного числа рядовых учреждений близко расположенных.

15. Необходимо принять меры к тому, чтобы в опорных учреждениях были созданы особо благоприятные условия работы (улучшена материальная обстановка, соответственно подобран был кадр работников, руководящих лиц и т. д.). Во избежание изоляции опорного учреждения в его работе от советской общественности, нужны меры к тому, чтобы каждое опорное (подопорное) учреждение поставило себе особой целью — организовать около своей работы общественный актив, как первичную ячейку широкой общественности, на которую должны опираться оно в своей работе.

16. Необходимо не менее одного раза в год практиковать созыв (окружных, по отдельным видам краевых) конференций заведывающих опорными учреждениями совместно с районной инспектурой и представителями районного общественного актива для учета работы и соответствующего инструктажа.

17. В виду того, что опыт работы опорных учреждений может и должен явиться отираемым пунктом в методической работе ОНО, необходимо принять неукоснительные меры к учету и суммированию этого опыта в окружном масштабе, не упуская из виду особенностей каждого района. Первичной формой такого учета может служить постоянная (со сменой некоторой части потерявшей интерес материала) выставка в самом опорном учреждении.

18. Чтобы придать устойчивесть опорному учреждению, необходимо к началу 1929-30 уч. года издать особое положение для каждого типа опорного учреждения, регулирующее и определяющее работу последнего. ОНО должны принять меры к обеспечению систематического наблюдения и серьезного контроля и помощи работе опорного учреждения со стороны районного инспектора.

19. Необходимо при Кр. Метод. Совете создать краевые научно-педагогические кабинеты по отдельным разделам работы и опытные базы, работающие по заданиям и под непосредственным руководством президиума РМС; это даст возможность Метод. Совету каждое методическое мероприятие подвергать предварительной опытной проверке и квалифицированной разработке. Сверх того выделить несколько опорных учреждений в разных округах и районах, которым время от времени—по соглашению с окрОНО—могли бы быть даны Кр. Метод. Советом отдельные поручения в смысле разработки или проверки на практике небольших методических вопросов. Одновременно необходимо систематически и планомерно использовать (задания, разработки) ледфак Иргосуна и педтехникумы.

У. Инспектура, заведующие, массы

20. Система (ставшая правилом) незначительного количества выездов инспектуры на места, краткосрочность этих выездов, исключительно контрольный характер их, преимущественное пребывание инспектуры в аппарате, замена живой работы кабинетной и циркулярной особенно вредна на данном этапе. Необходимо перенесение значительного центра тяжести в живое руководство, в этих целях—увеличение общего количества выездов инспектуры всех видов (краевой до 100, окружной до 150 и районной до 200 дней в году), удлинение срока пребывания инспектуры на месте (до 1-2 месяцев) в учреждении, проведение не только и не столько контроля работы, сколько непосредственной и реальной помощи, с тем, чтобы за срок пребывания инспектора были достигнуты реальные результаты в улучшении организации и качества работы в этом учреждении.

21. Результаты этой работы инспектуры, в отличие от складывания их в архивах ОНО, должны полностью использоваться для работы всех массовых учреждений (издание монографий и пр.). Одновременно с этим должна быть организована письменная консультация инспектурой индивидуальных запросов и нужд массовых учреждений.

22. Заведующие массовыми учреждениями должны быть превращены из только администрирующих и организующих преимущественно хозяйственно-техническую жизнь учреждений в действительных организаторов, руководителей и консультантов методической жизни и качественного улучшения педагогического процесса своего учреждения. В этом смысле должна быть повышена их ответственность за работу всего учреждения.

23. Осуществление этих задач и форм работы требует тщательного подбора инспектуры и кадра заведующих (выдвижение, проверка деятельности под этим углом зрения) из наиболее квалифицированных и усвоивших новые задачи работников.

24. Необходима организация постоянных консультантов, из наиболее авторитетных методистов, при Крайметодевете и использования для консультационной, а в отдельных случаях инспекторской работы работников педтехникумов, опорных и отдельных, хорошо работающих учреждений.

25. Вовлечение и мобилизация масс работников просвещения, актива рабочих и крестьян является важным условием успеха методической работы. С этой точки зрения необходимо: пересмотреть составы методических органов, особенно низовых, производить предварительное обсуждение важнейших методических мероприятий края и округа, большинства мероприятий района и низового просветительского учреждения массами работников просвещения, развить критику и самокритику масс работников просвещения вокруг методических вопросов и работы, развить работу культурных секций горсоветов, райкомов, сельсоветов, организовать соревнования между округами, районами, отдельными учреждениями, вовлекать массы рабочих и крестьян к участию в обсуждении важнейших организационно-педагогических вопросов, привлекать их внимание ко всей методической работе.

VI. Журналы, печать, издания

26. Центральная педагогическая печать, краевой журнал «Просвещение Сибири», общая краевая и окружная печать, специальные издания в совершенно недостаточной степени используются для методического руководства и улучшения качества работы. Нужно сделать обязательным: а) использование итогов опыта, обсуждения отдельных проблем и вопросов на страницах центральных, особенно краевого журнала; б) широчайшее использование общей периодической печати (пропаганда, критика, соревнования и пр.); в) систематическое издание отдельных методических сборников и монографий отдельных достижений низовой сети.

VII.

27. Улучшение методического руководства и качества всей методической работы неразрывно связано с систематической и правильно организованной работой по повышению квалификации всех видов работников. Эта работа и все ее формы (командировки, курсы, конференции, заочное обучение, самообразование и пр.) должно найти свое широкое развитие с приспособлением к новым условиям и задачам работы, являясь важнейшим звеном работы методических органов (в крае руководство и организацию этой работы осуществляет СибИИП, доклад которого особо стоит на пленуме).

28. Вся система методической работы должна быть полной по охвату всех видов работы советского просвещения, особенно должна быть усилена работа политпросвета, профобра и нацмен.

29. Проведение новой системы и форм методического руководства и работы не может строиться изолированно, а наоборот—может быть более полно и правильно осуществлено только при обновлении и радикальной перестройке всей системы руководства советским просвещением под углом зрения новых задач на этапе культурной революции.

Н. Дерябкин

Военизация дисциплин школы II ступени

Наша страна в настоящее время находится перед угрозой войны со стороны капиталистических государств. Опасность войны растет из года в год. Напряженность положения все увеличивается. Нужно быть к ней готовым. Поэтому и школа, в силу заложенных в ее основу принципов, не может оставаться пассивной к тем задачам, которые стоят перед страной. Военизация в ВУЗ'ах уже заняла достойное место; средняя школа также должна внести в это дело свой вклад. В капиталистических странах военизация школ идет еще с прошлой империалистической войны, при чем масштаб и темп ее с каждым годом увеличивается. В германских же школах военизация была высоко поставлена еще и до войны, что довольно значительно отразилось на ходе военных операций. Вот почему наше государство и партия не могут оставаться безразличными к тому, как школа реагирует на усиление и укрепление обороны страны.

Что же может сделать средняя школа в этом отношении? Можно предложить для этого целый ряд конкретных мер. Конечно, здесь не приходится даже и упоминать о том, что учителя должны втянуть учебную массу на все 100 проц. в освоивахим и организовать в школах кружки военных знаний, сделав их работоспособными, живыми и интересными. Об этом на страницах нашего журнала говорилось уже достаточно. Гораздо важнее является вопрос о военизации программ школьных дисциплин. Все школьные дисциплины в отношении военизации можно разделить на две группы. Одна группа даст возможность провести с учащимися воспитательную работу об опасности грядущей войны, о той угрозе нашим собственным интересам и интересам страны со стороны классового врага, которая все время приближается.

Ко второй группе относятся дисциплины, которые, в связи с военной опасностью, не только объясняют события, но дают возможность приобрести ряд необходимых практических знаний и умений в военном деле, воспитать у учащихся соответствующие черты характера. К первой группе надо отнести обществоведение, географию, литературу, а ко второй—остальные дисциплины. Проведение военизации дисциплин в жизнь не представит большого труда и не потребует специального времени, а будет служить лишь иллюстрацией при прохождении курса. В настоящей статье я попытаюсь наметить ряд конкретных мероприятий для проведения военизации школьных дисциплин.

От редакции.— Помещая статью тов. Дерябкина, редакция считает необходимым сделать следующие замечания:

- 1) на 100% втянуть всех учащихся II ст. в освоивахим нельзя—возраст не позволит;
- 2) в курсе обществоведения надо разобрать вопрос не только о том, как война отразится на нашем хозяйстве, а и вопрос о характере нашего хозяйства и хозяйственного строительства под углом укрепления обороноспособности;
- 3) при изучении географии—особый упор на классовые противоречия и в этом свете экономические и политические отношения между СССР и окружающими странами;
- 4) особое внимание должно быть уделено классовому воспитанию в школе;
- 5) технические элементы военного дела можно давать в значительно меньшей степени;
- 6) общественная роль школы в укреплении обороноспособности и участие через общественную жизнь в этом деле со стороны школы должно получить большее отражение.

Начнем с обществоведения. Здесь вопрос об опасности войны можно проводить, начиная с V группы, отметив (при разборе города и деревни), как отразится грядущая война на нашей промышленности и с. х., сделав сравнение ее с результатами прошлой войны. Впоследствии, в VI группе, необходимо отметить отражение войны на транспорте и индустриализации страны. Эпоха империализма также даст богатый материал для разбора опасности войны. В VII гр. ученики имеют уже гораздо больше познаний в области истории, географии и современности и нужно только заострить их внимание на противопоставлении войны 1914 года, как империалистической, нашей гражданской войне. Это противопоставление даст возможность объяснить: 1) причины грядущей войны, ее классовый характер, ее виновников; 2) лозунг превращения войны империалистической в гражданскую. Точно так же с той же целью должно быть углублено изучение и следующих вопросов: 1) война—неизбежный спутник капитализма; 2) разница между буржуазной и Красной армией. В 8 и 9 группах II ст. должны быть даны уже теоретические основания ленинского учения об империализме и еще более углублено изучение вопросов тактики Коминтерна в связи с войной и военной опасностью (последний конгресс Коминтерна).

Разбирая характер войны и нашу тактику в связи с военной опасностью, надо не забыть об ярких картинах, цифрах и фактах как империалистической, так и гражданской войны: число убитых, раненых, изувеченных, отравленных в империалистическую войну; военные расходы; разруха в хозяйстве страны; рост вооружений теперь и т. д.

В географии, курс которой тесно соприкасается с обществоведением, надо при прохождении его усилить внимание на изучение Англии, Франции, Америки, Китая и наших западных соседей: Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Румынии, Финляндии. Рост вооружений этих государств (армия, флот морской и воздушный, организации военного характера среди гражданского населения), доля бюджета на военные нужды, место и роль каждой страны в общем концерте капиталистических государств против СССР,— вот приблизительно те вопросы, на которые надо в географии обратить внимание и выпукнуть их для пропаганды военной опасности. Обычно эти вопросы затрагиваются у нас очень слабо.

Что касается литературы, то и здесь найдется и место, и материал для разъяснения вопроса об опасности войны.

Возьмем такие программные произведения, как: «В огне»—Барбюса, «Джамми Хитгинс»—Синклера, «Колчаковщина»—Дорохова, «Чапаяв»—Фурманова, «Бронепоезд»—Иванова, стихи о гражданской войне Д. Бедного и другие. Несомненно, эти произведения вызовут у наших учеников ряд сильных переживаний, связанных с моментами империалистической и гражданской войны. Если к этому подобрать еще одно-два произведения, печатавшиеся во время империалистической войны в «Ниве» и др. подобного рода изданиях, и, проанализировав их, сравнить с указанными, то можно показать всю пошлость, лживость и шовинизм художественной литературы того времени, как служанки империалистов.

Перейдем теперь к тем дисциплинам, перед которыми стоят конкретные задачи по сообщению ученикам навыков из военного дела. Возьмем химию. Здесь мы имеем широкое поле деятельности для практических навыков. Программы ГУС'а частично касаются организации химии. Нужно только дополнить раздел об отравляющих веществах специальным разделом о химической обороне, в связи с чем надо разобрать противогазы, их устройство, роль угля в них, типы противогазов, историю их появления, устройство убежищ и их назначение на фронте и в тыловых городах. Кроме того, важно отметить количество жертв от газа в империалистическую войну и что можно ожидать при развивающейся технике в грядущую войну (Не лишне указать, что первый газ, пущенный германцами, отравил их собственную дивизию). Затем, надо отметить все значение развития химической промышленности для народного хозяйства, упомянуть о возможности

использования химической промышленности для хозяйственного строительства и обороны (суперфосфат-пирит).

В физике при изучении газов надо особо оттенить вопрос об авиации и воздухоплавании, разобрав при этом применение самолетов для военных целей (разведочные, самолеты, истребители, бомбовозы; наблюдательные «колбасы»—аэростаты; дирижабли, их типы и приблизительные размеры как в целом, так и по частям). При прохождении механики надо рассмотреть вопрос о полете пули и снаряда (траектории их), какие физические законы применяются при выстреле. Необходимо также познакомить и с другими важнейшими достижениями военной техники: с устройством (в принципе) и действием огнеметов, минометов, пулеметов, автоматических ружей и развивающимся увеличением дальности артиллерии и ее разрушительных действий. Все эти вопросы могут быть разобраны в виде иллюстрации к проходимым физическим законам. В отделе света можно коснуться устройства и назначения морских и сухопутных перископов, прожекторов, дальномеров. Электричество даст возможность разобрать применение его для артиллерии, флота, подрывного дела и организации связи: телефон, телеграф и радио на войне.

Перейдем теперь к математике, представляющей очень плодородную почву для ее военизации. Здесь почти каждая тема может иллюстрироваться военными вопросами. Проходите, к примеру, в V группе повторение действий над дес. дробями и для этого можно взять ряд военных задач с ними. Детская любознательность сама даст затем ряд вопросов, на которые только успевай отвечать. Целый ряд задач на дес. дроби можно взять из артиллерии: дальность полета снаряда различных систем орудий, все орудийной системы в боевой и походной обстановке и снаряда к ней и т. д. Подобного рода задачи также дадут немалый материал для беседы об артиллерии, ее месте на войне, действиях арт. огня, усовершенствовании орудий в последнюю империалист. войну (герм. орудия—Берты; французские дальнобойные орудия; наши береговые 16 дм. пушки, у которых только длина тела больше 20 метров, а дальность полета снаряда свыше 60 верст и т. д.). Конечно, все эти вопросы хорошо иллюстрировать рисунками, которые привлекают внимание ребят и дают много материала для производства вычислений над дес. дробями, взятыми из того же рисунка. При решении такого рода задач, со стороны ребят возникает много вопросов. Педагог, умело связывая свои ответы на эти вопросы с вычислениями, делает урок очень оживленным, интересным и в то же время очень полезным со стороны: сообщения детям знаний—математических и военных.

Чрезвычайно также важно и интересно развить у учеников ряд навыков, необходимых и полезных в военной обстановке. К таким навыкам относится развитие глазомера, столь необходимого для кр-ца. Этого можно достичь при прохождении прямых линий, производя на местности определение расстояний до предметов и проверку этих расстояний шагами. Глазомер от этого развивается очень хорошо. Тут же вводится и масштаб, применение его к глазомерным съемкам, а также определение (посредством масштаба) размеров окопа по чертежу или фотографии и попутное знакомство с окопом вообще, их видами, ходами, сообщениями, траверсами, пулеметными гнездами.

Разбирая тему «углы», можно выйти на местность и по чертежу произвести разбивку окопов. Для ребят такие выходы являются не занятиями, а праздником. При прохождении этой же темы можно ознакомить детей с углами при выстреле (угол прицеливания, бросания, вылета).

Площади и объемы дают возможность ознакомить учеников с устройством укрепленной позиции (инженерные работы): устройство проволочных заграждений, расстановка обстрела, постройка окопов, блиндажей, газоубежищ, гнезд, ходов сообщений и т. п. Эти вопросы дают богатый вычислительный материал по расчету кольев, бревен, проволоки, скоб для проволочных заграждений, рабочих дней и т. д. Здесь же можно применить в качестве иллюстрации ящик с песком с готовой укрепленной позицией или же на уроке ее приготовить, производя в то же время и расчеты, распределив работу по ве-

ням; можно показать ребятам готовые макеты отдельных видов окопов, блиндажей, гнезд, проволочных заграждений и т. д.

Богатейшую почву для военизации представляет отдел «подобия». Здесь у нас целый ряд вопросов: отклонение пули от погнутости рамки, превышение и понижение, точки попадания от крупной и мелкой мушки и т. п. Все это дает возможность познакомить ребят (посредством рисунка или настоящей винтовки) с прицельной рамкой, ее употреблением и значением при стрельбе; с мушкой; с точностью стрельбы при исправности и неисправности этих частей винтовки; со значением штыка при стрельбе. Приведу на эти вопросы примерные задачи.

1. «Прицельная рамка погнута влево. Прорезь отошла от вертикальной линии, проходящей через ось канала ствола, на 0,25 см. влево. Определить отклонение пули при стрельбе с дистанции 2.000 шагов (Длина прицельной линии при прицеле 20—53,76 см., 1 шаг = 0,75 см.)».

2. «Мушка согнута влево на 0,12 см. Определить отклонение пули на 3.200 шагов (Длина приц. линии—53,76 см.)».

3. «Штык винтовки отклоняет пулю влево, для чего на заводе мушка передвигается влево на 0,05 см. (отчего направление ствола идет вправо). Насколько отклонялись бы пули без передвижения мушки от присутствия штыка при стрельбе на 400 ш., 800 ш., 1.600 ш. (Длина прицельной линии 68,6 см. и 53,76 см.)».

На основании подобия можно определять расстояния упрощенными способами: 1) посредством карандаша и 2) серебряных полтинников (способ Персена). Для примера приведу по одной задаче на эти способы. 1. «Дерево, находящееся около стоящего пехотинца (высота пехотинца в среднем 1,5 м.), в 3 раза больше его и закрывается толщиной граненого карандаша, находящегося на вытянутой руке (Расст. от глаза до карандаша—65 см., толщина карандаша от грани до грани—0,65 см.)».

2. «Летающий польский разведочный самолет «Ансальдо» закрывается толщиной одного полтинника на вытянутой руке. Определить прицел по самолету, если длина этой системы самолета равна 5,9 м. (4 полтинника, сложенные стопкой, равняются 0,65 см., расстояние от глаза—см. предыдущ. задачу)».

К отряду орудности (и дуги) можно отнести определение угловых расстояний, переводя их на деления арт. угломера, у которого 1 деление равно одной тысячной радиуса, посредством спичечной коробки, которую держим на вытянутой руке (длинная сторона коробки—90 делений угломера, широкая—60 делений, узкая—30 делений). С этим можно увязать ряд задач, дав предварительное знакомство с угломером. Задачи могут быть такого, примерно, типа: «Ширина между телеграфными столбами шоссе, около которого укрылся противник, определена в половину узкой стороны спичечной коробки. Опред. расстояние до противника, если расстояние между столбами всегда равно 53 м.?».

В качестве материала для черчения график можно взять полет пули и снаряда трехдюймовой пушки.

Таблица стрелкового устава № 2 дает нам превышения и понижения траектории над линией прицеливания (в метрах). Для черчения траектории полета снаряда 76 мм. (3-х дм.) пушки на дистанцию 3 вер. (пред. дальность при стрельбе шрапнелью) необходимо принимать следующее: для опред. высоты (ординаты) траектории над линией прицеливания любой точки, надо перемножить число сотен сажен от основания ординаты до обоих концов траектории и разделить на 2, и частное будет представлять превышение в футах.

Тригонометрия (решение прям. тр-гов) даст нам возможность определять искомые пространства за закрытой целью, пользуясь стрелковой таблицей № 1 (стрелковый устав). Характер задач будет следующий: «Стрельба на 2400 шагов по закрытой цели; высота закрытия равна 2,6 м. Определить, на каком наименьшем расстоянии от закрытия пули будут падать в землю и на каком расстоянии можно ходить без риска?».

Из таблицы № 1, для этой задачи, находим угол падения с приц. $24=6^{\circ}37'$. Принимаем AC (см. чертеж) за прямую и решаем тр-к ABC. На основании полученных данных можно решить и вторую часть задачи, зная, что средний рост стоящего кр-ца равен 1,5 м. Здесь мы встречаемся также с поражаемым пространством.

Физкультура совершенно естественно увязывается с обучением строю, которое, начинаясь с самых элементарных движений в школе I ст. (построение в шеренгу, рассыпание в цепь и т. д.), может быть доведено в старших группах до того минимума знаний, который дает допризгодготовка. Такие элементы программы по физкультуре, как бег, лазанье, перелезание, прыгание, метание, прием защиты и нападения, плавание и т. д., чрезвычайно важны для будущих кр-цев. Очень важно и интересно ввести в физкультуру военные игры, способствующие развитию след. навыков: 1) ориентировки в пространстве, 2) сигнализации, 3) глазомеру, 4) уменью точно передать одному или нескольким лицам устное поручение различной сложности, 5) уменью в очень неблагоприятной обстановке незаметно и быстро передать кому следует необходимые сведения и т. д., — словом, навыкам возможно большей сметливости, изобретательности, уменью ориентироваться, находить выход из положения и т. п.

В программу пения можно ввести красноармейские песни.

Все полученные сведения и навыки ученики школы могут передать населению. Это явится их общественной работой. Каким образом это можно осуществить?

Первое — **пропаганда** о военной опасности: надо сообщить населению, где, как и насколько это возможно, цифры и факты о росте вооружений соседей, о их военной технике, о химическом и воздушном нападении и о способах обороны от них, о белом терроре и т. д. Конечно, надо при этом рассеять обывательский испуг и мнение о нашей якобы технической неподготовленности по сравнению с Зап. Европой. Школа может научить также население, как обращаться с противогАЗами, как устроить убежище от бомбардировки и т. п., — тем более, что в предстоящей войне тыла, как такового, не будет. Забота о красноармейцах, выражающаяся в установлении культурной связи с ближайшей кр-ской частью, — это в городе, а в деревне — забота и помощь семьям кр-цев, — также не должна ускользать из внимания учащихся.

Из этих немногих примеров видно, что осуществить военизацию школьных дисциплин не трудно, вполне возможно. Она принесет пользу стране, населению и вызовет интерес к занятиям со стороны учащихся. Но здесь встречается маленькое препятствие, которое легко преодолеть. Дело в том, что школьные программы проводятся педагогами, которые, в своем большинстве не имеют военных знаний, т. к. не проходили военной службы, а гражданская военизация их еще не коснулась. Поэтому надо сперва военизировать самих педагогов. В этом отношении у нас сделано очень и очень мало. Ни один производственный союз не имеет такой озабоченности в отношении военизации своих членов, как рабпрос.

Для военизации отдельных дисциплин педагогу надо иметь лишь немного знаний из артиллерии (материальная часть и частично стрельба), стрелкового дела, топографии, военно-инженерного дела (главным образом, фортификационные работы) и химического. Рабпросу надо поставить в план своих работ проведение поголовной военизации своих членов, организовать с этой целью при месткомах и ДРП кружки военных знаний. Осоавиахим пойдет навстречу этому начинанию и снабдит кружки опытными руководителями и необходимыми пособиями.

Итак, не откладывая дела в долгий ящик, педагоги должны приступить к военизации самих себя, а потом (через преподаваемые предметы) и учеников. Этим школа внесет свою лепту в фонд обороны СССР.

Н. Перфилов

Городская школа в посевной кампании

(Школа девятилетка, № 9, г. Минусинск).

Внимание всей советской общественности в настоящее время сосредоточено на посевной кампании. Последняя является смотром не только населения, занимающегося сельским хозяйством, но и смотром поднятия сознательности трудящихся масс, смотром активности общественных организаций.

Если наша страна на этом смотре окажется не на высоте своего положения, если посевную площадь мы не сумеем увеличить, если не прибегнем к более культурному земледелию и культурной обработке земли, если не поможем организации колхозов и не увеличим помощь бедняцким хозяйствам,—то виды на урожай в текущем году будут в значительной мере понижены, а, следовательно, и социалистическое строительство должно соответствующим образом затормозиться.

Вот почему вопросы посевного дела ни в коем случае не могут являться вопросами **только** агрономических учреждений, наоборот, это злободневные вопросы всей советской общественности в целом, так как в советской стране нельзя найти такую организацию, которой были бы чужды вопросы социалистического строительства.

Вполне логично, что эти вопросы должны касаться не только деревни, но и города, а в особенности тех городов, которые близки к сельско-хозяйственной жизни и которых так много в Сибирском крае.

Школа, как организация, не только живо откликающаяся на злободневную современность, но и непосредственно участвующая в этой современности, должна всерьез заняться посевным делом.

Разумеется, городская школа, ясно представляя себе задачи посевной кампании, также должна заострить свое внимание на этом вопросе, при чем главная установка работы должна заключаться не только в поднятии общественного внимания к посевной кампании, но и в непосредственном участии школы в этой работе.

Вынужденное по этому поводу нашим Минусинским отделом народного образования инструктивно-методическое письмо дает ряд общих руководящих указаний, которые необходимо каждой школе, применительно к своим условиям, уточнить и реализовать. Все школы нашего города на особом совещании были прикреплены для обслуживания тех или иных районов округа; при этом давались общие установки и указывалась примерная работа, которая может быть проведена школами в этих районах.

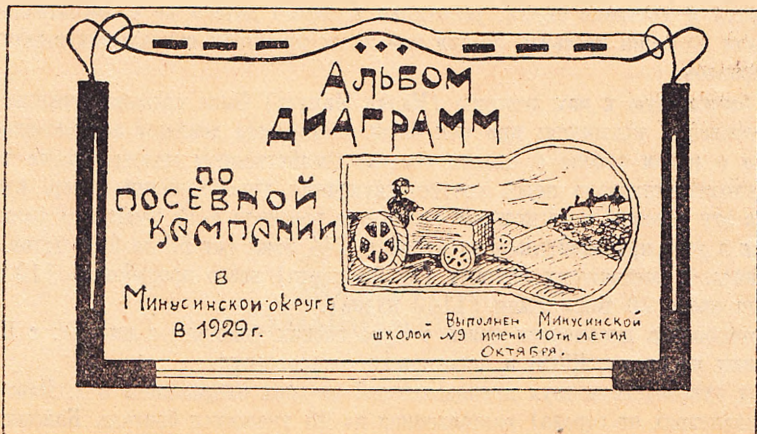
Кроме работы в районах, которые часто отстоят от города на сто и более километров и где, следовательно, можно вести только письменные сношения, к каждой го-

родской школе были прикреплены близлежащие деревни (от 5 до 25 километр.), где можно было бы вести непосредственную работу посредством выездов, походов, живого общения.

Наша школа, получив соответствующие указания и разъяснения окрОНО, выделила особую комиссию, в состав которой вошли преподаватели и учащиеся и которая прежде всего наметила краткий план своей работы. Конечно, план этот является далеко не исчерпывающим, так как опыта в этом отношении школа имела недостаточно, но основные вехи этого плана уже позволили школе начать эту большую работу. Само-собой разумеется, что план в процессе работы придется расширять, местами изменять, потому что ход работы должен показать не только несовершенство плана, но и необходимость большей его детализации по отдельным его пунктам.

Основные моменты нашего плана заключаются в следующем:

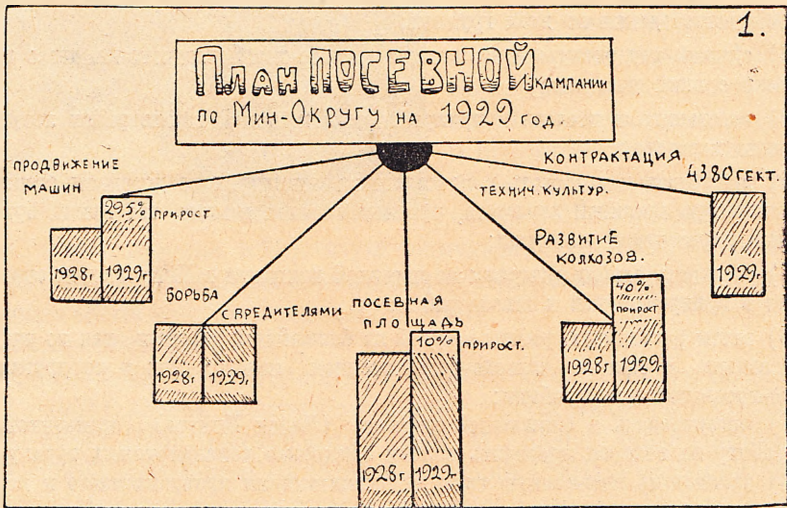
- 1) проработать вопросы посевной кампании, как кампании политической, на уроках обществоведения во всех группах;
- 2) сделать ряд экскурсий на склады сельско-хозяйственных машин с целью ознакомления с ними учащихся;
- 3) заготовить и послать в прикрепленный к нашей школе район лозунги агромитического характера;
- 4) выпустить и разослать в нескольких экземплярах по деревням стенную газету, посвященную посевной кампании, при чем имеется в виду, что газета будет иметь и местный деревенский материал;
- 5) составить альбом диаграмм по посевной кампании в Минусинском округе и выслать его в прикрепленный к школе район;
- 6) вести регулярную работу в одной из ближайших деревень, как по разъяснению нового закона о едином сельско-хозяйственном налоге, так и по другим видам политико-просветительной работы;
- 7) организовать в ближайшей деревне (Малая Минуса) зерноочистительный пункт, работу на котором проводить силами ежедневно командированных туда учащихся;
- 8) установить письменную связь с организациями прикрепленного к школе района (Курагинского), в целях продвижения в него сельско-хозяйственных машин и оказания помощи бедноте, и снабжения его культурной помощью;
- 9) организовать культурную бригаду из преподавателей и учащихся для направления в одну из деревень, наиболее отсталую в посевной работе;
- 10) организовать несколько отрядов из учащихся по борьбе с вредителями в селах округа;

11) устроить для учащихся ряд лекций агрономов на темы, имеющие непосредственное отношение к посевному делу;

12) учащимся, уезжающим на весенний десятидневный перерыв в деревню, поступить в распоряжение сельсоветов и ККОВ для использования их в работе по посевной кампании.

К выполнению этого плана школа уже приступила, и некоторые пункты его в настоящее время уже выполнены, некоторые выполняются. Вопросы посевной кампании на уроках обществоведения прорабатывались, с несколькими группами совершены экскурсии на склад сельско-хозяйственных машин, лозунги и стенгазета готовятся. Совершенно закончено составление альбома диаграмм по посевной кампании в Минусинском округе для отправки в Курагинский район. Альбом состоит из 15 диаграмм на отдельных листах. Диаграммы характеризуют изменение размеров посевной площади за

несколько лет, проектируемую площадь в предстоящем году, продвижение по округу сельско-хозяйственных машин и т. д. (Между прочим один экземпляр этого альбома 1 апреля с. г. был преподнесен окружному съезду советов при его открытии). Этой работой под руководством двух преподавателей было занято человек 16 учащихся. Кстати нельзя обойти молчанием, что, при составлении этого альбома цифровые данные пришлось брать в местном окрЗУ, работники которого далеко не с достаточным темпом реагировали на наши просьбы, по тем или иным причинам откладывая выдачу нужных нам материалов.

В ближайшую к нам деревню (Малая Минуса) было сделано несколько выездов преподавателей и учащихся; при чем были поставлены доклады антирелигиозного характера и о новом законе о едином сельско-хозяйственном налоге. Кроме того, наша школа исходатайствовала перед соответствующими учреждениями триер, который доставили в эту деревню и на котором ежедневно работает 8-12 учащихся нашей школы, пропуская в день приблизительно от одной до 3¼ тонн (от 50 до 200 пудов) семенного материала, к настоящему моменту (на 20 марта) всего проработало 110 учащихся, очистивши около 20 тонн семян (1160 пудов).

Установлена письменная связь с Курагинским районом, а именно: с НКМ, комсомольскими ячейками, ККОВ и некоторыми сельсоветами.

Под руководством двух преподавателей на-днях отправилось в д. Ново-Троицкую (в 24 километрах от города) составленная из 25 учащихся бригада. Кампания еще не закончена. Много еще предстоит длительной работы по осуществлению намеченного пла-

на, некоторые пункты которого мы только начали выполнять, а некоторые еще и не начинали (борьба с вредителями). Но уже сейчас, если нельзя подвести хотя приблизительные итоги работы, то во всяком случае можно с удовлетворением отметить, что настроение учащейся молодежи далеко не соответствует выражению т. Топорова, который указывает: «мы все нудно ставим общественно-полезный труд, и ребята считают его самой надоедливой обузой»^{*}). Наоборот, необходимо отметить, что сознательность учащейся молодежи в значительной степени выросла. Настроение у учащихся в общем бодрое, готовность к работе достаточная, если не считать чрезвычайно редких случаев отказов от работы по мотивам: «мне трудно пройти пешком» (это 5 километр.) или «я ничего не смогу сделать с триером». Эти отказы идут исключительно от учащихся, родители которых занимаются «интеллигентным» трудом (защитник) и на них не приходится обращать внимания.

В. Теряев

Уроки на будущее

(Деревенская просветительная сеть Ирнутского округа в кампании перевыборов)

(Некоторые выводы и предложения)

Может возникнуть вопрос—уместно ли освещать настоящую тему: кампания прошла, основные итоги подведены, следующие перевыборы не скоро, не лучше ли заняться другими более актуальными вопросами? Конечно, это не так. Прошедшая кампания перевыборов явилась основательной проверкой всей работы нашей просветительной сети в разрезе действительного осуществления правильной классово-линии. Главные выводы должны быть положены в основу дальнейшей повседневной работы, тем более, в связи с предстоящим участием деревенской просветсети в осуществлении ряда других хозяйственно-политических задач.

Подготовка в округе и районе

Предварительная подготовка к участию в кампании была развернута довольно широко, но качество подготовительной работы в значительной мере понижалось вследствие отсутствия единого плана и достаточного руководства. Своевременно изданное окружным отделом народного образования письмо, по заключению массовых работников и райинспектуры, очень помогло в проведении кампании, но отсутствие проверки и помощи в процессе работы сказалось на характере подготовки.

Почти во всех районах в той или иной форме было обеспечено инструктирование педагогического актива по вопросам предстоящей кампании: через районные конференции, подрайонные и кустовые объединения, делегатские совещания.

Следует отметить положительный опыт некоторых районов, выразившийся в созыве районных совещаний сельского культурного актива для проработки вопросов предстоящей кампании. Просвещенцы на этих совещаниях обычно составляли до 50 проц. общего состава.

Каждая районная школа считала своим долгом написать и разослать по массовым школам т. н. методическое письмо о предстоящей кампании. Конечно, методическими эти письма могут быть названы лишь весьма условно—обычно это был перечень задач, стоящих перед школой или избой-читальней. Ряд районных школ, кроме письма, давал примерный план проведения кампании.

^{*}) «Просвещение Сибири» № 3, стр. 47.

Школа и изба-читальня в кампании

Почти каждое просветительное учреждение деревни участвовало в той или иной мере в кампании перевыборов. К этому мнению приходишь в результате посещения отдельных школ, после бесед с районными инспекторами соцвоса и политпросвета, опорниками и избачами, работниками деревенских партийных комитетов и сельсоветов. Чувствуется несомненный сдвиг по сравнению с прежними формами участия в различных политических кампаниях.

Естественно, что в тех районах и селах, где школа во всей своей повседневной работе не замыкалась в четырех стенах, где она и до этого вела соответствующую массовую работу среди крестьянства—там в кампанию перевыборов нашлись наиболее гибкие, целесообразные и жизненные формы. Не меньшую роль сыграла степень ориентации просвещенца в конкретной обстановке развертывания классовой борьбы в деревне и, наконец, наличие живого руководства и помощи со стороны партийных организаций и районного ОНОвского центра определяло качество развертываемой работы. Пробелы в текущей работе по всем этим основным линиям сказались на школе и избе-читальне, снижая качество их участия в общей кампании.

В органической учебной работе школы прошедшая кампания нашла весьма слабое отражение. Лишь кое-где была произведена перестановка соответствующих комплексных тем. В подавляющем большинстве школ учебно-воспитательная работа разбивалась по двум мало связанным между собою потокам: с одной стороны—текущая учебная работа в соответствии с учебным планом, и общественно-политическая работа школы по перевыборам—с другой. И здесь попрежнему сказалась старая болезнь—разрыв единого педагогического процесса.

Массовыми формами участия, практиковавшимися почти повсеместно, были: изготовление лозунгов, плакатов и повесток, обход села с приглашением на перевыборное и выборное собрание, подготовка диаграмм к отчетному докладу сельсовета (значительно реже). Недостатком при этом следует считать то обстоятельство, что очень часто ребенок, выполняя то или иное поручение, не понимал значения проводимого мероприятия, использовался, как чисто техническая сила. Разъяснительная работа, проводимая среди школьников, очень часто по своему характеру и содержанию не соответствовала детскому восприятию.

В ряде районов доклады сельсоветов на предвыборных собраниях сопровождалась отчетными докладами школ. Результатов они дали мало, так как сужали рамки основного отчетного доклада сельсовета. Кроме того, в повестке дня собрания они стояли вторыми после обсуждения докладов сельсовета. К моменту доклада школы участники собраний утомлялись, прения по отчету школы комкались, да и сам отчетный доклад школы к этому времени не привлекал необходимого внимания.

Кое-где практиковались предварительные отчетные доклады председателей перед школьниками, это, главным образом, по линии ШКМ и деревенских семплеток. Характерно, что некоторые председатели сельсоветов, с которыми приходилось беседовать, рассматривали эти доклады, как «решетичию» к «настоящему отчетному докладу» на предвыборном собрании. Кое-кто и из просвещенцев был склонен так же рассматривать эти отчеты и поэтому необходимых результатов доклады часто не давали. Но в ряде пунктов эти доклады принесли большую пользу и для школы и для сельсовета.

Как особенно ценное и целесообразное мероприятие, следует отметить привлечение населения к разработке той части наказа, которая касается школы. В большинстве школ Усть-Удинского района были проведены для этой цели родительские собрания, такие же собрания были проведены в Ангарском подрайоне, Черемховского района и в ряде других мест. Предварительная, совместная с родителями, проработка наказа дала возможность школе выступить на предвыборных собраниях с конкретными предложениями и требованиями. Так, например, в ряде сел Заларинского и Усть-Удинского

районов по инициативе родителей и школьных советов на предвыборных собраниях были приняты решения о коллективных запашках в пользу школы.

Наиболее гибкой формой приспособления к условиям быта крестьянки была организация при школе групп нянь. Эта работа была проведена в большом количестве школ округа. Учительницы через школьниц, личным обходом и при помощи комсомольской ячейки выясняли персональный состав крестьянок, не имеющих возможности посетить предвыборное и выборное собрание по причинам семейного характера (не на кого оставить дом, не с кем оставить детей, требующих наблюдения и ухода и т. д.). Из числа школьниц более старших возрастов при каждой школе формировалась группа нянь, которая во время собраний (предвыборных, выборных, собраний бедноты и т. д.) и обслуживала эти семьи.

Наравне с фактами недоверчивого и недоброжелательного отношения данное мероприятие встретило живое сочувствие со стороны большей части крестьянок и принесло определенную пользу в смысле повышения процента участия женщин, особенно в тех пунктах, где учительницами предварительно была проведена специальная разъяснительная работа с делегатками.

В работе изб-читален сказывается старая болезнь: отсутствие широкого батрачко-бедняцкого актива вокруг изб-читальни создавало такое положение, когда в кампании обычно горячее участие принимал избач, но не избач-читальня, как массовое политико-просветительное учреждение на селе.

Но все же и в работе изб-читальни имеется некоторый сдвиг, все еще, правда, незначительный.

Одной из наиболее распространенных форм был выпуск стенной газеты. Есть изб-читальни, которые за два месяца выпустили до пяти номеров газеты, но если посмотреть, кто в них пишет, то во всех номерах—одни и те же лица: избач, учитель, два-три остальных члена редколлегии.

Резко отличается от остальных стенгазета Горловской изб-читальни, Жыгловского района, хотя ее был выпущен только один номер, но зато в газете участвует больше десятка стенкоров. Вообще Горловская избач-читальня, повидимому, резко отличается от остальных. Горловский избач, весьма колоритная фигура, бывший батрак, партиз, любовно относящийся к делу сумел сколотить вокруг изб-читальни необходимый батрачко-бедняцкий актив, и его избач—не только место для различного рода собраний, но действительно живой организм. И естественно, что у него вопреку участию в кампании перевыборов прорабатывался на расширенном заседании совета изб-читальни, были проведены четыре беседы, посвященные перевыборам, проводились громкие читки статей из газет и книг на соответствующие темы и т. д.

И не случайным является то обстоятельство, что в Горловской изб-читальне не было ни одного спектакля за время перевыборов, в то время, как отчеты большинства избачей пестрят сообщениями о «двух-трех постановках за время кампаний», хотя, по единодушному заключению очень многих избачей, «у нас совершенно нет специальных пьес, посвященных кампаниям перевыборов, и вообще нет хороших пьес для деревенской сцены».

Как и школы, многие изб-читальни участвовали в изготовлении лозунгов, плакатов, диаграмм, в проведении демонстраций и т. д.

Как большой дефект, следует отметить крайне слабое развертывание соответствующей справочной работы.

Нельзя обойти молчанием положительный опыт работы торняцкой культбригады в Черемховском районе. Культбригада черемховских горняков об'ехала 29 населенных пунктов, дав 39 постановок. Каждая постановка включала: 1) краткий доклад о задачах перевыборов, 2) выступление синей блузы (предвыборная оратория), 3) духовой оркестр, 4) радио-передвижка. Вот как один из товарищей, наблюдавший работу бригады, в отдаленном от районного центра селе сообщает свои впечатления:

«Приехала бригада рано утром в рождественский сочельник. День выдался не особенно морозный. В течение дня духовой оркестр два раза промаршировал по селу. Музыка привлекла общее внимание. За оркестром двигались не только стаи ребят, но и молодежь и кое-кто из пожилых. К вечеру смастерили сцену-помост в слегка утепленном помещении бывшего государственного хлебного амбара. На постановку вечером пришло человек 500, несмотря на сочельник. Ребята послали разведчиков в церковь посмотреть, как там обстоят дела. Разведчики застали в церкви десяток человек (преуменьшенно, несомненно. В. Т.). Когда пришел в действие громкоговоритель радио-передвижки, многие не поверили — искали подвоха. Несмотря на ряд разъяснений, кое-кто (одиночки) так и остались при своем особом мнении. Приезд бригады был большим культурным событием для села. Особенно следует отметить удачный по содержанию подбор материала к предвыборной оратории синей блузы».

Просвещенец в кампании перевыборов

Конечно, массовая школа деревни не могла бы развернуть широкой многогранной работы, если бы основным кадр нашего деревенского учительства не состоял из людей, действительно преданных советской власти.

По единодушным отзывам с мест, основная масса просвещенцев приняла активное участие в перевыборной кампании.

Однако, отсутствие ясной и точной ориентации в конкретных условиях развертывания классовой борьбы в деревне, недостаточная политическая подкованность просвещенца дали себя знать и приводили порой к растерянности, непониманию конкретных задач, поставленных партией, а порой и толкали некоторую часть учительства в лагерь помощников нашего классового врага.

В этом отношении не малая доля вины должна быть возложена на наши партийные организации в деревне. В большинстве случаев, районные комитеты партии и ячейки не предпринимали достаточных мер к разъяснению учительству его конкретных задач в кампании. Политическое самообразование просвещенца, будучи по содержанию зачастую оторванным от конкретных условий его жизни и работы, совершенно не привлекает внимания наших партийных организаций; в развертывании этой работы не обеспечивается необходимое партийное руководство.

Мы требуем, и справедливо требуем активного участия просвещенца в общественно-политической жизни. В моменты кампаний эти требования заостряются, порою больше бьют по просвещенцу, а в повседневной работе мы не достаточно помогаем учителю расширить его кругозор, ориентироваться в сложной политической обстановке.

Если значительная часть просвещенцев политический экзамен выдержала, если некоторая часть наших партийных ячеек (с каждым днем все увеличивающаяся) при этом оказывала действительную помощь просвещенцу, то про органы союза рабпрос мы этого сказать ни в коей мере не можем. Под лупу нужно рассматривать, чтобы откопать конкретные формы руководства и помощи просвещенцу в кампании со стороны органов союза.

Значительно реже, чем растерянность и непонимание, встречались случаи явных антисоветских настроений и действий учительства.

По данному вопросу характерны следующие выступления и сообщения районных инспекторов и учителей:

- Неправильно, что у нас нет антисоветских учителей. У нас один учитель совместно с кулаком избил батрака. Мы его выгнали из района, а окрОНО направил его учителем в Заларинский район.
- Учительство очень часто сростается с кулаком, поддакивая ему.
- Случаев антисоветских настроений у нас не наблюдалось, за исключением одного, когда учитель протестовал на собрании пайщиков кооперации против исключения из кооперации злостных неплательщиков хлеба.
- У нас на крестьянском собрании учительница выступала против покупки займа, говоря: «а вдруг лопнет заем, и пропадут наши денешки».

— Антипролетарское, антисоветское настроение среди педагогов проявляется, как редкое исключение. Например, учитель Биликтуйской школы, будучи членом избиркома, потеряв классовое чутье так же, как и другой член этого избиркома (партиец), возражали против лишения права голоса местного кулака. Также нужно отметить, что есть и такие педагоги, которые, живя на квартирах у лишенцев, выступают в избиркоме и сельсовете в роли ходатая за них. Но это только единичные случаи.

— Случаи кулацких настроений среди учительства есть, но встречаются очень редко.

Избачи в массе принимали еще большее участие в перевыборах, чем учительство. Тем более, что многие из них, кроме работы избача, исполняют постоянные партийные и советские обязанности. Например, в Черемховском районе все восемь избачей являются секретарями сельских партакчеек. Во время перевыборной кампании четверо были председателями избиркомов, а остальные—членами избиркомов.

Случаи антисоветских настроений среди политпросветработников также встречаются, но значительно реже.

Активное участие просветучреждений в ряде политических кампаний вызывает, естественно, враждебное отношение кулачества и зажиточной части середняков к учителю.

Вот какие факты приводят товарищи по этому вопросу:

— В с. Муй, Усть-Удинского района, кулаки стреляли в учителя, выступавшего за самообложение (повышенное для кулаков) и недопущение кулаков в совет. После дознания стрелявших отдали под суд.

— В Константиновской школе того же района учителю подбросили записку: «если будешь срамить, убьем». Записка явилась ответом кулачества на развешенные учениками плакаты с лозунгами: «не пускай кулака в совет».

— Учительнице Оекской школы перед собранием по вопросам самообложения было заявлено: «будешь говорить за самообложение, голову оторвем». Учительница в этот вечер молчала.

Но помимо воздействия физической силой и угрозой (применять кои открыто кулачество опасается, в виду жесткой карательной политики), применяются другие «законные» методы воздействия. Вот их перечень:

— Случаев открытых террористических нападков на учителя со стороны лишенцев и вообще зажиточной верхушки деревни в районе пока что нет, но такое, если можно так сказать, «деликатное воздействие» в виде отказа отпустить молоко, муку, которые раньше отпускались, имеет место.

— Хозяева кое-где предлагают съездать с квартиры: «ты за бедняка, так и иди к нему на квартиру», «у нас больше не столуйся, бери муку в своем кооперативе».

— Учителю отказывают от стола и в продаже хлеба.

— Учителю даваться некуда — кулак гонит с квартиры, а бедняцкие квартиры не могут удовлетворить учителя.

И так далее.

Отношение к школе различных социальных групп населения

Отсутствие сколоченного вокруг школы батрацко-бедняцкого и середняцкого актива повлияло на работу школы во время перевыборной кампании. В повседневной работе школы это обстоятельство также сказывалось, препятствуя созданию широкого общественного внимания и заботливого отношения населения к школе.

Прошедшая кампания перевыборов создала некоторый сдвиг в этом отношении. Она заставила просвещенцев прийти к выводу о необходимости создания культурного актива, а население в ряде мест иными глазами взглянуло на школу.

Участие школы в кампании перевыборов и работа через школьников в семье усилили дифференциацию отношения к школе различных социальных слоев деревни.

Предоставим слово самим просвещенцам:

— До перевыборов родительские собрания посещались плохо. После создания фонда помощи бедноте и участия школы в перевыборной кампании, отношение изменилось. Наблюдается большая посещаемость и интерес к вопросам школьной работы. Изменилось в отрицательную сторону отношение к школе зажиточной части крестьянства: «налоги берут с нас больше всех, а детей наших не учат».

— Школьные советы носят теперь более осмысленный характер. Участие школы в кампании перевыборов всколыхнуло и оживило отношение бедноты к школе. Сам просвещенец начинает привыкать к мысли, что участие в общественно-политических кампаниях есть органическая задача школы. Встречается и такое отношение: «нужно учить грамоте, а не учить нас, кого выбирать», «деньги по самообложению на школу давать будем при условии, если школа будет заниматься своим делом, а не по перевыборам бегать».

Не только школа, но и изба-читальня чувствует некоторый перелом в отношении населения к ней:

— До перевыборов мы все не вели классовой линии в работе, пока нас не подстегнула партия. До перевыборов у нас в советах изб-читален порой сидели кулаки.

— Отношение населения изменилось в лучшую сторону. Это видно из того, что после перевыборов населением проведено самообложение на постройку трех нардомов и трех красных уголков. Это мероприятие проводилось по почину бедноты и батрачества. Кроме того, этой же частью деревни поставлен перед населением вопрос о закрытии двух церквей.

— После перевыборов увеличилось посещение избы-читальни, население начало предъявлять больше требований. После перевыборов население на добровольные сборы установило в избе-читальне радио-приемник. Вопрос этот выплыл из самой массы бедноты и активных середняков.

Рост активности крестьянства и усиление внимания населения к работе просветучреждений деревни возлагает на них обязанность всемерного развития массовой работы и организации бедноты и батрачества вокруг школы и избы-читальни на конкретных вопросах культурного строительства. Эту задачу школа и изба-читальня смогут выполнить лишь при кардинальном перестроении нашей системы руководства и лишь при максимальной помощи со стороны общественных организаций деревни.

Некоторые замечания к вопросу о детях лишенцев в школе

Отсутствие своевременных и четких указаний по вопросу о положении детей лишенцев в школе привело к ряду перегибов в этом отношении.

В ряде районов было произведено механическое исключение детей лишенцев из школ I и II ступени, при чем опорник, загнивавший целесообразность этого мероприятия, мотивирует его так: «Раз школа—классовое оружие, которым мы должны бороться с кулачеством, мы должны исключать детей лишенцев из школы, в том числе и из школы I ступени. Нельзя детям лишенцев давать возможность стать на советскую почву».

Кое-где исключение было проведено под видом разгрузки школы в середине учебного года. Так, например, Усольский райинспектор в своем выступлении сообщает: «Мы исключение детей лишенцев провели в форме разгрузки школы, так как у нас была перегрузка комплектов сверх нормы».

Свои ошибки ряд товарищей пытались оправдать своеобразными педагогическими соображениями, указывая, что исключение детей лишенцев произведено под давлением остальных школьников, родителей, бедноты:

— У нас районный детский съезд вынес постановление об исключении детей лишенцев из школы. Дети раз'ехались и начали исключать. Мы, конечно, не могли вмешиваться в работу детского съезда. ОкрОНО по этим вопросам, несмотря на наши запросы, не дал нам конкретных указаний.

— После перевыборов, под давлением учащихся, пришлось детей лишенцев исключить.

— Вопрос об исключении детей лишенцев из школы поднят снизу школьными советами, детскими собраниями, беднотой.

Для большинства просвещенцев неясны элементарные политико-педагогические вопросы, связанные с наличием детей лишенцев в школе: «допускать ли выборы детей лишенцев в различные органы самоуправления школы», «допускать ли участие детей лишенцев в общественно-полезной работе школы» и т. д.

Некоторые товарищи разрешают этот вопрос очень просто: «дети лишенцев, оставшиеся в школах, к руководящей работе в органах самоуправления и к общественно-полезной работе не допускаются».

Характерно, что на окружном методическом совещании по докладу о классовой линии в работе просветучреждений все заданные вопросы касались этого неясного и большого для школы вопроса.

В работе окрОНО до самого последнего времени не чувствовалось четкой линии по этому вопросу.

Отдельные инспектора и опорники совершенно правы, когда говорят:

«Где был окрОНО, когда мы ему посылали вопросы о том, как поступать с детьми лишенцев. ОкрОНО молчал, а сейчас, когда мы натворили, нас дуряют».

Или—

«Работники, приезжающие из округа по хлебозаготовкам, заявляли, что с окрОНО согласован вопрос об исключении из школы детей злостных недатчиков хлеба».

Соответствующими окружными организациями директивы по вопросу о детях лишенцев в школе даны только во второй половине февраля, т.-е. через две-три недели после того, как на местах было проведено механическое исключение из школы и когда окружные организации были поставлены перед необходимостью исправления повсеместно допущенных (вследствие отсутствия своевременных и ясных указаний) ошибок.

Еще более запоздали директивы КрайОНО. Так, например, его указание Иркутским окрОНО было получено 27 февраля—недопустимо поздно.

Дополнительную сумятицу в голову просвещенца внес ряд окружных работников, бывших на перевыборах и хлебозаготовках и разрешавших по своему личному усмотрению и за своей ответственностью вопрос о детях лишенцев в школе. Так, например: «уполномоченный окрисполкома по хлебозаготовкам т. Глазунок, приезжая в школу, предлагал учителю исключить в 24 часа детей лишенцев из школы».

Кое-где инспекторам, возражавшим против исключения детей лишенцев из школы, несмотря на то, что единственным мотивом они выставляли невозможность исключения в **середине года** (крайне слабый и недостаточный мотив), бросали обвинение в правом уклоне, а иногда и выносили выговор:

— Когда я начал возражать против исключения в 24 часа детей лишенцев из школы, мне уполномоченный окрисполкома по хлебозаготовкам заявил: «у тебя правый уклон, ты не вычищаешь детей кулаков из школы».

— В 1 ступени в г. Черемхово исключили детей лишенцев, а мне за то, что я против этого протестовал, горсовет объявил выговор.

Среди подавляющего большинства не только массовых работников, но и опорников и инспектуры, нет ясного понимания классовой сущности работы школы. Признается необходимость осуществления классовой линии, но как и в чем—для большинства либо неясно, либо воспринимается весьма упрощенно: «если ребенок несет в школу чуждую идеологию, его нужно исключить» (Иркутский райинспектор).

Многие товарищи без зазрения совести повторяют слова: «программа ГУС'а есть величайший инструмент классовой борьбы», но у них это—механически заученные слова без внутреннего содержания; на конкретных же вопросах—факты упрощения и искажения правильной классовой линии в работе.

Среди выступлений инспекторов, оппортников и политпросветчиков диссонансом прозвучала совершенно правильная и ясная мысль инспектора Усть-Удинского района т. Вязунова:

«Чистить школу легко, это — линия наименьшего сопротивления. Нужно правильно поставить воспитательную работу, влиять на непролетарских ребят, их перевоспитывать».

Тот урок, который мы получили в кампании перевыборов, наглядный урок непонимания и слабой ориентации в серьезнейших политико-педагогических вопросах должен быть нами учтен во всей последующей работе, положен в основу решительного переустройства системы нашего руководства.

Побольше внимания не только политическому просвещению учительства, но и повышению обще-теоретического и политико-педагогического уровня наших руководящих кадров.

Г. Вяткин

Писательские опыты сибирских школьников

Сибирский детский журнал «Товарищ», существующий уже второй год, значительно помог выявлению писательских опытов наших школьников и пионеров. Постоянный приток ребячьих рукописей и устроенный журналом первый красной детский конкурс на литературно-художественные произведения дают довольно богатый материал для суждения об интересах и литературных способностях младшей части нашей учащейся молодежи.

Через руки автора этой статьи прошло, по меньшей мере, две-три тысячи детских стихотворений и около тысячи рассказов. В журнале неиспользована и десятая часть этих рукописей — обстоятельство вполне понятное, если принять во внимание, что и «взрослые» журналы бракуют, примерно, 90 проц. получаемых материалов.

Каков прежде всего социальный состав юных авторов? Мы не учитывали, да и не могли учитывать более или менее точных социальных категорий и группировок, но некоторые наблюдения в этом смысле все же вели, и результаты их, в кратких чертах, таковы:

— процентов 50 приходится на городских ребят, процентов 40 на деревню и остальные 10 процентов на крупные промышленные районы (главным образом, Кузбасс).

Из городских ребят писательские опыты продельвали, в большинстве случаев, активисты: стенгазетчики, работники кружков и др.

Из деревенских ребят, судя по письмам, выступала чаще всего беднота, и не было ни одного письма, ни одного произведения, в котором бы так или иначе проглядывали кулацкие интересы. Вообще, заслуживает внимания тот факт, что нездоровая и социально-вредная часть школьников даже не пыталась проводить свои взгляды через печатный детский журнал. Кое-какие нежелательные настроения, правда, отражались в детском творчестве, но о них мы поговорим ниже.

Начнем с содержания детских произведений и посмотрим, на какие темы писали молодые поэты и беллетристы.

Редакция в обращении к ребятам не навязывала для их художественного творчества каких-либо определенных или — избави, боже, — обязательных тем. Мы просто советовали брать такие темы, которые им более знакомы, более близки. Ныне, подводя первые итоги, мы можем сказать, что наш совет выполнялся далеко не всегда и

не всеми. Зачастую, когда читаешь ребячьи рукописи, выносишь такое впечатление, что в рамках «знакомых тем» им тесно: их манит вымысел, фантастика, романтика, драматические эффекты, необычайные происшествия.

Очень мало рассказов (про стихи скажем отдельно в конце статьи) о действительной школьной и пионерской жизни. Ни одного рассказа о взаимоотношениях учителей и учеников, о самоуправлении, об учебе, как таковой. Если и берутся школьные темы, то как-то с боку: один автор повествует о том, как его били в школе товарищи, другой — о пожаре в школе, третий — о школьном спектакле, четвертый — как он проводил летние каникулы. Аналогичное явление и с темами о пионерах, хотя здесь дело обстоит немного лучше. Любопытно, что несколько рассказов было получено на тему «Как школьник стал пионером» — повидимому, процесс вовлечения в пионеры (и причины этого) сильно интересуют ребят. Целый ряд беллетристических попыток передает историю вовлечения в пионеры беспризорников. Вообще тема о беспризорниках и о том, как организованная детвора пытается не только принять их в свои ряды, но и перевоспитать их, является одной из самых актуальных, — редакцией «Товарища» получено было несколько десятков таких рассказов.

Часто пишут ребята о домашних животных и о приручении диких.

В присланных рассказах на эту тему фигурировали лошади, коровы, овцы, собаки, кошки, волки, медведи, барсук, чайка, филин, ласка, синица, галка, снегирь и др.

Не мало рассказов об охоте и рыбной ловле. Одни авторы рассказывают об этом просто, «буднично», ограничиваясь самым процессом охоты или рыбалки, другие обязательно приплетут какой-нибудь «страшный случай»: за юным охотником гонятся волки, и он спасается от них, взобравшись на высокое дерево; мальчик, сидевший с удочкой на обрыве, падает в воду...

Здесь мы подходим к самому сложному и острому вопросу детского литературного творчества — страсти (именно страсти!) к приключениям. Пусть методисты и педагоги-практики хорошенько подумают над этим вопросом и поделятся своими соображениями на страницах «Просвещения Сибири» — мы же в данном случае лишь отмечаем факт страсти к приключениям, как тревожный симптом, мы сигнализируем опасность.

Опасность еще невелика, если приключения носят невинный характер (например, заблудились в лесу, убежали от волка, упали в воду), но гораздо хуже, когда юные авторы «наворачивают», напромеждают одно приключение на другое, одно другого неправдоподобнее... и страшнее.

Вот перед нами коллективный рассказ двух авторов (Ангерман и Микуров) под характерным и кричащим названием «Банда Робинзонов». Классический благородный обитатель необитаемого острова превращен нашими юными беллетристами в контрреволюционного бандита, а роль симпатичного Пятницы передана сорванцам-хулиганам. Действие происходит, конечно, уже не в тропиках, а... на реке Оби, в пределах Каменского округа. Некий школьник Валентин, дентяй и хулиган, выбывает из школы, становится безнадзорным и организует из таких же ребят «банду робинзонов». Банда занимается тем, что ловит пионеров, связывает их и топит в реке. У бандитов имеется свое знамя, своя база. Отряду ГПУ едва удалось поймать их... Характерна еще одна маленькая деталь: сподвижника Валентина автор окрестил Тарзаном. Мы хорошо знаем, кто такой Тарзан и чем он пленил мозги буржуазных читателей. Ясно, что и наша школьная детвора уже отравлена тарзановщиной...

А вот второй, не менее характерный пример:

Рассказ школьника А. Сычева «Пойманный пират». Начинается он так:

«Нет на всей земле уголка прекраснее Южной Каролины. Роскошное ее побережье могло бы считаться счастливейшим уголком мира, если бы не опасное соседство Багамских островов. С самых давних времен эти острова привлекали пиратов, плавдивших страх на всю страну»...

Вы замечаете, как непринужденно-развязан самый стиль рассказа? В качестве героев мы видим здесь «знаменитого морского разбойника Тича», богатого плантатора Керью, его «старого черного слугу Тома» и прочих экзотических персонажей, взятых напрокат у Майн-Рида, Купера, Кервуда... Обо всех этих маргаритовых героях пишет новосибирский школьник, под носом у которого Тельбес, Турксиб, колхозы.

Подобные рассказы поступают в изобилии,—на «банде» же и «пирате» останавливаться мы потому, что эти вещи наиболее ярки по своей нелепости.

Опасность этой страсти к приключениям заключается, собственно, не в хлестаковском вранье (писать о южной Каролине, зная о ней лишь из учебника географии) и не в приключениях, как таковых, а в том, что это свидетельствует **об отходе от реальной жизни** в область необузданной фантастики и самой тусклой романтики.

Попробуйте после этого вернуть внимание ребят к Тельбесу или Турксибу, к коллективизации сельского хозяйства или борьбе за трезвый быт. Какое там строительство, какая уж там трезвость, если школьники и пионеры опьянены бандитами и шпиритами, если их реальные интересы усыплены таинственными видениями экзотических страп. Не пора ли и в отношении к ребятам поставить вопрос о приближении литературы к жизни, о необходимости доминирования факта над вымыслом?

Еще одна слабость детских беллетристических опытов—тяготение к мелодраматическим эффектам, ко всяким выдуманым и невыдуманым ужасам. Сын убивает отца, отец убивает сына, кулаки убивают селькора, белые сжигают живьем красных, красные расстреливают белых, единственная дочь на глазах матери сгорает во время пожара, беспризорники забавляются тем, что рвут на части живую собаку, и так далее. Рассказы с благополучным концом сравнительно редки—и в этом тоже есть нечто нездоровое. Подчас юные авторы, как бы бравируют кровавыми эффектами. Например, забайкальский школьник А. Коваленко прислал рассказ под кричащим, красными буквами написанным, заглавием: «Страшная смерть человеку!».

С такими патологическими уклонами тоже необходимо как-то бороться, необходимо противопоставить им что-либо более здоровое, более жизнерадостное.

Отвлечение от реальной жизни и литературщина наблюдаются зачастую и у юных поэтов. Весною редакцию заваливают стихами о весне, осенью об осени,—причем в первых обязательно птички поют и ручьи бегут, а во-вторых тоска, ветер, желтые листья... Впечатление такое, что одны и те же стихи варьируются бесконечное количество раз, оставаясь в то же время крайне однообразными, трафаретными, надоедающими до тошноты. Подавляющее большинство ребячьих стихов носят чисто-описательный характер (времена года, лыжи, коньки, утро, вечер, ночь, река, лес, поле), и лишь процентов 10-20 касаются тем фактических: школьных, пионерских, сельскохозяйственных, фабрично-заводских. Небезынтересно отметить ряд стихов, посвященных школьниками школе. Это подлинные дифирамбы советской школе и в искренности их сомневаться не приходится.

Томский школьник Ю. Крилевский пишет:

Моей школе я песню мою пропою,
 Ей хочу я привет мой излить.
 Моя школа дала мне вторую семью,
 Научила бороться и жить.
 Если трудно тебе или дома разлад,
 Школе нужды свои расскажи.
 Нынче школа тебя не отгонит назад,
 Коллективом спасет от беды.
 Потому-то я школу мою и люблю,
 Что дала она многое мне.
 Моей школе я песню мою пропою.
 Как зоре в расцветающем дне.

Ему вторит новосибирский школьник В. Назаров:

«Трудовая школа—
Единая семья!
Здоровая, веселая,
Как я люблю тебя!

Работу коллективную.
Работу в мастерских,
Артель кооперативную,
Где ты найдешь таких?!

Лишь только в ЭСЭСЭСЭРИИ,
Такие школы есть,
Стоят рядами стройными,
Их вам не перечсть!

Здоровые, веселые,
Стоят, как на часах,
Всегда к всему готовые—
С работаю в руках».

* * *

Теперь относительно художественного оформления детских рассказов и стихов. Наряду с литературщиной и трафаретами мы нередко находили в них оригинальные эпитеты и свежие образы, подкупающие своей непосредственностью, наивностью, а подчас и... смелостью.

Вот несколько фраз из рассказа Васи Коробейникова:

«**Ярко вспрыгнуло** на востоке солнце», «Солнце уже спускалось за лесок и **грозило** вечером», «было странно **разинуть** глаза».

У того же Васи Коробейникова я прочитал: «сердце готово было выскочить и лететь впереди стрелой»,—прочитал и вспомнил, что такой же образ есть у Блока («впереди с невинными взорами мое детское сердце идет»), между тем Вася никогда не читал Блока.

В рассказе А. Сахарова есть такое место:

— «Там осиное гнездо.

— Да где там?

Ребята направились к таму».

В рассказе С. Усольцева имеются такие сравнения: «Свежее, чистое солнце словно освободилось от грязной работы и умылось чистой водой», «Лес шумел... Иногда загумит сильнее, а потом немного притихнет—как докладчик докладывает о совершающихся явлениях».

Гаврик Зоболев двумя словами рисует динамику комариного полета: «А лоб так чешется, хоть плачь, а комары **летают вскач!**». Он же недурно живописует зиму: «В дом зима **залезла** и давай нас жать».

Великолепные зимние штрихи дал деревенский школьник М. Горбунов, напр.:

«Из-под белой шапки крыши
Длинный чуб соломы рыжей
Шевелится на ветру».

* * *

Таковы фактические наблюдения над литературно-художественным творчеством сибирских школьников и пионеров. Воздерживаясь от дальнейших комментариев, предлагаем эти данные раздумью товарищей просветителей, которые более, чем кто-либо иной, заинтересованы в детском творчестве.

Каким должен быть учебник

1.

Дайте школе хороший учебник

Хороший учебник для школы, хорошая рабочая книга для ученика той или иной группы—одна из важнейших предпосылок успешной проработки программы ГУС'а, т.-е. одна из тех предпосылок, которая позволит нам поднять качество педагогической работы на несколько ступеней выше.

Но что нужно понимать под хорошим учебником для школы, под хорошей рабочей книгой для ученика? Какими они должны быть в ближайшие годы? Каких учебников и рабочих книг ждут учителя и ученики? В какой степени отвечают или не отвечают педагогическим требованиям учебники переживаемого нами периода?—вот круг тех вопросов, на которые попытается дать ответ настоящая статья.

Тот, кто работал в школе последние годы или тот, кто долго и внимательно изучал использование учебников и учебных пособий школами и не менее внимательно прислушивался к различным критическим замечаниям практических работников, тот скажет коротко, ясно и отчетливо, что все существующие ныне учебники и учебные пособия для школ I-й ступени далеко не отвечают и основным и второстепенным требованиям, предъявляемым к учебнику, т.-е. все существующие ныне учебники или совершенно непригодны или, в лучшем случае, используются в малой степени. Работать же по ним приходится только потому, что нет других, лучших.

Старый дореволюционный учебник отошел в область преданий, превратился в архивный хлам и его место—на пишечбумажной фабрике. Десятки названий советских учебников загрохотали и продолжают загрохотать и книжный рынок и издательства. Но попробуйте найти среди этой галереи нужный и подходящий вам. Вот учебник с уклоном на городскую школу, здесь—на деревенскую, а там и на городскую и на деревенскую... («смычка, де, рабочих и крестьян»).

— Какие изволите приобрести?—спросит вас вежливо книготорговец отделения Сибкрайиздата.

Но—увы. Нужный для вас учебник еще не родился. Если вы—деревенский покупатель, то возьмите любой из предлагаемых вам—не ошибетесь, уверяем вас.

К таким выводам должен, к сожалению, прийти каждый после знакомства и изучения на практике имеющихся учебников.

В самом деле, если разобраться в них, то нужно будет отметить такие крупные их недостатки:

1. Учебники без переплета;
2. Мелкий, не всегда четкий, печатный шрифт;
3. Полное отсутствие во всех учебниках рисунков в красках;
4. Расположение материала без ориентировки на программы ГУС'а или их варианты;
5. Устарелость материала и его невысокая художественная ценность.

От редакции. Помещая в порядке обсуждения ряд различных по характеру и предложениям статей и заметок об учебнике, редакция продолжает обмен мнениями читателей по вопросу о книге и работе с нею (см. «Просвещ. Сибири» №№ 11 и 12 за 1928 г.) и ждет отклика практических работников по поводу предложений авторов статей.

К чему эти недостатки ведут? Каковы их последствия?

1. Книги без переплета. Каждая непереплетенная книга в руках ученика школы I ступени живет один-два года. Это аксиома, которую никто не будет оспаривать: ни учитель, ни хозяйственник, ни издательство. Между тем, ученики каждый год требуют новых книг, т. е. старые, прошлогодние превратились в «тряпки», очень часто без начала и конца. На просьбу школы об учебниках райисполком отвечает отказом, мотивируя его отсутствием средств. Издательства же осеныны благими мыслями: без переплета учебники дешевле,—рассуждают они,—приобрести их можно больше и легче для местных бюджетов. Отсюда логика подсказывает им так: кое-как склеил отдельные листочки, примазал к ним тоненькую корочку и—выпускай в свет большой.

В результате мы видим, что учебники, особенно сибирский букварь «Мы в школе», еле-еле дотягивают до конца учебного года. И так продолжается каждый истекающий и каждый новый наступающий год. Долго ли будет так продолжаться с переплетом учебников? Не следует ли издательствам прислушиваться к голосу рик'ов и практических работников о необходимости выпуска переплетенных книг?

Пусть каждый учебник будет на 10-12 коп. дороже, пусть рики переплатят на этом лишних две-три сотни рублей. Не беда. Эти 10-12 коп. окупятся с лихвой, т. е. учебник в переплете можно использовать не один-два года, а три-четыре или больше. На приобретение новых учебников мы ежегодно тратили десятки сотен рублей и половину тратили зря, на ветер. И вполне правы те райисполкомы, которые заказывают меньше учебников, но хотя бы частично в переплете или же отпускают средства на переплет на месте. Последнее не всегда возможно, поскольку в районе нет хороших переплетчиков и мастерских.

Несомненно, что переплет книг самим издательством будет лучшего качества и цены на него стандартизованы. Поэтому следует выпускать учебники сразу в переплете, без всякого, конечно, «золотого тиснения», очень скромной внешности и несложной красочности, дабы не удорожать этим и без того дорогие учебники,—вот наше первое пожелание. Рик'ам же необходимо в своем заказе на учебные пособия указать на книги без переплета и книги в переплете. Только при таких условиях мы не будем ежегодно выбрасывать две-три сотни рублей, а книги-учебники сделаем более практичными, чем они сейчас.

2. О мелком, не всегда четком шрифте приходится меньше всего говорить, поскольку работа в этом направлении уже ведется. Здесь нужно лишь сказать, что изучение и изыскание подходящих для определенных детских возрастов печатных шрифтов—работа, безусловно, необходимая и ее нужно вести и в дальнейшем.

3. Серые рисунки. Отсутствие рисунков в красках—есть один из крупнейших недостатков наших учебных книг. Из-за боязни удорожания книги, мы не можем использовать одну, очень ценную в педагогическом отношении черту ребенка—его любовь и интерес к «книге с рисунками», с красочными, художественными картинками. Мы забываем, что когда ребенок смотрит на художественный рисунок, то интерес к нему, к книге, в которой он помещен, у него усиливается. Ребенок в это время переживает моменты подлинного художественного наслаждения этим рисунком, моменты, которые облагораживают его поведение, развивают лучшие эмоциональные стороны характера. По хорошему рисунку к статье ребенок часто составляет себе «устное сочинение», предвосхищая этим самым иногда содержание статьи.

Насколько ребенок любит рисунки в красках, об этом все знают и доказывать это не стоит.

Какой был бы, например, эффект от популярных картин АХРР'а, если бы они были напечатаны в серых тонах?! Очевидно, эти картины никого бы не интересовали, и их никто бы не покупал. То же самое можно сказать и о наших рисунках, о тех сереньких рисунках, которые украшают все наши учебники для школ I ступени. Педагогическое и художественное значение их чрезвычайно невысокое. Маленькая иллюстра-

ция, небольшая деталь, лишний штрих к статье— вот их назначение сейчас. Нужны ли нам «серенькие» рисунки? Несомненно, что нужны, без них не обойтись, но в то же время необходимы и художественные рисунки (в красках), позволяющие, например, лучше и нагляднее уяснить ребенку картину лета, осени, весны, зимы, поля, дуга, реки, фабрики, завода, и т. д.

Ценность таких рисунков-картин для детей 8-11 лет громадная и наличие их в книгах было бы весьма и весьма желательным.

4. Неувязка расположения материала в учебниках с программами ГУС'а всегда вызывала и вызывает законное нареkanie учителей. Из-за нашей бедности мы не можем обеспечить школы другими подобными книгами и картинками-плакатами. Поэтому нередко учителю приходится пользоваться исключительно лишь имеющимися учебниками. Но как быть в тех случаях, когда при проработке одной подтемы материалу можно найти сравнительно много, при проработке же другой подтемы нет ничего? А таких затруднительных моментов не мало. Вот тут-то учитель «из пальца» должен высосать, а найти хотя бы маленькую статейку для чтения. Как хотите, а работать с нашими учебниками не легко. Между тем, мне думается, здесь значительную долю вины приходится отнести на составителей, которым, надо полагать, программы ГУС'а все же известны. Чем объяснить то положение, когда вышедший учебник даже в 28 году не считается с темами—остается секретом составителей. Пожалуй, в столь важном вопросе надо быть строже с составителями. Надо заставить их признать программы ГУС'а, обязать их не трудиться напрасно и не ставить в затруднение массовых работников, если они не хотят рисковать оказаться «авторами без масс».

5. Последний вопрос—устарелость материала.

Здесь смело можно сказать, что учебники для школ—самые консервативные книги. Их движение—черепаший шаг. В самом деле, если вы хотите доказать своим ученикам развитие промышленности или сельского хозяйства в нашем Союзе, то, пожалуйста,—цифры найдете в «Экономической географии» Синицкого, Тимофеева, в «Политграмоте комсомольца» и др. Вот вам 1911-14 г. г., а вот—1923-24 г. г. Сравните, делайте выводы, убеждайте ребят, что наше народное хозяйство шагает невиданным для буржуазных стран темпом. Если вы намерены провести беседу о коллективизации, то к вашим услугам описание коммуны 19 года. Молочность датских коров в 1912 году, описание быта народов до революции, классовая борьба—борьба с помещиками и фабрикантами и т. д., и т. п. Где, спросите вы, современность, сегодняшний день? Где индустриализация промышленности, коллективизация сельского хозяйства? Борьба с кулачеством в деревне, с нэпманами в городе? Стройка новой жизни, нового быта? Где подлинное лицо узбека, ойрота, русского?

Неужели столь грандиозный вихрь Октябрьской революции, всколыхнувший до глубины народные массы всех стран, неуловим для составителей. Неужели достаточно только того, что какой-нибудь учебник мы выпускаем изданием «десятым» с издания «девятого» («по образу и подобию его»). Механическое выбрасывание современности (последних годов) в переизданиях учебников—есть преступление, за которое лучше было бы выбросить за борт жизни тех, кто в этом повинен. Поверьте, что в этом последнем случае мы меньше были бы виноваты перед учителями и учениками.

И дискуссия, поднятая по этому вопросу журналом «Просвещение Сибири», должна будет привести и приведет нас к такому выводу: поскольку все существующие учебники не удовлетворяют школы, необходимо будет пересмотреть их все до одного, часть из них изъять совершенно, как непригодные к употреблению, часть подвергнуть коренной переработке и часть отдать составителям на исправление и изменение. Этой работой должны заняться прежде всего сами составители—авторы учебников, затем учреждения (в том числе и издательства) и практические работники. Помощь и участие последних абсолютно необходимы.

Только в этом мы усматриваем единственно верное решение вопроса об учебниках.

Советской трудовой школе нужен хороший учебник, и такой учебник во что бы то ни стало надо создать в ближайшие годы.

В заключение необходимо возразить одному ретивому автору одного «умного» предложения.

В № 12 журнала «Просвещение Сибири» помещена статья тов. Елкина «Новый тип учебника». В этой статье автор, доказывая малоприспособность нынешних учебников, приходит к такому заключению: должен быть «журнал, как **интегральная рабочая книжка** (курсив наш), заменяющая все существующие учебники, так как в журнале объем формальных знаний и навыков будет иметь достаточно примеров, а справочная работа должна иметь свой «уголок» или «страничку» в журнале». Немного выше т. Елкин доказывает, что этот журнал должен издаваться для городских школ отдельно и для деревенских тоже отдельно, что он обязательно должен быть двухнедельным. Для младших двух и для старших двух также необходимы отдельные журналы (впрочем, в I гр. в течение двух-трех месяцев им предлагается сохранить учебники-буквари) и что издавать его нужно в краевом центре.

Против журналов мы решительно ничего не имеем. Но когда журнал делается самоцелью, пусть он будет дважды «интегральным», в этом случае приходится категорически возражать против такого предложения. Если же принять в расчет некоторые другие стороны этого вопроса, то «елкинский» журнал загонит нашу школу в могилу. Двухнедельный журнал, способный заменить все учебники первых или вторых двух групп (книги для чтения, по грамматике, арифметике и др.), должен иметь не менее 8-10 печатных листов, чтобы он мог стать именно той «интегральной книжкой», какую мыслит себе автор и вместе с ним некоторые другие товарищи.

Уважаемый товарищ Елкин! нас прежде всего волнует экономический вопрос: какова будет, «по вашему мнению, подписная плата на этот журнал? Если вы мыслите цену по подписке не выше 10 рублей за один экземпляр, то знаете ли вы, сколько потребуется на это денег? Вот пример. В районе, в котором я работал, имеется по старшим двум группам 636 чел. учеников. На два ученика один журнал, несомненно, надо иметь. Простой арифметический подсчет даст нам «маленькую» сумму—3.180 руб. Прибавьте к этой цифре стоимость журнала для младших двух групп. Вот сколько будет стоить это дело. Пусть этот журнал будет дешевле на 2 рубля. 8 руб., умноженные на 2.206 чел. учеников по этим группам и деленные на 2, дают нам еще «меньшую» цифру—8.824 рубля. Всего 12.004 руб. Где, т. Елкин, достанете такую крупную сумму денег? Посоветуйте в виде добавления к вашему предложению.

Наш райисполком ежегодно ассигнует на приобретение новых учебников от 2.500 до 3.500 руб. Ассигнование же 12 тыс. руб. ни одному из нас еще не снилось.

О, если бы это возможно было! Тогда... тогда были бы хорошие учебники и не было бы плохих предложений. До этого, пока, нам еще нужно ждать долгое время.

Но это еще не все. Надо учесть и географические особенности очень многих наших школ, их отдаленность от почтовых отделений, районных центров, плохие дороги и ненадежность колыбели. Каким образом школы Туруханского края, дальнего севера или востока смогут аккуратно получать журнал? Трудности в доставке такого журнала настолько серьезны, что не считаться с ними нельзя. Представьте себе положение школы и учителя, когда очередные номера журнала или задержались в дороге, или совсем утеряны. Учебников нет. Заменить «интегральную рабочую книжку» нечем. Что делать, где найти выход в таком случае? Сидеть и ждать у моря погоды,—скажете т. Елкин. Спасибо за хорошее предложение! Но оно для нас не подходит.

Учебник или рабочая книга должна будет остаться основным пособием в работе школы. Нужно только его изменить, сделать действительно новым советским учебником

или новой советской рабочей книгой, которая «должна содержать довольно обширный художественный, орфографический и математический материал; желательны также, хотя бы в виде особых приложений, иметь для наглядности красочный материал в виде всевозможных снимков и картин, способствующих в более яркой форме запоминанию прорабатываемых тем»,—как правильно указывает т. Сыромятников (№ 12 «Просвещение Сибири» за 1928 г.).

И. Скоп.

Ужур, Ачинского округа.

II

Мое мнение

Вопрос о качестве учебников для школ I-й ст. выдвинут нашим журналом на обсуждение своевременно.

Этот вопрос встает во весь свой рост перед учителем в его повседневной практике.

Существующие учебники, начиная от букваря и кончая хрестоматиями для старших групп, являются методически совершенно непригодными и педагогически невыведенными.

Возьмем букварь Венгрова и Осоловского. В нем, прежде всего, бросается в глаза беспорядочное расположение материала и если вы захотите увязать чтение с прорабатываемым материалом, то придется «прыгать» со страницы на страницу. Это для первой группы невозможно делать, так как в начале книги шрифт крупный, а в конце ее—мелкий. Да кроме того, при таком пользовании букварем не будет соблюдена методическая последовательность ознакомления детей с новыми звуками (хотя указанный букварь и так этим страдает).

Заметна переполненность букваря бессмысленным материалом, как, например: «У Макара Шура пара» или «Мапа упала, сушка упала» А у «коне Мапа»? Где тут увязка?

Иллюстрации в книге слишком неинтересны и нежизненны. Так, например: на стр. 15 написано «на дворе стужа», а ребята нарисованы босые; «Шура» и «Макар» на первых страницах букваря (прорабатываются в начале года) нарисованы в пимах и шапках!

Есть и грамматические ошибки, как, например: «береги, зима, наши озима». Увязка с программным материалом самая искусственная.

Это только часть недостатков, которые так или иначе отражаются на ходе работы.

Хрестоматии, начиная с первой книги после букваря и кончая книгами для III и IV-й групп, имеют массу недостатков: непоследовательность расположения материала, недостаток художественного материала, мелкий шрифт, большие и трудные статьи и т. д., и т. д. Такими книгами пользоваться в силу необходимости. С задачками и рабочими книгами по математике дело обстоит в несколько раз хуже. На них затрачиваются громадные средства, а в большинстве своем эти книги лежат в школьных шкафах неразрезанными, и учителю при составлении календарного плана приходится самому ломать голову над составлением задач.

Взять для примера задачник Воронца, где весь материал расположен во времени, не совпадающем с расположением тем программного материала и в полном несоответствии с познаниями детей по группам и с их развитием. Из рабочей книги для ученика такое пособие делается лишь справочником для учителя и то в редких случаях.

Некоторыми учителями на страницах «Просвещ. Сибири» уже высказано мнение о типе учебника. Тов. Елкин рекомендует отказаться от существующих учебников и создать особый тип школьного рабочего журнала. Вещь это хорошая и, на первый

взгляд осуществимая. Но если вдуматься глубже в его предложение и учесть все имеющиеся в наличии возможности, то придется временно от этой мысли отказаться. Прежде всего, самым существенным тормозом явится несвоевременная доставка журнала в школы. Ведь мы знаем, что почта попадает к нам в школы с большим опозданием. Если же издавать журнал раньше, то, говоря словами Елкина, освещение некоторых событий в нем будет запаздывать, и свою ценность такой журнал теряет. Если рабочая книга не может отвечать отдельным моментам нашей многогранной жизни, то у нас на это есть газеты, которые должны быть настольными справочниками не только учителя, но и учащихся. Мы должны приучить учащихся пользоваться газетами. Ведь и журналом, мы думаем, т. Елкин, нелегко заменить периодическую литературу вообще и газеты в частности. Кроме того, издание такого журнала сопряжено с большими расходами средств, которыми сметы на народное образование еще не располагают.

Тов. Сыромятников пишет, что рабочие книги по темам нужно издать только для старших групп. Нам думается, что это вполне возможно сделать и для младших, исключая первые три-четыре месяца на первом году обучения.

Того, что ребенок увлекается, помимо рабочей книги, книжками из библиотеки, которые уносят его далеко, бояться не нужно.

Ведь наша цель—привить любовь к книге, расширить кругозор ребенка посредством чтения, а не наоборот. Тов. Зенькович пишет, что нужно совершенно отказаться от рабочих книг и заменить их библиотечками. Уж тут с этим никак нельзя согласиться. Тов. Зенькович и сама в конце оговорила, что на это нужно много средств, которых, она знает, у нас недостаточно; во-вторых, это загрузит учителя, так как на каждого ученика каждый день нужно подбирать соответствующий материал; в третьих—книжки эти будут теряться и на следующий год нужно издавать новые библиотечки.

Также библиотечки необходимо иметь каждой школе, но они вовсе не исключают собою необходимости хорошей рабочей книги, а будут лишь способствовать углубленной проработке проходного материала.

Для того, чтобы повысить качество работы школ и поставить в нормальные условия труд учителя, необходимо дать школе такой учебник, который бы не исключал возможность чтения книг из библиотеки.

Необходимо, чтобы книга имела математический и орфографический материал и расположение такового было бы дано в методической последовательности.

Можно согласиться с тов. Сыромятниковым в том, чтобы рабочая книга составлялась по темам.

Это сделает книгу интересной для детей, не громоздкой и продлит ее существование.

Желательно, чтобы книга имела больше художественного материала и содержала бы, кроме того, материал, наиболее понятный деревенским детям, как по смыслу, так и по изложению.

Учитывая недостатки, имеющие место в букваре для школ Сибири, следует сказать, что таковой должен быть заменен или, в крайнем случае, переработан.

Желательно также дать к рабочей книге и к букварю в виде приложения методические руководства.

Село Логостаево, Новосибирского окр.

Шалабанова-Прусс.

III

Оценка учебников детьми

Каждый год к рабочей книге, к учебнику, предъявляется все более и более требований. Требуются тематичность и последовательность изложения, четкий шрифт, хорошие рисунки и проч. Особенно ярко выделяется требование краеведческого материала в книге, а это-то, главным образом, при снабжении наших школ учебниками,

в частности рабочими книгами и не учитывается. Так, например, на 1928-29 учебн. год Коченевская поселковая школа была снабжена исключительно «Новой Деревней» по всем IV группам. Проработав по указанным книгам около 4 месяцев, учащиеся старших групп решили собрать мнения детей о книгах, по которым они работают. С этой целью каждому из учащихся в старших группах было предложено индивидуально написать коротенькую оценку книги по следующему плану: 1) название книги; 2) нравится ли тебе эта книга и что в ней нравится? 3) что не нравится и почему? 4) что, по-твоему нужно добавить в эту книжку?

Сочинение было дано учащимся на-дом. Об этой работе ребята были предупреждены дня за три. Им было предложено хорошенько просмотреть книгу. Перед дачей сочинения была проведена коротенькая беседа с уклоном расшифровки плана.

Как же дети оценили книгу? Всего было дано 49 отзывов III-ей группой и 42 отзыва IV группой.

Часть этих отзывов приводится ниже (Орфография исправлена, стиль нет).

Отзывы III группы

Баева.—«Новая Деревня» для III года. Мне нравятся стихотворения про помещиков, все нравится. В этой книге все хорошо, но кое-где буквы стерты и бумага плохая. Надо добавить про Ленина, а то мало прописано».

Спиридонова.—«Книга «Новая Деревня», III год обучения. Книга нравится мне: рисунки, стишки, рассказы. Не нравится мне в этой книге бумага, потому что не светлая. Нужно добавить в эту книжку: стишков, рисунков».

Карабейкин.—«Название книги «Новая Деревня». Мне эта книга нравится только не вся. Мне нравится про Октябрьскую революцию и еще стихотворения. Нужно добавить больше про Октябрьскую революцию, тогда будет книжка хорошая».

Куценко Як.—«Мне в этой книжке нравятся картинки, но только их мало. Не нравится, что мало про ребят написано и мало стихотворений. В эту книжку нужно добавить стихотворений и про ребят больше написать».

Перфильева.—«Книга «Новая Деревня» хорошая, да только бумага плохая и картинок мало и то какие-то непонятные. Писано так, а картинка другая, а есть и ничего не поймешь. Есть хорошие стихи, и песни, и рассказы. Ну, так **маленько** хороша, ей надо бумагу получше и картинок побольше, понятливей».

Климова.—«Название книги «Новая Деревня». Мне эта книга очень нравится и очень нравятся картинки, стихотворения и рассказы. Мне в этой книге нравится то, что стоит по подтеме, потому что мы их учим. Еще бы в эту книжку нужно добавить то, что мы прорабатываем, нам нехватает по проработке плана» (материала. А. Р.).

Кучкина.—«Книга эта мне нравится, нравятся стишки и рассказы. Не нравится, что мало стишков, и **неятные** картинки, и плохая бумага. В эту книжку надо добавить стишков и хорошей бумаги».

Шибаккина Ф.—«Книга «Новая Деревня». Эта книга мне не нравится. У ней плохая бумага, мало стишков и то нескладные. Нужно в эту книгу добавить стихотворений».

Ногин.—«Эта книга мне не нравится, потому что нет хорошего чтения. Нет хороших картинок. Неятно напечатано. В эту книжку нужно добавить стишков да про **новую жизнь**».

Остальные 40 отзывов имеют много общего с приведенными. Характерно, что в 32 отзывах из 40 оставшихся детьми отмечается: «мало стишков».

В четвертой группе книги приходится на одного человека. Отзывы детей более содержательны и написаны ими после детального просмотра книги. Оценки даны более глубокие и полные как о содержании книги, так и о расположении в ней материала и т. п.

Вот некоторые из отзывов:

Астафурова.—«Книга «Новая Деревня» понятна и хороша для IV года. Но много в ней нехватает: первым делом возьмем стишки, ведь совсем мало стишков есть; и они мне нравятся, напр. «Степь», «Кавказ» и часть других. Эти стишки художественные, но ведь их мало. Еще нет статей по проработке наших тем,

нет про землетрясение, про первобытных людей, про Ленина очень мало написано. Нужно сказать, что здесь карты совсем слепые, их нужно исправить; сделать хорошие. Картинки здесь, можно сказать, хорошие. Так вот, что я здесь написала, нужно все добавить и сделать книгу, чтобы она была хорошая и дополнена. **Делайте так, как мы велим.** Еще я забыла написать—в книге «Нов. Дер.» очень плохо расположены статьи и не по порядку. Мы каждый день перебираем всю книгу, а она от этого рвется. Это тоже нужно сделать так, чтобы она не рвалась».

Ушакова.—«Мне понравились в этой книге статьи под названием «Гутарь Бублик», «На Казбек», «Электрификация», «Пир в становище». Эти статьи серьезные, написаны просто и интересные. Мне в этой книге не нравится вот что: статьи не по порядку расположены и не по подтемам. У нас первая подтема была «Земля и климат». Наприм., возьмем статью «Луна»; дальше должно идти «Затменные луны», а она не то, что через два листика, а посреди книги. В этой книге мало стихотворений для наших подтем и также недостаточно материала. Очень немые карты, по ним рассказывать очень трудно».

Магула.—«В этой книге мне нравятся некоторые статьи, напр.: «Леса, которых не видел ни один человек», «Каменный уголь», «Земля—шар», «Электрификация». Мне не нравятся в «Новой Деревне» карты, потому что в них кое-где только написано, где что находится, а то все не написано. И еще она составлена не по плану, напр., проработаем мы о промышленности, начнем читать стр. 45, проработаем статью, начнем искать другую о промышленности и найдешь на самом краю. Это мне не нравится. По-моему, в ней нехватает стихотворений, про промышленность нет ни одного и таких совсем мало».

Шадрин.—«Очень мало стихотворений по теме «Земной шар». Нет ни одного стихотворения по теме «О советских республиках в средней Азии». Нет ни одного стихотворения по теме «Заботы советской власти о поднятии сельского хозяйства». Мало рассказов о землетрясениях. Очень мало стихотворений о промышленности СССР. Хорошие рассказы и стихотворения по темам «Как образовался СССР», «Человек».

Остальные отзывы похожи на вышеприведенные, при чем в 35 из них указывается на плохие карты («туманные», неясны и проч.), отсутствие стихотворений по прорабатываемым подтемам, неплановость расположения, отсутствие красочного материала и проч.

Все отзывы говорят за то, что довольно часто составители не учитывают интересов ребят, их кругозора и проч., а отсюда, как вывод, и известные промахи.

Потребность в издании нового учебника выросла. Необходимо вопрос о его создании сейчас же поставить на обсуждение не только педагогов, но и самих детей, путем проведения среди них соответствующих анкет, писания отзывов, детских конференций, общих собраний групп и т. п. На основе всех собранных материалов и запросов работников школ и детей следует создать новый учебник, по возможности удовлетворяющий запросы как тех, так и других.

А. Рожков.

Коченево, Новосибирского окр.

IV

Метод комплексного преподавания и новый тип учебника

Не буду говорить о значении и необходимости комплексного метода преподавания в школе I-й ст., а несколько остановлюсь на одной из главных предпосылок к этому—на необходимости составления учебника нового типа.

Сибвариант—наше сибирское достижение. В других местах нет таких вариантов и работать учителю, безусловно, труднее. В этом отношении сибирскому учителю лучше: у него есть общая наметка работ, материал расположен в последовательном порядке для каждой группы. Кроме того, по сибварианту, предназначенному специально для сибирских школ I ст., составляются и специальные учебники. Как будто лучшего в этом отношении и желать нечего. Но это так только на первый взгляд, для человека, практически не работающего по сибварианту и составленным на основе его содержания

учебникам, а на самом же деле в этом приходится еще желать много лучшего, не останавливаясь на сделанных достижениях.

Если о сибварианте приходится говорить уже, как о сделанном достижении, которое с каждым годом все более дополняется на основе запросов и предложений работников мест, то теперь на очередь дня выдвигается вопрос о необходимости составления учебника нового типа, учебника, составленного не только на основании содержания тем прорабатываемого материала по Сибварианту, а и на основании комплексного метода преподавания. Если первое при составлении наших учебников (не только сибирских, а и вообще) берется за основу, то второе почти не принимается во внимание и даже можно сказать, что у нас совершенно нет учебника, составленного на основании комплексного метода преподавания. Я надеюсь, что не буду голословным в сказанном и ограничусь тем, что попрошу просвещенцев в подтверждение моих слов критически отнестись к учебникам, по которым они работают, и сказать, чем же являются наши так называемые «рабочие книги». Они далеки от действительно рабочих книг и пока еще являются не больше не меньше, как «книжки для чтения».

Вероятно, каждый сибирский учитель знаком с книгой «Сибирская деревня» (Рабочая книга для III-й группы школ I-й ступени Сибири. Составили: В. Жданов, К. Никулин, А. Поляков, Г. Пушкарев, Д. Хохлов. Одобрена Крайметодсоветом и допущена научно-педагогической секцией ГУС'а. II-е издание. Сибкрайиздат, Новосибирск, 1928 г.). Да и не только эта. Возьмите наугад любую книгу, и все они, именуемые «рабочими», этого не оправдывают. Возможно, некоторые в этом будут возражать, что, дескать, в них подобран материал согласно содержания предполагаемого к проработке и что в них есть задания для практической работы. Согласен. Но, а позвольте вас спросить, для чего же в таком случае различными издательствами (ленинградскими, московскими и т. п.) выпускается масса различного рода задачничков, географий, грамматик, азбук, естествознаний и обществоведений? Хотя все они издавались и составлены и после Октябрьской революции, но ведь цель их одна и та же, что они имели и в старой школе: по задачнику—научить считать, по грамматике—обучить правилам правописания и т. д., и т. п. Что же это? Разве это не тот же метод предметного преподавания, что был в старой школе? Где же здесь метод комплексного преподавания, к которому мы стремимся? О нем лишь всюду говорят, его рекомендуют, но на местах он еще проводится очень мало, постольку, поскольку это возможно. А возможности эти известны. Каждый работник, придерживающийся комплекса, знает, как это удастся на практике. Чтобы подготовиться к урокам следующего дня—раскладывает массу книг по различным предметам (арифметике, грамматике и т. п.), да еще по каждому предмету не по одной, а по 2-3, и копаешься в них часа 3-4. В результате, не находя подходящего материала, перерабатываешь то, что есть, или заново составляешь сам и задачи и письменные работы. Конечно, материал, подобранный на основании содержания проработки самим учителем, будет и является иногда наилучшим, но ведь для этого надо иметь достаточное количество свободного времени, чего у современного учителя нет. Хорошо еще, если у учителя одна группа, а ведь у нас многие занимаются с двумя-тремя группами.

Что же тогда выходит? А вот что:

1-й час.—Ребята, читайте такую-то статью (не всегда по теме она дается);

2-й час.—Из задачничка решайте задачу (а чаще столбик примеров) №...

И так далее.

Разве это комплекс? А где же наша «рабочая книга», в которой должен быть расположен весь материал, предназначенный для проработки того или иного года; где у нас рабочая книга, по которой мы бы могли научить ребят необходимым правилам арифметики, грамматики, письма, чтения и другим навыкам трудовой школы? Такой книги нет. А, между тем, она необходима. Включая в себя материал по всем предметам,

предназначенный для проработки в той или иной группе, она будет объемистой и если для каждого ученика не единой, то, в крайнем случае, необходимой, основной.

Довольно удачным примером в этом отношении можно привести книгу, изданную ВЧКДБ при Главполитпросвете—«Советская Деревня» (Составл. А. Гусевой, В. Гусевым, П. Сычевым. Рабочая книга для сельских школ малограмотных. Издание четвертое, исправленное и дополненное. Госиздат, 1928 год). По ней ведется обучение чтению, письму и арифметике.

При составлении рабочих книг для групп школ I ступени, опыт этих составителей необходимо использовать, расширить и составить книгу, отвечающую требованиям комплексного метода преподавания. Тогда у учителя будет меньше времени уходить на подбор материала при комплексировании и будет больше возможности проявлять в работе свою творческую самостоятельность.

Ст. Золин.

Тоульский р-н, Бийского окр.

У

Об учебниках

Что можно сказать про наши сибирские учебники? На съездах и в одиночку учителя говорят, что учебники не годятся. Поговорят-поговорят, да на этом и успокоятся. Очевидно, голос массы издатели да и авторы не слышат.

С букварем «Мы в школе» пока дело сносное, но вот первая после букваря книга «Мы в школе» да и вторая для второго года обучения положительно не пользуются никаким уважением и лишь за неимением других приходится пользоваться тем, что есть.

Вся Сибирь работает по Сибварианту программ ГУС'а, все учителя его знают от корочки до корочки (особенно учителя трехлеток). Все это указывает, что работа идет полным темпом, но авторы книг «Мы в школе», как видно, «не знакомы» с Сибвариантом совсем или знают его, да плохо.

Возьмем вторую книгу после букваря. Скажите, что там есть хорошего для работы с ребятами по поднятию урожая? Да нет ничего. Нет ни одной статьи о протравливании семян, об опылении, об уходе за посевом, да и о самой весне нет ничего хорошего. Даже пятистрочные стихотворения и те какие-то трудно понимаемые и трудно запоминаемые учениками. Даже осень, летние картинка—и те снабжены какими-то статьями, которые ребята читают с трудом, а уж для проработки четвертой темы «Жизнь и труд зимой»—темы, которая тянется месяца три и требует помимо времени много материала,—книга положительно не дает чего-либо хорошего. Ведь рассчитывать на то, что в помощь учебнику учитель и ученик найдут в деревне еще что-нибудь другое, не приходится. Пусть авторы знают, что ученики школ I ст. ходят всю зиму с одной книгой, в которой они находят ответы на все вопросы и на эти вопросы авторы должны отвечать прямо, а не заставлять ребят читать так, что они иной раз и не разберутся.

Наступит «летняя школа», что нам читать? Ведь книга одна, нет других пособий, кроме имеющихся.

Пусть наш голос прозвучит громко через «Просвещение Сибири» с тем, чтобы мы с осени получили хорошую книгу для II группы, книгу, приуроченную к Сибварианту, книгу, которая походила бы на «Сибирскую Деревню» для III года. Если же книга «Мы в школе» для II года не будет исправлена, то снова школа, учитель и ученики будут мучиться в поисках подходящих к теме статей*).

Саргатка, Омского окр.

В. Г. Пеньков.

*) От редакции. Авторы книг «Мы в школе» в настоящее время работают над исправлением своих учебников, согласно указаниям Крайметодсовета. К началу учебного года школы Сибири получат уже переработанные книги.

Тальменские сатрапы

ВООРУЖЕННЫЕ ГОСТИ

В солнечный июльский полдень в поселок Клюквенский бесшумно в'ехала группа вооруженных всадников. Постав недолго около приземистой, под мохнатой соломенной шайкой избенки, вооруженная кавалькада направилась к небольшому домику, одиноко стоявшему вблизи сельской школы.

Поселок Клюквенский—глухой и захолустный уголок, огромным расстоянием отрезанный от города и районного села. Вблизи его не скрещиваются длинные и кривые, как гигантские змеи, многоколейные сибирские дороги. Затерялся поселок в густых и необ'ятно широких тальменских лесах. И жил он тихой, как испорченный сельский громкоговоритель, скучной и однообразной, как резолюция по докладу месткома, жизнью с самого основания и по сей день.

Поэтому так неожиданно появление в нем этой вооруженной кавалькады. Поэтому группами и в одиночку бегаются встревоженные жители, плотным кольцом окружают всадников и с немым любопытством оглядывают вооруженных гостей.

В самом деле, что нужно этим людям в далеком, заброшенном в лесную глушь поселке? Зачем под'ехали они к безжизненному, с забитыми окнами и высокой завалиной, домику больного учителя?

Увезти учителя в больницу? В таком случае почему их так много и зачем они вооружены?..

Но пока недоумевающие терялись в догадках, стараясь найти причину странно-го появления вооруженных людей, один из всадников, одетый в милиционерскую форму, молодцовато прыгнул с юны и бойкой походкой направился к дверям дома,—где жил учитель.

РАЗГОВОР ЧЕРЕЗ ДВЕРЬ

— Тов. Лексиков, откройте дверь и выйдите на улицу...—грозно прозвучал басовитый голос милиционера.

— Что вам от меня нужно?—ответил болезненный голос из-за двери.

— Я приехал за вами. Вас требует прокурор.

— Я болен. Ехать не могу. Выздоровлю—приеду сам...—немощно простонал тот же голос.

— В таком случае я вас возьму силой...

— Пред'явите ордер...

На лице милиционера выразилась беспокойная растерянность. Он сделал несколько суетливых движений, обшарил карманы, достал блок-нот, быстро написал какую-то бумажку и торопливо сунул ее в дверную щель.

— Что вы мне дасте?!.. Таких ордеров я напишу вам сколько угодно.

Бумажка вынырнула из щели.

— Итак не отворите!? Тогда мы сломаем дверь!..—прогремел милиционер.

ОСАДНЫЙ КОРПУС ДЕЙСТВУЕТ

Поднялась суматоха. Всадники торопливо соскакивали с лошадей, с отчаянной яростью ломали двери и отрывали доски от окон.

Лесной стражник Рудин с винтовкой наперевес бегал вокруг домика, отдавая громкие и торопливые распоряжения.

Осадный корпус действовал. Гулко бухали по двери сосновые колья, с раздирающим визгом трещали отдираемые доски. В то время, когда Рудин подбежал к окну, с которого были уже содраны доски, раздался выстрел. Винтовка выпала из рук. Рудин ранен в руку.

Группа крестьян—Лебедев, Хондога и Веселов—подбежала к окнам и в диком испуге закричала.

— Зажигайте дом!.. Пускай сгорит он там!!

Из трубы показался дым.

— Давай воду!!..

Несколько человек подбежали с ведрами.

Милиционер быстро вскарабкался на крышу и начал лить воду в трубу.

Придавленная страхом толпа недоумевалоце следила за действием карательной экспедиции.

Вдруг из дома выбежал мертвенно-бледный человек с наклоненной вперед головой и поднятыми вверх руками с двумя револьверами и направился на толпу.

Испуганная толпа стремительно ринулась в стороны, давя друг друга.

Худой и согорбленный человек, отбежав несколько шагов, со стоном рухнулся на землю, сраженный пулей.

Потом раздался второй хлопочущий выстрел из винтовки, за ним—третий из нагана.

Тело учителя судорожно вздрогнуло, выпрямилось и неподвижно замерло. Отважные победители окружили безжизненный труп и с мрачным торжеством оглядывали свои трофеи.

Но некоторые из погромщиков не насладились дикой расправой.

Разъяренные и ошалелые они подбежали к останкам истерзанного, замученного получеловека и с зверской яростью и диким остервенением начали избивать бездыханный труп.

Крестьянин Хондога неистово топтал каблуками по животу, лесной стражник Рудин долбил прикладом грудь, а крестьянин Веселов, вонзив сквозь зубы острое топора, с злобным ругательством заревел:

— Пропадай, негодяй!.. Собаке собачья смерть...

Этот исключительный по своему характеру случай дикого насилия тальменских властей и трагической гибели деревенского учителя произошел 8 июля прошлого года в действительном, невмышленном, поселке Клоквенском, Тальменского района, Барнаульского округа.

Что привело к этой трагической развязке, к такому дикому и чудовищно безобразному случаю?

Нити причин события в Клоквенском берут свое начало, с одной стороны, в этом же поселке, с другой—в Тальменке. Виновники его—клоквенские сельсоветчики и районные руководители.

Расскажем о первых.

ДВА ЧЕЛОВЕКА ЗАТЯЖИ ЗЛОБУ

В октябре 27 года учитель Лексиков приехал в поселок Клоквенский и принял школу. Место это он выбрал сам и потому не раз восхищался своим выбором.

Здесь он скоро сошелся с уполномоченным сельсовета комсомольцем Куликовым. В прошлом Лексиков—небольшой революционер-подпольщик. С Куликовым беседовали они на политические темы. Это еще больше сблизило их.

Однажды во время обычной их беседы Лексиков торжественно объявил Куликову:

— Поправившись с хозяйством—будем заниматься, подучу тебя...

Куликов ответил на это пламенной дружбой и привязанностью.

Казалось, будущее обещало близкую и трогательно нежную дружбу, Ежедневные свидания и беседы не прерывались между ними даже в то время, когда Лексиков перешел в школьное помещение. Куликов ежедневно ходил к нему, просиживал вечера, часто даже оставался ночевать.

Опустя некоторое время пламенная дружба Куликова перешла в пламенную ненависть. Недавний друг превратился в непримиримо злостного врага и начал преследовать.

Дело началось с пустяков. На теле у Куликова появились подозрительные болячки. Лексиков посоветовал Куликову обратиться к врачу, так как по признакам у него была опасная венерическая болезнь.

Куликов не обратил никакого внимания на этот дружеский совет и даже обиделся на Лексикова, но отношения между ними не изменились. Попрежнему они просиживали вместе вечера и подолгу занимались.

Через некоторое время Куликов неожиданно об'являет Лексикову:

— А ты не знаешь!?. У меня новость..

На-днях женюсь.

Главарь травли—комсомолец Куликов.

Лексиков неодобрительно встретил это известие. Вместо поздравления, он пожурился Куликова за то, что тот поступает не осмотрительно и даже нечестно. После этого Куликов не только обиделся, но даже рассердился на Лексикова и не стал к нему ходить. Свою обиду излил он другому члену совета Лебедеву.

— Как быть? Учитель меня называет заразным...

Лебедев обрадовался этому случаю.

Незадолго перед этим он поссорился с Лексиковым. Лексиков брал обеды у Лебедева. О цене они не условились предварительно. При расчете Лебедев заявил:

— 18 рублей и ни копейки меньше...

Лексиков не соглашался.

— Дороговато, сами посудите, один хлеб да картошка были...

Лебедев не уступил.

— Ну, ладно, получите 12—остальные отдам, как получу жалованье.

Выслушав Куликова, Лебедев посоветовал:

— Сделай так, чтобы он назвал тебя больным при свидетелях. Потом подай в суд, его взгреют.

С этих пор два человека—комсомолец Куликов и член сельсовета Лебедев—затаили злобу против учителя, ожидая случая отомстить ему.

Случай вскоре подвернулся.

ФАЛЬШИВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Лексиков получил бумажку из риж'а. Ему писали о том, чтобы он послал, как можно скорее документы в израсходовании 15 рублей, отпущенных для хозяйственных нужд школы.

Неделю назад он отдал двум столярам сделать топорище, классные счета и еще кое-что из мебели. 70 копеек за топорище он уже уплатил плотнику Жданову и взял с него расписку. Осталось уплатить Клешнину, но сделать этого было невозможно. Клешнин принес только классные счета—остальное было еще не готово. Чтобы скорее выслать в риж документы, Лексиков попросил Клешнина дать ему расписку в том,

что он получил все деньги, следуемые ему за работу, хотя на самом деле Клепнин получил только за классные счета.

— Остальные я вам улачу тотчас же, как вы принесете остальной заказ.

Клепнин согласился.

Лексиков пошел к Куликову заверить расписки.

— Что это такое, тов. Лексиков? Ведь это ж злостная бесхозяйственность... 70 копеек за топориче?! Слыханное ли дело? Да ему красная пена четвертак...— такими словами встретил Лексикова Куликов, когда тот показал ему расписки.

Расписки не заверил.

Куликов стал уговаривать Жданова, чтобы он написал заявление о том, что учитель бесхозяйственно расходует школьные деньги.

Жданов не согласился.

— А ...ты хочешь растрапчиков укрывать?!—кричал Куликов.

Это подействовало. Жданов подал Куликову заявление.

Не дремал и Лебедев. Узнав о том, что Клепнин выдал расписку, не получив деньги, он стал уговаривать Клепнина написать заявление о том, что его обманул учитель.

— А если ты не напишешь, то я напишу на тебя, что ты укрываешь жулика и проходимца.

Залпуганный Клепнин написал заявление.

По поселку поползли слухи о том, что Лексиков присваивает школьные деньги и делает фальшивые расписки.

Толки среди населения были разные. Одни говорили, что Лексиков хороший и незаменимый учитель; другие соглашались, что учитель-то он, слов нет, хорош, да вот с деньгами, говорят, у него неладно. Дети вступали в драку с каждым, кто пытался опорочить авторитет любимого учителя.

Травители: кр-не Лебедев, Хондога и Веселов.

Положение учителя стало невыносимым. Люди, обязанные по-закону помогать учителю, наоборот—распускают слухи и ведут недопустимую травлю против него.

А слухи, как снежный ком, росли все больше и больше. К прежним разговорам прибавились новые. Кто-то где-то сказал, что учитель заставляет учеников воровать запретный лес из покотинны; просит у учеников деньги на табак; что Лексиков на самом деле не настоящий Лексиков—учитель, а белогвардеец, скрывающийся под чужой фамилией; кто-то когда-то слышал, что он поддерживает связь с подозрительными личностями...

Атмосфера накалилась. Нервы взвинчены. Но и это наскучило зрым и упорно влобным травителям. Они ищут активного нападения: избить, искромсать. Преследуют Лексикова. Вызывают на ссору. Но это им не удастся.

Наконец, 18 марта их томительное ожидание воплощается в действительность.

ТАК ПРИКАЗАНО

18 марта было заседание школьного совета. Сюда пришел Лебедев и брат его Веселов, хотя их никто и не приглашал.

На заседании Лебедев вел себя крайне вызывающе: соскакивал с места, громко кричал, не давал никому говорить. А когда Лексиков стал призывать его к порядку и попросил не мешать, Лебедев назвал Лексикова жуликом.

Лексиков не стерпел и дал пощечину обидчику. Лебедев того и ждал. Он яростно набросился на Лексикова и смертным боем начал избивать его до потери сознания. Брат Лебедева Веселов стоял около них и кричал:

— Так его, гада! Еще, еще...

Напрягая последние силы, Лексиков с трудом добрался до постели.

Не успел он как следует собраться с чувствами, как в комнату к нему вошли еловский учитель Тарасов и сельисполнитель.

— Уполномоченный райисполкома Лалшин приказал нам арестовать вас и увезти в Еловку, — объявил Тарасов.

— Дайте хоть немного оправиться...

Но Тарасов неумолим.

— Нельзя, так приказано...

Лексикова привезли в Еловку. А оттуда с милиционером отправили в Тальменку. В Тальменке посадили его в каталажку, где он просидел два дня. За это время два раза под конвоем его водили к врачу, а потом отправили в поселок.

Случай незаконного ареста учителя не обратил на себя внимание районных властей. Не обратил внимание на него и окружной прокурор, бывший в это время в Тальменке и, кстати сказать, знавший об этом аресте.

СУДЬБОЙ УЧИТЕЛЯ НЕ ИНТЕРЕСОВАЛСЯ НИКТО

Отнеслись спокойно к событию в поселке общественные организации. Правда, вскоре после этого выезжала в поселок тов. Маслова—председатель месткома просвощенцев. Маслова провела у Лексикова час, поговорила с ним и, решив, что она сделала все, что требовали ее месткомовские обязанности, спокойно возвратилась.

С тех пор судьбой учителя не интересовался никто.

Первое время Лексиков посещал школу регулярно, потом с перерывами. Позднее—не выходил совсем из дома. К этому времени он перешел в свой небольшой домик. Несколько учеников ходило к нему и он занимался с ними дома. А под конец—слет в постель. Дети с нежной заботливостью ухаживали за ним. Пилили дрова, носили тищу, целыми днями просиживали около него, а некоторые оставались даже на ночь.

ПИСЬМА ШКОЛЬНИКОВ

Не забыл о Лексикове только судья. Он прислал ему уже вторую повестку и требует явиться в суд. Лексиков не только ехать, но и приподняться с постели не может.

Школьники под диктовку пишут письмо.

«Нарсудье, предрайместкому тов. Масловой. Копия—окпррос, рику.

С уполномоченным Еловского сельсовета я передавал вам, что я болен, лежу в постели, не выхожу на занятия, у меня нестерпимые головные боли, в ушах шум, в глазах огни. Ехать в больницу не могу, а тем более не могу явиться на суд, куда я вызываюсь. Просьба выслать мне врача на-дом для осмотра и оказания помощи. Прошу содействия!»

Лексиков.

В ответ на это новые угрожающие повестки. Дети пишут под диктовку учителя новое письмо.

«Барнаул. ГПУ, прокурору, копия—Барнаульский окпррос «Учительская Газета», Тальменскому нарсудье, райисполкому, райместкому союза просвещенцев, начальнику милиции.

Я лежу в постели. После побоев, нанесенных мне, у меня сильные головные боли, я не могу поехать к врачу за тридцать верст, а тем более не могу явиться к нарсудье. Об этом я своевременно заявил нарсудье и одновременно просил райисполком послать ко мне врача на-дом для освидетельствования и оказания помощи. Нарсудья 9-го участка отказывает мне в посылке врача и категорически требует явки, с угрозой выслать за мной милицию. Зная, что поездка для меня равносильна смерти и что нарсудья и милиция постараются вытянуть меня во что бы то ни стало, чтобы доканать меня, я категорически заявляю, что живым не дамся. Прошу наложить на меня домашний арест с тем, чтобы на меня не было покушений на месте. Прошу ГПУ привлечь нарсудью к ответственности за издевательство».

Лексиков.

Из девяти адресов, куда направлен был вопль учителя, восемь безмолвствовали. Активное внимание проявлял только судья. Он попрежнему слал повестку за повесткой и настойчиво требовал от Лексикова явиться в суд.

БОЛЬНОЙ УЧИТЕЛЬ БЫЛ ОБРЕЧЕН НА ГОЛОДНУЮ СМЕРТЬ

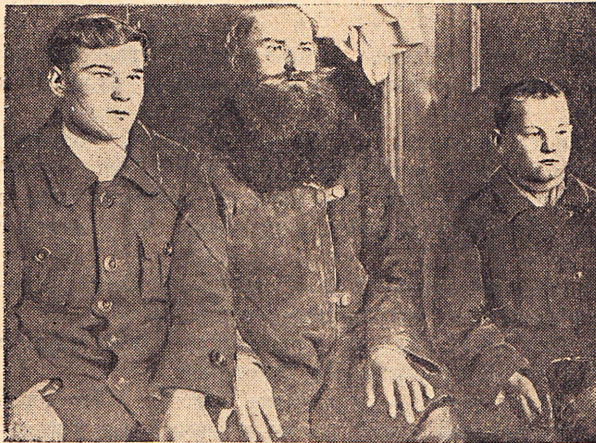
Больной и замученный преследованием, учитель забил окна с обеих сторон и целыми днями не выходил из дома. Непримиримые враги и это использовали для зверской травли. Они пустили слух, что Лексиков умышленно закрылся, что он ведет подпольную контрреволюционную работу и что они сами видели, как темной ночью к его дому под'езжали таинственные всадники, в доме вспыхивал огонь и доносился многоголосьный говор.

Считая, что эта информация сделала нужное дело, они собирают поселковое собрание. Крестьянин Хондога вносит предложение:

— Порвать с учителем всякую связь, не продавать ему ни хлеба, ни молока, около дома поставить суточный караул и не допускать никого к учителю.

Учитель обречен бы на голодную смерть.

И только три человека—семейство Рейниковых: двенадцатилетний Алеша, его брат и отец—не оставили в несчастье заглавленного и всеми заброшенного учителя.

Семейство Рейниковых

Алеша дни и ночи проводил у Лексикова: подавал ему пить и носил пищу.

Дошедшие до остервенения разъяренные травители—Куликов и его соратник Лебедев—начали преследовать семейство Рейниковых.

— Я тебя, шахтинский вредитель, вышлю из поселка,— грозил Куликов отцу Рейниковых.—А тебя, молокосос, отправлю в детскую колонию,—кричал он на двенадцатилетнего Алешу.

Любовь Алешки к своему учителю была велика, особенно теперь, когда учитель в опасности, когда жизнь его зависит

от Алешкиной помощи. Скрываясь от преследований, через подземный ход Алеша сообщался с квартирой учителя и украдкой носил ему пищу.

В КВАРТИРЕ УЧИТЕЛЯ, БРАЦАЯ ОРУЖИЕМ, РАСХАЖИВАЛ МИЛИЦИОНЕР

Вскоре о непокорном учителе узнает секретарь райкома Глотов. Без всякой волюнтаристичности он отдает распоряжение начальнику милиции послать милиционера в поселок Клоквенский и привезти Лексикова в Тальменку.

На другой день в квартире больного учителя, брацая оружием, расхаживал милиционер.

— Соберитесь и следуйте со мной... Я повезу вас в Тальменку, к врачу, на предмет установления, все ли в порядке у тебя вот здесь,—сказал он, показывая на голую.

Разъяренный преследованием, учитель наотрез заявил милиционеру:

— Никуда я не поеду и не пытайтесь тащить меня... Я буду защищаться.

Обескураженный неудачей, милиционер возвращается за директивой. По дороге он встречает председателя райисполкома Старцева, секретаря райкома Глотова и начальника милиции Водопьянова.

— Ну как, привез?

— Не подчинился...

— Не милиционер ты после этого, а баба!

— Учителя не мог взять?!

Начальник милиции тоже задет в своем авторитете. Милиционера берут за жабры.

— Если ты не доставишь нам живого или мертвого учителя, трое суток тебе ареста, а потом под суд...

Назавтра милиционер сформировал из лесной стражи вооруженный отряд и направился в поселок.

Здесь совершается трагическая развязка драматической эпопеи деревенского учителя.

Над виновниками события в Клоквенском был суд, длившийся непрерывно четыре дня. К судебному процессу было привлечено около пятидесяти человек. Из них пять обвиняемых. К концу процесса число обвиняемых увеличилось до девяти.

Привлечены к уголовной ответственности: секретарь райкома Глотов, начальник милиции Водопьянов, его помощник Войгачев, милиционер Лотунов и помощник зав. лесным хозяйством Лапшин.

Возбудили уголовное следствие по отношению к председателю райисполкома Старцеву, члену рика Корневу и только сейчас (?) к травителям—Куликову и Лебеву.

Общественность с напряженным вниманием следила за процессом. Большой тальменский клуб был переполнен народом. А в последние дни интерес общественности возрос к процессу настолько, что зал судебного заседания не покидался даже в перерывы. Крестьяне приносили с собой пищу и наспех закусывали, не вставая с мест.

Судебный процесс над тальменскими руководителями имеет большое общественное значение, уроки которого необходимо придать широкой гласности.

На процессе вскрылась во всех своих ужасных подробностях жуткая картина гонимости и тупого самодурства районных работников.

Трагическая гибель клоквенского учителя—неслучайное явление. Это лишь выдающийся и яркий эпизод из драматической эпопеи зажима и гонений над учительством со стороны зарвавшейся районной верхушки.

Началась эта эпопея с тех пор, как на фоне тальменских лесов появился лихой и романтический герой ее—секретарь райкома Глотов.

Личность эта ярко выявилась на судебном процессе. Это яркий отщепенец эпохи военного коммунизма, разложившийся пьяница, самодур.

Еще задолго до приезда в Тальменку Глотов имел за собой целую серию различных преступлений: насиловал учительниц, устраивал пьяные оргии и множество других безобразий.

Приезд Глотова в Тальменку очень скоро почувствуется. Стали увольнять учителей и на их место устраивать жен районных «сановников», в том числе устроили жену Глотова. А спустя некоторое время, начались массовые увольнения.

Причины?

Их у Глотова и его соратников был целый арсенал.

— Слабый учитель...

— Плохой общественник...

— Идеологически чужд...

— Антисоветский элемент...

Основания? Зачем основания, когда есть доблестный начмпл. Одно слово—и к стопам начальства будет повержена гора обличающих материалов. Завтра—ссылай учителя в Соловки, и будет законно.

Так действовала, так командовала, так терроризировала учителей потерявшая классовое чутье районная верхушка. Без всяких причин увольнялись учителя. Без основания приклеивался ярлык антисоветского элемента и контрреволюционера.

Выявилась на суде и другая не менее значительная личность, призываемая до этого скромностью и смиреннием—член рика Корнев.

Этот смиренный деятель, кстати сказать, и бывший псаломщик, ныне член партии имеет за собой ряд романтических походов.

Начальник милиции Водопьянов категорически утверждает, что на Корнева было заведено два дела об изнасиловании двух учительниц, но по инициативе Глотова дела спрятаны под сукно или даже совсем уничтожены. Стоит ли подвергать человека опасности из-за таких пустяков?! Избавленный от наказания герой потом пригрозит—будет шлетничать, подхаживать и с благодарной самоотверженностью готов будет на всякие подвиги.

На тальменском процессе со всей полнотой и явственностью вскрылась система отношений общественных организаций к деревенскому учителю. Отличительные черты этой «системы»—вопиющая невнимательность, бездушное отношение и закоснелый бюрократизм.

В самом деле, больной и беспомощный учитель пишет бесчисленное множество писем в десятки учреждений различных инстанций—районные, окружные и центральные—и в ответ на это—зловещее молчание, преследование.

Широко огласить тальменское дело, как самое дикое и недопустимое безобразное явление в советской действительности, нужно особенно сейчас, когда поднято вверх знамя культурной революции, когда нужно собрать все культурные силы и направить их в грандиозный поход на борьбу с бескультурьем.

В первых колоннах культурного похода идут и будут идти просвещенцы. Стратегия этого победоносного шествия требует самого внимательного и самого чуткого подхода к культурным ратникам, к учительству. Деревенские партийные советские организации должны понять это. Методы и приемы руководства культурными силами надо построить так, чтобы они возбуждали в учительстве инициативу и общественную сознательность. Необходимо самым решительным образом не допускать ни малейших проявлений администрирования, навязывания и принуждения.

Вдохновитель расправы над Лексиковым Глотов приговорен к лишению свободы на три года без строгой изоляции. Помощник начальника милиции Бойгачев—к одному году лишения свободы без строгой изоляции. Милиционер Логунов—к двум с половиной годам, Водопьянов и Лалшин—к шести месяцам каждый. Травители Куляков и Лебедев остались ненаказанными. По отношению к ним начали следствие.

Уроки Тальменского дела

Читатели уже знакомы с фельетоном Михаила Кольцова, опубликованном в «Правде» от 23 ноября 1928 г. под названием—«Красиво, как в кино». Публикуя этот фельетон, т. Кольцов в то время не располагал следственным материалом. Но по предварительному и затем последующему следствию было установлено, что в Тальменском районе, Барнаульского округа, весной прошлого года постановлением РИК'а незаконно снято с работы, переброшено и послано на экспертизу 14 человек учителей. В числе уволенных значился и Афанасий Маржелович Лексиков. Этим же постановлением на освобождающиеся места назначались учительницами в опорную школу Глотова (жена Глотова) и Завадовская. В «Советской Сибири» в свое время по поводу этого была помещена статья о протекционизме—«Невестам первое место». Для расследования правильности увольнений из округа выезжала особая комиссия. Проверив все на месте, она установила неправильность действий РИК'а, и уволенных—в том числе и Лексикова—восстановила.

Готов—инициатор и практик по массовым переброскам еще по опыту Барабинского округа. Кроме перебросок и увольнений, он занимался там беспробудным пьянством. Пьяный проводил заседания райкома. Шил с коммунистами, шил с беспартийными. В пьяном виде выступал на собраниях, приставал к учительницам, непокорных и ослушниц вызывал к себе в кабинет, уговаривал, угрожал, а если это не помогало, пытался изнасиловать. «Советская Сибирь» (от 26 октября 1928 г.) в статье «В плену у другой жизни» уже отмечала об этом. Вот этот-то самый Готов, окончательно разложившийся и впоследствии исключенный из партии, был кровно обижен решениями комиссии и недоволен восстановлением неправильно уволенных учителей.

После отъезда комиссии Готов начинает действовать:

— Как так?! Он—руководитель района, всегда делал правильно, а тут вдруг указывают ему на его ошибки! «Подождите, я вам утру нос, а утру документами»,—так решил действовать Готов.

С этого и начинается история Тальменского дела, приведшая к печальному последствию, о котором читатели знают уже из очерка т. Рама.

В деле Лексикова нас прежде всего поражает одно—это факт бездушного, бюрократического отношения, полное отсутствие чуткости к забитому, затравленному негодьями сельскому учителю, который потерял всякую веру в получение защиты со стороны своей союзной организации. Учитель Тарасов, являясь профдепюгатом, вместо близкой товарищеской помощи члену союза, ревностно исполняет волю Лалинина. Все усилия его направлены на то, чтобы привезти Лексикова в с. Еловку, где его уже ждут.

Этот урок для наших райкомов должен послужить предупредительным сигналом к тому—насколько нужно быть чутким и своевременно отзывчивым на всякие жалобы просвещенцев, тщательно их проверять и принимать решительные меры к устранению всего того, что мешает спокойно работать в чрезвычайно ответственный момент обостренной классовой борьбы на идеологическом и хозяйственном фронте.

Барнаульский окрисос также не проявил достаточной решительности к тому, чтобы тщательно расследовать полученные от Лексикова заявления. Он направил их прокурору, считая, что последним будут приняты соответствующие меры. Но в прокуратуре, видимо, решили, что достаточно будет предложить начальнику РАО этот вопрос расследовать. Мы знаем, как иногда относятся к различного рода перепискам, когда они лежат неделями без движения в канцеляриях и папках учреждений и орга-

низаций, когда лицо, обращающееся за защитой и помощью, теряет всякую веру и вынужденно обращается в краевые и центральные органы с жалобой на неприятие необходимых мер к устранению ненормальностей. Травля, нервирование и дерганье работников попрежнему продолжают, чем создается невозможная обстановка в работе, во взаимоотношениях с организациями и отдельными лицами. Роковой факт с Лексиковым должен быть учтен всеми союзными организациями для решительного изменения форм и методов расследования всех жалоб и обращений, направляемых просвещенцами в свой союзный орган.

ОкрОНО ведь тоже было известно, что у Лексикова обстановка для работы ненормальная, что работать дальше ему было невозможно, что надо было устранить все стоящие на его пути тормазы. Своевременное вмешательство ОНО и инспектуры для защиты прав просвещенцев—это прямой долг и обязанность, которые сейчас, как никогда больше, предъявляются к ним, как к непосредственным организаторам и руководителям дела советского просвещения в округе и районе.

Отдел народного образования ни в какой степени не вникал в это дело, тогда как в его распоряжении инспектура, рик, действия которого он должен контролировать и проверять правильность руководства и организации работы по просвещению в районе. Дело Лексикова обязывает в одинаковой степени и органы ОНО решительно изменить свою работу в проведении защиты прав просвещенцев, если эти права безобразно нарушаются или создается невозможная обстановка для работы в просветучреждениях.

Часто приходится слышать жалобы отдельных граждан на плохую постановку работы в школе, на слабое участие, а иногда и полное отсутствие общественной работы. Ряд работников констатирует, что в одном месте учитель слаб, в другом—не ведет общественной работы, в третьем—хромает и производственная его работа, а причинами, порождающими это, не интересуются. Ведь много есть фактов, когда отдельные жалобы исходят от лиц, враждебно настроенных к мероприятиям партии и советской власти лишь потому, чтобы избавиться от ненавистного им работника, который в той или иной форме пытается разоблачить проделки отдельных, примазавшихся к нашему советскому аппарату, чуждых рабочему классу лиц. В общественной работе учителя слишком мало сказывается помощь и руководство со стороны и союзных органов и отдельных работников.

Барнаульская прокуратура взялась расследовать дело лишь в ноябре месяце, после того, когда Лексиков был уже убит. Между тем она раньше знала обо всех ненормальностях во взаимоотношениях Лексикова с отдельными гражданами. Заявление Лексикова, полученное из редакции «Учительской Газеты» в июне месяце, с просьбой расследовать и принять необходимые меры (8-го мая Лексиков, кроме того, непосредственно сам обратился с подобным же заявлением к прокурору, в котором убедительно просил его содействия оставить в покое и не тревожить до выздоровления), осталось достоянием портфеля бюрократических канцелярий прокуратуры. Такое бездушное, нечуткое и несвоевременное принятие мер со стороны работников прокуратуры было проявлено к просьбе учителя и редакции «Учительской Газеты». Работники прокуратуры отнеслись формальной отпиской, послав заявление Лексикова начальнику районной милиции, не проверяя, что же предпринято милицией для того, чтобы помочь больному учителю.

Из наблюдательного производства и следственного материала видно, что после убийства Лексикова необходимых мер к тщательному расследованию дела своевременно принято не было. Выезжавший для расследования следователь 1 участка Барнаульского округа пробыл в пос. Ключевском три часа. За это время он поверхностно ознакомился с убийством, тщательного следствия не произвел, отнесся к показаниям отдельных лиц пристрастно и сделал заключение, что Лексиков ненормальный, убит милиционером в порядке самозащиты. Для него оказалось достаточным сделать такой ложный вывод из тех информации, которые он получил от Глотова и Лагунова. Для

подтверждения своего вывода он дал познакомиться с имеющимися материалами следствия судебно-медицинскому эксперту, который при отсутствии более полного материала для заключения дал также поспешный вывод: «Последние 3-4 месяца своей жизни Лексиков был психически больной, при чем это психическое расстройство у него настолько сильно было развито, что не заметить его вряд ли было возможно. Это поверхностное заключение послужило поводом к тем выводам, которые были сделаны при обсуждении вопроса об основных причинах убийства Лексикова в ряде окружных организаций, отнесшихся также поверхностно поэтому при разрешении вопроса о привлечении виновных к ответственности.

В то время, когда по постановлению РИК'а уволили Лексикова (в том числе и других учителей), по настоянию Барнаульского окрпроса была создана специальная комиссия от окрРКИ в составе инспектора труда и представителя союза. При выезде на место, после тщательного расследования, эта комиссия пришла к заключению, что к увольнению учителей—в том числе и Лексикова—у РИК'а не было достаточных оснований. Комиссия сделала заключение о неправильных действиях секретаря райкома Глютова и пред. РИК'а Старцева и на заседании РИК'а внесла предложение немедленно восстановить всех учителей на прежней службе. Глютов решительно запротестовал и не согласился с предложениями комиссии и после ее отъезда сообщил свое мнение в округ. Заключение комиссии о восстановлении учителей было принято на заседании окрРКИ, но по получении протеста Глютова, туда была послана вторая комиссия, которая также признала увольнение ряда учителей неправильным и считала действия РИК'а простой ошибкой, которая им исправлена. По делу Лексикова эта вторая комиссия пришла к такому заключению:

«В отношении учителя Лексикова надо считать, что здесь тоже была допущена ошибка РИК'а (убийство расценивалось ошибкой. В. П.), который дал необдуманное распоряжение милиционеру о взятии последнего (живым или мертвым, как выяснилось на процессе—это тоже ошибка. В. П.), зная, что он вооружен (неисправным револьвером. В. П.) и нервно-больной человек, что и привело к печальным последствиям—убийству Лексикова на почве вооруженного сопротивления. Надо также отнести большую долю вины местному профсоюзу рабпрос, который не позаботился своевременно отправить на лечение Лексикова, по свидетельским показаниям и показаниям РИК'а и МК, он болен с марта текущего года».

Поистине мудрое определение, комментарии к нему излишни.

Так сложилось у всех твердое мнение: «Убили, ну, и что же тут особенного?! Ведь Лексиков психически ненормальный, оказал вооруженное сопротивление, убит милиционером в порядке самозащиты. Дело можно направить на прекращение».

Обращает на себя внимание еще имеющийся в деле один документ, в котором берется под защиту секретарь райкома Глютов и пред. РИК'а Старцев. В нем по поводу опубликованной в газете «Советская Сибирь» статье читаем следующее:

«Заметка написана пристрастно, с тенденцией опельмовать секретаря райкома и председателя РИК'а». «Посланная комиссия занялась собиранием материала на секретаря Глютова по закоулкам, через беспартийных и в конечном результате материал получился односторонний с пристрастным освещением... сущности дела».

«... Не было видно, чтобы со стороны т. Глютова или бюро райкома в целом было командование или нарушение принципа внутрипартийной демократии».

Вот как обернулся отдельными работниками авторитет Глютова, еще задолго до этого окончательно разложившегося на работе в Чаювском районе, Барабинского округа.

В связи с создавшимся в ряде организаций Барнаула настроением о том, что в убийстве Лексикова есть случайная ошибка отдельных работников, в связи с медлительностью окружной прокуратуры с расследованием дела и явно тенденциозным ведением его, Крайпросом о деле Лексикова была информирована краевая прокуратура. На место

происшествия был командирован старший следователь при управлении краевого прокурора. Он произвел тщательное исследование обстановки, в которой находился Лексиков, извлек ряд документов и писем Лексикова на родину, в Брянскую губернию, и к отдельным учителям, собрал довольно полный материал, который и послужил затем для обвинительного заключения и привлечения виновных лиц к ответственности. Вторично созданная из врачей специалистов-психиатров судебно-медицинская экспертиза, тщательно и глубоко изучив все документы, письма, показания и заявления, а также обстановку, в которой находился Лексиков, дала твердое заключение: **«Страдал неврастенией, не обнаруживая признаков психической болезни».**

Это основной ответ и урок для многих, как нельзя строить поспешных предположений и выводов в определении психического расстройства человека, без достаточных к тому данных, без тщательных исследований. А определение ведь о психическом расстройстве Лексикова было выдвинуто тем же Готовым, который решил взять на себя роль «врача-психиатра» и несомненно, пользуясь доверием со стороны ряда организаций, вводил многих в заблуждение, которое в результате привело к тому, что особого внимания и значения делу Лексикова не придавалось.

После четырехдневного разбирательства и допроса свидетелей суд приговорил всех виновных к заслуженной ими каре.

В одинаковой степени должны быть наказаны и дополнительно привлеченные к ответственности из числа свидетелей—бывший председатель РИК'а Старцев, причастность которого к делу убийства выяснилась в процессе судебного заседания; затем Куликов и Лебедев и член РИК'а Корнев, против которого уже возбуждалось дело, но по милости Готова было прекращено (за поощрение учительниц к половой связи, используя свое служебное положение).

Тальменское дело должно послужить большим уроком для многих организаций. Это яркий образец безответственных действий районных работников, самодурство которых не прошло для них безнаказанно. Это урок и для других отдельных работников, вывод для которых должен быть также сделан в ближайшее время крайними организациями, взявшимися за это дело в настоящее время.

Органы союза и ОНО этот урок должны учесть в практической своей работе, а масса работников просвещения должна твердо знать, что всякая попытка и посягательство на их права будут жестоко караться железной плетью пролетарского суда.

* * *

Когда же это кончится?

К СУРОВОМУ ОТВЕТУ МСТИТЕЛЕЙ

Село Усть-Луковка жило своей обычной жизнью. Ничего подобного в нем за последние годы не случалось, что можно бы помянуть кулацким подпевалам творить свои темные дела. Беднота была неорганизована, культурными силами похвалиться было нельзя. Учительница, ранее работавшая в школе, выполняя обучение детей, общественной жизнью села интересовалась мало и иногда лишь принимала участие в режиссерстве при любительских постановках в местном народом, играла на сцене, но эта работа особенной роли не играла. Проникнув туда и свив себе прочное гнездо, темные силы деревни крепко присасывались к нашему советскому аппарату; в комсомольскую организацию лезли чуждые делу рабочего класса сынки попов с тем, чтобы впоследствии при удобном случае вредить рабочему государству, вносить элементы загнивания, обострять бедноту и середнячество против мероприятий советской власти.

Но вот на фоне с. Усть-Луковки появляются лица с энтузиазмом, полные сил и энергии, горящие жаждой общественной работы, направленной на поднятие культурного уровня крестьянских масс. В числе таких—вновь назначенная учительница **М. В. Соколова**.

С первых же дней учительница Соколова, являясь членом ВЛКСМ, принимает, в отличие от своей предшественницы, активное и непосредственное участие в общественной работе на селе. Промадное внимание уделяет она работе в селькоровском кружке, организует выпуск стенгазет, где, кроме руководства, несет работу по редактированию ее. Наблюдая за деятельностью с.-совета и общественными организациями, т. Соколова твердо становится на путь разоблачения в глазах общественности всех тех, кто своей деятельностью подрывает и противодействует скорейшему и правильному проведению в жизнь директив и мероприятий советской власти и партии.

Своей рабкоровской работой и настойчивостью тов. Соколова разоблачает секретаря с.-совета Порфирия Ануфриева, заштатного попа, крепко присосавшегося к нашему советскому аппарату. В результате заметки, помещенной Соколовой в газете «Молодая Деревня», Ануфриев был снят с работы.

У Ануфриева два сына—Василий и Петр, которые из-за своих корыстных целей всячески стремились пролезть в ряды комсомола. С этой целью они все свое внимание направили на подчинение своему влиянию секретаря ячейки ВЛКСМ Шуваева, при помощи которого они старались ускорить вступление в комсомол. Один из них, Петр Ануфриев, особенно отличался хулиганскими выходками в революционные праздники. Он всячески пытался внести дезорганизацию с тем, чтобы сорвать празднование. За хулиганскую выходку в день Парижской Коммуны ему грозила уголовная ответственность. Все эти действия Петра Ануфриева также со всей решительностью разоблачались т. Соколовой.

Благодаря ее настойчивости, Василию Ануфриеву был загражден путь вступления в комсомол.

Деятельность учительницы Соколовой лишила, таким образом, семью Ануфриевых возможности приспособиться к современной действительности. Однако, разоблачительная работа учительницы не встретила со стороны общественности села достаточной поддержки. Несмотря на то, что Сельсовет, партактивка не уделяли достаточного внимания и помощи учительнице Соколовой, она все же твердо решила бороться до конца и проводить твердо линию партии и советской власти.

Благодаря Соколовой, планы Ануфриевых рушились. Это вызвало озлобление против ненавистной им учительницы. Ей решили метить и метить жестоко за те беды и неудачи, которые, по их убеждению, исходили от Марии Соколовой.

Нередко Порфирий Ануфриев говорил своим сыновьям Василию и Петру о том, что выход из материальных затруднений может быть устранен только тогда, когда будет убрана с их пути Соколова, твердо этим вселяя в них мысль к ближайшей расправе с ней.

Эти беседы и внушения нашли благоприятную почву у сыновей Ануфриевых, у которых в одинаковой степени были ущемлены интересы, наравне с их отцом. План мести для сведения счетов с Соколовой начал быстро созревать у всех. Пользуясь своим влиянием на секретаря ячейки Шуваева, являвшегося в семье Ануфриевых «своим человеком», они решительно начали действовать.

По обдуманному плану первый шаг, который ими был предпринят,—это скомпрометировать перед общественностью Соколову, направить на нее руководящие организации. В этих целях подходящим для них лицом явился Шуваев. Его они склонили к тому, чтобы он сообщил заведомо-ложно в райком комсомола и в партактивку об отказе Соколовой от участия в общественной работе на селе, о ее неавторитетности перед населением и общественностью. Этот метод травли, приведший к самоубийству, уже известен широким кругам общественности по делу учительницы Лапшиной. Но тов. Соколова не

отчаивалась и продолжала свою работу. Никакие попытки не увенчались успехом привести ее к отчаянию и бросить в интересах дела работу.

Мы уже знаем, что озлобленное кулачество против честных и искренне преданных работников просвещения ведет борьбу при помощи использования хулиганов и в первую очередь несовершеннолетних. По их внушению и науськиванию, иногда становится невозможно спокойно вести работу. Такой же план был избран и Ануфриевыми. По внушению отца и брата, Василий Ануфриев, уже до этого пытавшийся «охотиться» с целью мести, берет на себя роль выполнения террористического акта. Они ведь прекрасно учли, что Василию Ануфриеву 16 лет и что, в случае раскрытия совершенного им преступления, кара для него будет легкая, нежели это было бы Порфирию или Петру Ануфриевым.

Первый шаг к мести был предпринят 16 марта текущего года, когда Василий Ануфриев поздней ночью явился к квартире Соколовой и пытался ее вызвать под предлогом приглашения на репетицию в народ. Но, очевидно, предприимчивость Соколовой, спасла ее, и замысел свершить свое гнусное дело Ануфриеву не удалось. Мысли мщения Соколовой, однако, не оставляла его до удобного случая.

Наконец, 29 марта задуманное ими злое намерение убить Соколову свершилось.

Василий Ануфриев в этот день устроил тщательную слежку за Марией Соколовой. Ему способствовало то обстоятельство, что вечером заседала комиссия по хлебозаготовкам, на которой присутствовала Мария Соколова. Заседание затянулось, было около 11 час. вечера, и Ануфриев знал, что Соколовой после заседания комиссии придется идти еще в народ на заседание комсомольской ячейки. Этот случай он считал одним из удобных случаев, где ему удастся расправиться с Соколовой.

Захватив с собой чугунный шар весом около 1 кг. 120 гр. и бритву, он ожидал встречу с Соколовой метрах в 80 от сельсовета. В то время, когда приходила Соколова, он, сильно размахнувшись, бросил в нее шар. Благодаря лишь случайности шар сорвался с ремня, удар оказался не смертельным, а от ушиба Соколова упала, но сознания еще не потеряла.

Твердо решив продолжать задуманное им дело, Ануфриев подбежал к Соколовой. Став коленом на ее лицо, он заранее припасенной бритвой брата Петра пытался перерезать ей горло, но встретил ряд сопротивлений в силу того, что шею Соколовой плотно окутывала шаль. В завязавшейся борьбе с Соколовой, Ануфриев сильно изрезал ей голову, лицо, руки и тело. Всего он нанес ей около 55 ран, которые относятся к тяжелым телесным повреждениям, влекущим за собой тяжелые последствия.

Крики Соколовой были услышаны крестьянами Куткиными, которые выбежали и помешали Ануфриеву довести убийство до конца и спасли от смерти Соколову. Крики были слышны и в народоме, где в это время находился Петр Ануфриев. Быстро сообразив, в чем дело, Петр начал уговаривать присутствующих, говоря, что «это девочки дразнят собак». Этим он хотел отвлечь встревожившихся криком Соколовой и пытавшихся туда бежать.

Так враги советской власти хотели расправиться с честной и глубоко преданной общему делу советского строительства учительницей Соколовой, честно и неуклонно осуществляющей в глухом поселке политику партии и советской власти.

Тов. Соколова является членом окрисполкома. Ее работа и деятельность особенно ответственна в настоящий момент, задачи которого она призвана выполнять и честно выполняла. Тов. Соколова нуждалась в особом внимании со стороны всей общественности, в оказании ей содействия и помощи. Однако, отдельные подкулачники, примазавшиеся к комсомолу, в лице Шуваева, бывшего секретаря комсомольской ячейки, не только помогали, но препятствовали их осуществлению, вследствие чего были созданы особые трудности для работы Соколовой. Шуваев не только не устранил их, а зная о злых намерениях Ануфриевых, никому об этом не сообщил. Это в одинаковой степени является величайшим с его стороны преступлением, совершенным перед общественно-

стью и законом. Шуваев должен быть сурово наказан вместе с Ануфриевыми, которые заранее выполняли террористический акт против советских общественных работников.

Этот гнусный и неслыханный террористический акт со стороны врагов трудящихся вызвал негодование не только в среде просвещенцев, но и у всей общест-венности.

Общегородское собрание просвещенцев гор. Новосибирска, заслушав сообщение представителя Крайпроса о зверском нападении на учительницу-общественницу, с негодованием потребовало сурового наказания всех негодяев, занесших свою руку над честным сельским работником просвещения. Этот террористический акт, отмечает собрание, еще больше усилит наступление на темные кулацкие капиталистические эле-менты деревни, пытающиеся террором помешать разоблачению и свержению с пути всего, что есть гнилого и враждебного рабочему государству, всего, что мешает строить величайшую культурную революцию, при тех еще встречающихся трудностях на своем пути.

Пусть знают притаившиеся негодяи, что пролетарская рука советского суда же-стоко покарает негодяев Ануфриевых и им сущих, пытавшихся террором запугать честных общественных работников деревни.

Все виновники в покушении на убийство в самом недалеком времени предстанут перед пролетарским судом. В настоящее время они, как социально опасные для страны, заключены под стражу.

Тов. Соколова находится на излечении в больнице. Ее вера в строительство но-вой деревни не сложена.

Новосибирск

В. П.

КОГДА ЖЕ ЭТО КОНЧИТСЯ?

«При проведении культурного строительства, мы вплот-ную сталкиваемся с вопросом о кадрах работников. Рабо-тников для школ и политпросветучреждений у нас недоста-точно. Новые кадры из рабочих и крестьян у нас подготавли-ваются медленно.

Поэтому перед нами задачи: наилучшим образом исполь-зовать уже имеющиеся силы, постоянно повышая их квали-фикацию и систематически привлекая их к участию в соци-алистическом строительстве.

Особенно важно укрепление и воспитание кадров работ-ников в деревне в связи с поставленной XV-м съездом парти-и задачей социалистического преобразования деревни».
(Курсив мой). А. Р.

(Из письма секретаря Сибкрайкома ВКП (б) т. Кисса).

Вопрос об отношении к учительству разбирался неоднократно. Партия и сов-власть свое мнение по этому вопросу сказали твердо. Партия и соввласть доверяют учительству и **учительство стремится оправдать это доверие.** При проведении самых различных кампаний учительство принимает активное участие. Доказать это можно фак-тами, но наверное этого и опровергать никто не будет. Правда, «семья не без урода». Есть среди нас и такие учителя, которые при проведении тех или иных кампаний иногда совершают ошибки. Недопонимают важности хлебозаготовок, весенней посевной кампа-нии, просматривают обострившуюся классовую борьбу в деревне и т. п. Но эти факты единичны и объяснить их можно очень легко, особенно тем, кто постоянно соприкасает-ся с учительством. Недостаточность политической ориентировки, вернее политической грамоты, иногда экономическая зависимость сельского просвещенца от окружающего кулачества, приводят его к тем или иным ошибкам. А это так часто не учитывается. И на учителя сыплются обвинения в антисоветской пропаганде и чуть ли (да, чуть ли) не обвинения в контрреволюционных действиях.

Развернувшаяся классовая борьба в деревне не могла не захватить и сельской интеллигенции, в частности учителя. Кулачество начинает наступать и, нападая, применяет меры как физического, так экономического и морального воздействия. За фактами далеко ходить не нужно. Их много. Вот примеры.

Нападение и покушение на убийство учительницы в Ордынском районе, Новосибирского округа.

В том же округе в Коченевском районе:

а) учителю Шадуйко, оказавшему помощь в раскрытии дела, описанного в фельетоне «Игра в веревочку» («Советская Сибирь») обещают свернуть голову;

б) учителю Сидонскому объявлен квартирный бойкот, и этот просвещенец не может найти теперь себе квартиры;

в) об учителе Шерстневце распускаются слухи о том, что будто бы он брал взятки. Учителю пришлось судиться. На суде дело не подтвердилось, моральная же тяжелая пытка, им перенесенная, велика и как будто не имеет никакого значения.

Все эти факты, а их, повторяю, очень много, говорят за то, что просвещенец осознал важность стоящих перед ним задач и проводит их.

Как же, однако, отнеслись и относятся районные и сельские власти к учительству, как помогают ему в его подчас незаметной и трудной работе? Лучше всего об этом скажут факты, с них нужно будет и начинать.

А. Член президиума рика, председатель кр-го т-ва, будучи в дер. Троицко и рассматривая материалы склоки между учителем и секретарем, официально признает обоих виновными, а неофициально пишет предрика Еремину записку, в которой советует присмотреться к учителям Шерстневым.

Б. Райуполномоченный Кузнецов в пос. Масловском и дер. Славянка заявляет: «Мы социализм построим без гнилой интеллигенции».

В. Учительницу Коченевской сельской школы Леонченко райисполком назначает физиком в ШКМ в конце учебного года. Муж Леонченко—член президиума и завфинчастию рика.

Г. Завфинчастию рика Леонченко просит зав. ШКМ замолвить словечко за его жену в окрОНО. После поездки в окрОНО зав. ШКМ, Леонченко предлагает ему приписать суточные.

Д. На учителя Коваленко, указавшего на то, что рик делает преступление, снимая учительницу Леонченко в 4 группе в конце учебного года, предрика Еремин кричит: «**Ты марашь лицо всего районного исполнительного комитета, а нас в рике 21 чел.—значит, ты всех марашь!**».

Е. Для учителя и секретаря рика «начальство». Секретарь рика Безбородов на трех учителей, пришедших к инспектору ОНО по методическим вопросам, кричит: «Вы не смеете отрывать моих сотрудников от работы!».

Ж. Зав. Коченевской поселковой школой Рожкову рик официально предлагает дать проект наказа новому составу рика перед райс'ездом.

З. Школьные помещения, как правило, занимаются под всякие собрания без согласования с завшколами как в районном поселке, так и в сельках. Передо мной записка, она сейчас только принесена. Времени два часа. Вот о чем в ней говорится:

«Тов. Рожков! Будь добр, дай помещение под собрание гр-н в 4 часа. **Ты уж не сопротивляйся**, как это было раньше. **Прохеров**» (предсельсовета).

Попробуй сопротивляйся тут, в то время, когда уже собираются граждане, сейчас скажут: «А, срыв собрания?!» и проч. Никому, очевидно, нет дела до того, что у меня сегодня будут кружки или что другое. Дела нет до этого. Срывается работа, ну, и только!

И. Инспектор ОНО из 150 раб. дней затратил 60 на техническую работу. Не много, не мало—40 проц. Канцелярия рика его не обслуживает и пишет он «Всем

школам» от руки. Пред. МК рабпроса, указавшего на это на райс'езде советов, предрик Бремин обвинил во лжи.

К. Райликвидатор Полякова, находясь в пос. Среднинском, заявляет: «Всех старых учителей выгонят, оставят молодых, красных учителей».

Л. Антоновский сельсовет постановляет официально в протоколе: «Просить снять учительницу С..., как не ведущую общественной работы и взявшую под свое влияние учителя Глазкова».

М. Из района за 1928-29 учебн. год ушло «добровольно» 5 чел. Осужден один учитель. Переведено и переброшено, не считая временных, 7 человек. Переведены и переброшены тоже «добровольно». До конца учебного года еще далеко. Могут уйти и перевестись еще многие «добровольно». Очевидно, имеющихся 17,3 проц. уходов и перебросок будет недостаточно.

А что будет к началу учебного года? Сколько еще может уйти «добровольно»?

Как помогают просвещенцам райработники—из приведенных фактов более чем достаточно видно.

Когда же окончится подобное отношение к учителю?

У нас, например, ни один просвещенец не уверен, что на будущий год он будет работать там, где работал. У многих учителей зреет решение уйти самим, не дожидаясь создания условий, способствующих «добровольному» уходу. Каждый уход, каждый перевод больнее всего отражается на производственной работе.

Недопонимание некоторыми районными и сельскими работниками роли учителя, его нагрузки производственной работой, бесплановое, безучетное дерганье на общественную работу, включение без всякого согласия в десятки различных комиссий, всевозможного рода поручения (приказом) провести ту или иную работу, не считаясь ни с какими аргументами, еще раз приходится сказать, способствуют и понижению качества работы и «добровольности» ухода.

«Авось будет лучше», «дальше ехать некуда, хоть под поезд ложись»—такие речи в нашем районе можно услышать часто.

Учитель хочет помогать партии и соввласти проводить свою работу, нужно лишь его уметь использовать. Нужно помочь ему.

Почему бы, например, кооперации не взять на себя обязанность снабдить учителя хотя бы естественными припасами? Ведь это был бы лишний шанс у нас. А то учителю часто приходится кланяться какому-либо Тит Титычу об отпуске куска мяса или полкило масла. Достаточно погдумившись, кулак отпускает, иногда по двойной стоимости.

Почему нельзя вправить в надлежащее русло мозги отдельных администраторов? Можно и нужно. Нужно побольнее бить отдельных головотяпов. Чаще вскрывать их безобразия. Нужно принять меры к изжитию условий, способствующих созданию «добровольности» уходов. Надо заставить о каждом безобразии говорить открыто. А этого можно достигнуть лишь тогда, когда учитель перестанет бояться. Перестанет думать, что каждый год ему придется некаль новую школу. Не будет предполагать, что его судьба зависит от записки райуполномоченного или «материала» сельсекретаря. Должна оказать помощь просвещенцу и наша печать путем освещения на первый взгляд мелких придириков наших посредственных и непосредственных администраторов. Надо еще раз ярче и вышуклее поставить вопрос об отношении к учительству со стороны районных и сельских работников. Директиву Крайкома ВКП(б) следует напомнить, так как она во многих случаях осталась только директивой, прочтенной и пришитой к делу, раскорчевать «тайгу мозгов» сельских и районных работников, посеять в них новое отношение к учительству нужно как можно скорее.

ЖЕРТВА ТЕМНЫХ СИЛ

Нельзя умолчать о положении. в какой обстановке зачастую находятся наши деревенские просвещенцы. Я расскажу здесь небольшой, но требующий серьезного внимания факт.

В 1927-28 году в глухую сибирскую деревню Париловку, отдаленного Тулунского округа, была заброшена молодая учительница тов. Демчина, З. П. Только что со школьной скамьи, оказавшись в глухой деревушке, она все же не унывала и строила помаленьку свою просвещенскую работу. Вполне заслуженно она пользовалась полным авторитетом среди населения деревни.

Но темные силы вершат свое дело... Так получилось и здесь. Секретарь сельсовета некто Алешкин против всякого желания т. Демчиной начал ухаживать за ней и в то же время преследовать ее за то, что она не шла навстречу его желаниям. На каждом шагу ловкий секретарь создавал «сухие» дела на ин в чем некувиного хорошего общественного работника...

В конечном итоге—без друзей в этой глухой деревне, в дышащей хулиганством и пьянством обстановке, не вынес молодой неокрепший организм т. Демчиной, и она решила покончить самоубийством. Седьмого марта т. Демчина выпила флакон «эссенции». Едва спасенная от смерти, она была привезена соседними учительницами в их квартиру.

Секретарь же остался жив... Алешкин П.—пьянчуга, позорно клейменный в газетах, вершивший умелые делишки с ныне сброшенным председельсовета, тиражировавший крестьянских девушек, несмотря на все это, остался невредим.

На широкое обсуждение просвещенцев, для сведения прокуратуры—защитника революционного права—я ставлю этот вопрос. Пора бросить гонение на просвещенцев! На пороге культурной революции надо защитить их! Пора вырвать с корнем негодные элементы деревни в роде «общественника» т. Алешкина.

24-2567 с.-п.

КАРТИНКА

Аральчево, Кузнецкого района. Заседание СЖКВ тянулось с шести до половины десятого.

Секретарствует местная учительница Сивова.

Вслед за заседанием СЖКВ открывается общее собрание по землеустройству, затягивающееся до 11 час. ночи.

Тов. Сивова просит освободить ее от секретарства на новом собрании, ссылаясь на усталость.

Тов. Демяхин (местный активный работник) с нескрываемым сильным раздражением, граничащим со злостью, заявляет: «Вы будете писать, вы должны писать, как учительница, как обществ. работница!».

— Я устала и писать не могу,—говорит Сивова.

— Если не будете писать, я донесу РИК'у.

Другой просвещенец вступает за товарища: «Нельзя так обращаться с просвещенцем».

— Не ваше дело. Садитесь, где сидели. Я не хочу и не желаю с вами разговаривать!—отвечает Демяхин.

Учитель сел, как пришибленный.

Судите сами, есть ли здесь материал для прокуратуры?

И. Молчанов.

А. Н. Белоруссов

Значение Пушкина в русской литературе

(Примерная лекция в школе к юбилею 130-ти летия со дня рождения Пушкина)

Пушкин, величайший русский поэт, не стоит особняком в нашей литературе. Он велик тем, что является центральным фокусом русской литературы, собирая в себе лучи предшествующих и последующих поэтов и озаряя всех своим ослепительным блеском. До него наша литература была подражательной, и только с ним выходит она на самобытную дорогу. В ранних своих произведениях Пушкин претворил элементы «классицизма», сентиментализма и романтизма, предшествующих литературных школ, и здесь, как и везде, затмевая предшественников. Так, на ранней поэме его «Руслан и Людмила» мы видим влияние Гомера (в описаниях битв), арабских сказок «Тысяча и одна ночь» (в роскоши картин), «неистового Роланда» Ариосто (в жизнерадостности изложения), «классической» школы (употребление мифологических имен), Парни (игривость тона), Державина (описания природы), Жуковского (ср. его «12 спящих дев»), Богдановича (черты «Душеньки» у Людмилы), народных сказок и былин, только все это слито и претворено в небывалую дотоле художественную форму (ср. Б. Майков.—А. С. Пушкин. СПб. 1912). Далее, многообразием своих тем и настроений он наметил путь дальнейшему развитию литературы. «Вдумываясь в него, мы откроем в этой на вид почти до поверхности счастливой натуре глубинные мысли и переживания, живучий зародыш почти всех важнейших мотивов, которые развернула потом русская литература» (Луначарский.—«Литературные силуэты». Стр. 82). Это объясняется тем, что Пушкин был глубоко народным поэтом. «Самая сущность, все свойства его поэзии»,—говорит Тургенев,—«совпадают со свойствами, сущностью нашего народа». Являясь первым самобытным русским поэтом, Пушкин по мощности гения может быть поставлен рядом с великими мировыми гениями: Данте, Гете, Шиллером, Шекспиром, Байроном и Фирдуси, ибо в своих произведениях он не только воплотил национальные типы, но дал общечеловеческие, мировые образы. Широта его дарования чрезвычайна. Создав величайшие творения во всех видах поэзии—эпосе, драме и лирике, отразив и трагическое и комическое, он берет темы из всех веков и у всех народов, удивительно проникаясь их настроением и сохраняя колорит места и времени. «Чем выше поэт, тем общечеловечесственнее его создания», по словам Белинского. Поэтому Пушкина можно считать «гражданином вселенной». Его поэзия проникнута духом человечности; «ей принадлежит способность развивать в людях не только чувство изящного, но и чувство гуманности, разумея под

этим словом бесконечное уважение к достоинству человека, как человека» (Белинский). Пушкин является величайшим нашим художником, в произведениях которого мы найдем полную гармонию между формой и содержанием. Бодрым, веселым, жизнерадостным настроением проникнута вся поэзия Пушкина. Н. Котляровский отмечает, что в стихах, написанных в Михайловском (и после), водворяется удивительно гармоничное и величавое спокойствие (Н. Котляровский.—Литературные направления в Александровскую эпоху). Поэтому мы наслаждаемся, читая Пушкина, и отдыхаем на его творчестве. Это зависит от того, что творчество Пушкина, по определению Овсяннико-Куликовского, является результатом замены лирической эмоции лирическим аффектом, а «лирический аффект—явление редкое, свойственное исключительным натурам, лирикам по призванию» (Овсяннико-Куликовский. Т. IV. Пушкин. 1909); поэтому его поэзия величественно-спокойна и глубоко-продуманна. Пушкин является величайшим мастером слова. «Определения его богаты своим разнообразием... Эпитет Пушкина всегда звучен, вернее—созвучен определяемым словам («Медный Всадник»). Выразительности эпитета Пушкин достигает его неожиданностью и свежестью. Богатство пушкинского эпитета выражается и в том, что он одинаково зорек и чуток; мир звуков, мир красок внешнее и внутреннее одинаково доступны его слову» (М. Рыбников.—Книга о языке. М. 1925). Значение Пушкина еще в том, что он первый принял с любовью действительность; это «приятие мира» Белинский считает его характерной чертой; но этот мир у него становится прекрасным: «у Пушкина поэзия чудным образом расцветает из самой трезвой формы», как отзывался о нем франц. писатель Меримэ. Пушкин создал в нашей литературе направление художественного реализма. В его поэзии нет вычурности, изломанности и крикливости декадентов, она поражает необыкновенной ясностью и простотой, а также глубокой объективностью: особенно в его драматических произведениях и в прозе вы совершенно не видите личности автора—перед вами реальные, живые люди. Великий поэт, друг декабристов, политически ссыльный, в тяжелую эпоху всю душою стремился к свободе, и это стремление считал лучшей стороной своего творчества:

«И долго буду там любезен я народу,
Что в наш жестокий век восславил я свободу».

«Пушкин сосредоточивает все силы своего гения на воскрешении тех исторических моментов, когда бразды правления переходили в руки народных масс» (Войтоловский—«Очерки по ист. русск. лит.», ч. I, стр. 55), «Пушкин велик, как выразитель «общенародной» т.-е. в то время крестьянской идеологии, охваченной жаждой раскрепощения, мятежа и хозяйственной мончи» (там же, стр. 60), «и поскольку декабрьское восстание... звучит социально-психологической доминантой в творчестве Пушкина, последнее сплошь является выразительной пропагандой боевого, революционного мироучувствования. Именно это в первую очередь и делает Пушкина великим национальным поэтом» (там же, стр. 61).

В виду всего сказанного, поэзия Пушкина имеет огромное воспитательное значение: его способность всемирной отзывчивости, незлобивость, свободолюбие—великие стимулы в воспитании юношества (ср. Бороздин.—«Литер. характеристики». Т. 1. 1903). Наконец, Пушкин является создателем нашего литературного языка; по удивительной музыкальности, силе и сжатости, богатству художественных оборотов язык его совершенен.

В нашу эпоху, когда Пушкин усердно изучается специалистами и поэтами, значение его все растет в наших глазах. Пусть в поэзии его, как дворянина, имеются черты дворянства: «чем дальше мы отходим от Пушкина, тем меньше значения имеет такое выделение (черт дворянства. А. Б.), тем больше значение рассмотрения вопроса о созданных Пушкиным ценностях, оставшихся живыми и для нас» (Луначарский, там же, стр. 84).

Краеведение

Проф. С. Д. Лавров

Школьный музей по теории эволюции и роль юннатов в его создании

Теория о происхождении и развитии живых существ справедливо занимает в нашей советской школе весьма почетную роль. Ей принадлежит главнейшее значение в выработке у учащихся правильного, строго-научного материалистического мировоззрения; она первая рядом неопровержимых фактов должна пробить брешь в стене тех отживших библейских верований, которыми многие из учащихся были окружены в детстве. Но для того, чтобы они видели разницу между научными положениями и библейскими догмами, мы не должны заставлять их на веру принимать научные факты. По возможности все, о чем говорится в классе, должно быть наглядно показано. Это первое, общезвестное правило преподавателя естествознания. Там, где имеются в городе хорошо оборудованные естественно-исторические музеи, преподавание зоологии и ботаники, в частности и эволюционной теории, основанной на данных этих наук, может быть обставлено вполне благоприятно: школы могут совершать в музеи экскурсии и там прорабатывать материал. К сожалению, однако, таких городов у нас слишком мало, и едва ли я ошибусь, если скажу, что только школы Ленинграда и Москвы являются такими счастливыми, что могут увидеть в музеях, зоосадах и ботанических садах все, что им необходимо для целей наглядного обучения. Школы же остальных городов, даже больших, университетских, этого лишены, так как городские музеи у нас обычно поставлены далеко неудовлетворительно, особенно в части естественно-исторических отделов, университетские же музеи, во-первых, мало приспособлены для нужд школ I и II ступеней, а во-вторых, не обладая достаточным штатом сотрудников, не имеют возможности принимать экскурсии. Еще большее число городов нашего обширного Союза не имеет вообще никаких музеев. Это нужно постоянно иметь в виду и помнить особенно тем, кто живет и работает в совершенно иных условиях. Школы большинства провинциальных городов и всех глухих уголков, которых у нас тьма тьмущая, поставлены в крайне тяжелые условия, в смысле возможности осуществить на деле принцип наглядного преподавания. Единственным выходом из этого тягостного для педагога положения является **оборудование собственного школьного естественно-исторического кабинета**. Последний необходим школе даже и в том случае, если она расположена в большом городе, так как целый ряд объектов преподавания нужно иметь под руками все время и даже в значительном числе, и тем более без собственного небольшого музея совершенно не обойтись той школе, которая расположена в провинциальном городке.

Спрашивается, как можно организовать собственный школьный музей и что в нем должно быть? Конечно, если бы у школы были деньги, так, казалось бы, проще всего было бы заказать необходимые объекты в мастерских наглядных пособий. Такие

мастерские имеются в целом ряде городов. К несчастью, однако, денег у школ нет совершенно: многие учителя жалуются на то, что не имеют самых необходимых и недорогих приборов, так что о выпiske готовых препаратов и коллекций говорить не приходится. Это слишком большая роскошь и к тому же, я бы сказал даже, вредная роскошь, так как **школа должна развивать самостоятельность у учащихся**. Во многих школах есть мастерские, так что, например, ящики для разных биологических групп, всевозможные коробочки и т. д. могут быть изготовлены без особого труда, а самые объекты преподавания должны быть собраны учащимися, под руководством преподавателя, во время экскурсий и во время летних каникул, и смонтированы тоже совместно с ним. Изготовление собственных экспонатов важно и тем еще, что преподаватель имеет возможность в данном случае **использовать именно местный материал**, что очень полезно с точки зрения краеведческой. Это, по моему мнению, одна из серьезных обязанностей школьного кружка юных натуралистов. Конечно, без минимальных затрат школе все же не обойтись: если деревянные и картонные коробки, расправилки, сачки и т. д. могут быть изготовлены силами юннатов, то банки с притертыми пробками, энтомологические булавки, торфяные пластинки, спирт и некоторые другие необходимые вещи должны быть куплены.

Прекрасно может обставить учитель, силами своего кружка, очень важную для эволюционной теории главу: **«Животные в борьбе за существование»**. Известно, что очень многие животные прекрасно защищаются от врагов выделением противно пахнущих или горьких, иногда кислых выделений, часто ядовитых. Примерами таких могут служить: **хорек, горностай или ласна** из зверков. Держите одного из них в живом уголке вашего музея.

Из насекомых таковыми являются: жуки **жужжелицы** (*Carabus, Calosoma* и др.), **чернотелки** (*Blaps*, мучной хрущак), некоторые из **грибных жуков** (*Boletophagus*) **стафилиныды**, **шпанские мушки**, **божья коровка**, жуки **плавунцы**, разные **клопы**, **золотоглазки** (*Chrysopa*) и пр., и пр. Из земноводных следует иметь **жаб**, которых в большей части нашего Союза достать очень легко.

В качестве ядовитых форм, следует иметь в музее несколько видов пауков (**крестовина**, **тарангула**), в виде спиртовых препаратов. Школы более южного расположения легко достанут и **скорпиона**. Из змей хорошо иметь **ужа** и **гадюку**. Последняя ядовита, а первый, как известно, защищается противно пахнущими извержениями кишечника.

Из ядовитых насекомых легко добыть **шершня** и разных других **ос** и **пчел**. Интересно иметь серию форм животных, избегающих опасности с помощью самоуродования: длинноногие **пауки-сенокосцы**, длинноногие громадные **комары** (*Fipula*), **кузнечики**, **кобылки**, легко отбрасывающие задние прыгательные ноги, **ящерицы**, уродующие свой хвост,—вот широко распространенные примеры, которые вы найдете всюду.

Примерами животных, механически защищающихся, могут служить **еж** и **черепаха**, которых тоже не трудно достать, а из насекомых—разные мохнатые гусеницы: **медведицы** и **шелкопряды**.

Еще более широко распространенные средства защиты заключаются в своеобразных окрасках, то ярких, бросающихся в глаза, то, наоборот, скромных, делающих насекомых и других животных совершенно незаметными среди окружающего фона. Подробному обзору таких интересных форм среди наших сибирских насекомых будет посвящена специальная моя статья в одном из номеров настоящего журнала*).

* См. также мои работы: 1) «Зоологические экскурсии по березнякам сибирской лесо-степи» (работы Сибирск. Педагогическ. Биостанции, вып. 1, Омск, 1928) и 2) «Бабочки и гусеницы». Практич. руков. к научн. собиранию и составл. колл. чешуекрылых. Изд. Зап. Сиб. Отд. Русск. Геогр. Общ., Омск.

Насекомые вообще представляют для педагогов-натуралистов и для кружков юннатов чрезвычайно благодарный материал для преподавания и изучения основ эволюционного учения, так как материал этот бесплатный, широко всюду распространенный, чрезвычайно разнообразный и легко берущийся. Нужны только любовь к природе, некоторое знание ее, запас терпения и умение организовать учащихся и заинтересовать их работой. Охранительную окраску найдете вы и среди многих наших птиц: вспомните прекрасно всем известного **полевого жаворонка** или таких куликов, как **вальдшнеп**, **дупель** или **бекас**. Для полноты картины не лишне иметь и кладки двух-трех видов птиц из тех, яйца которых тоже являются образцами прекрасной гармонической окраски и разрисовки. Можно рекомендовать в этом отношении обратить внимание на яйца **белой куропатки**, **чибиса** (пиголицы) и **речного зуйка**.

Подходя к проблеме **изменчивости** животных и растений, вы тоже можете всюду в окружающих вас рощах, лесах, полях и лугах найти массу примеров, наглядно иллюстрирующих эту изменчивость. Одним из лучших наших образцов индивидуальной изменчивости в величине может служить **жук-носорог**, а примером изменчивости в окраске—бабочка **березовая пяденица**, а из птиц самцы **турухтанов**, с их поразительно варьирующими воротничками. Но вообще говоря, таких примеров очень много, их нужно только поискать.

Растительные объекты из самых обычных видов тоже дадут вам массу образчиков, иллюстрирующих изменчивость в числе лепестков, в характере листьев и даже в общих размерах и в общем виде всего растения, под влиянием, например, различий в освещении, степени влажности, в качестве почвы и т. д. Различные, монтированные на стенных таблицах сорные травы с их прекрасно развитой корневой системой, способной давать новые побег (**осот**, **татарняк**), с их многочисленными мелкими семенами (**щирей**) и летучими или цепкими плодиками (**одуванчик**, **липушка**, **черногорень**, **череда**), тоже явятся в вашем кабинете наглядной иллюстрацией к большой и интересной теме—«Борьба за жизнь».

Прекрасным примером животных с очень пластичной организацией, хорошо приспособляющейся к различным условиям жизни, к самой разнообразной среде, являются птицы, весьма удобные потому для усвоения основ эволюционной теории в школьной обстановке. Правда, доставать их труднее, чем насекомых, еще труднее приготовить их для музея, но все же есть более легкие способы их монтировки, которыми можно воспользоваться в некоторых случаях (для мелких птиц), отдав крупных специалисту-препаратору для изготовления из них хороших чучел. Следовало бы иметь каждой школе чучела следующих птиц: **вороны**, **воробьев**, самца и самки, **снигири** (жулана), **чечотки**, какой-нибудь **синицы**, **жаворонка**, **славки**, **трясогузки**, **горихвостки**, **клевста**, **дятла**, **голубя**, самца и самки **тетерева**, **белой куропатки** в зимнем и летнем наряде, **лысухи**, **чайки**, **утки**, **поганки** (гагары), **кукушки**, **иволги**, **ласточки**, какого-нибудь **кулика** (напр., **бекаса** или **кроншнепа**), самки и 3-4 разно окрашенных **турухтанов** самцов, **кوبчина**, **пустельга**, **полевого луна**, **сарыча**, **чеглока**, **ястреба** (тетереятника или перепелятника), **козодоя** и какой-нибудь **совы**. Всего, следовательно, около 36-37 чучел и шкурок (или мумий). Это вовсе немного, лишнего здесь, пожалуй, ничего нет. Птицы здесь подобраны мной с таким расчетом, чтобы можно было демонстрировать и гармоническую окраску (журанатка зимой и летом, жаворонок) и половой диморфизм (снигири, тетерева, турухтаны), примеры птиц полезных и вредных для человеческого хозяйства, и вместе с тем, чтобы можно было видеть, как изменяется весь организм птиц, особенно ноги и клюв, под влиянием приспособления к условиям жизни (птицы плавающие, голенастые, хищные, роющие, насекомоядные, всеядные). Повторяю, что все это совсем не роскошь. **Иметь это необходимо, если мы хотим, что преподавать эволюционную теорию чисто словесным и книжным путем нельзя.** Я уже не говорю о том, что учащиеся должны хорошо знать наиболее обыкновенных в их районе птиц для того, чтобы уметь отличить, какие из них вредные, а какие, на-

оборот, являются нашими лучшими друзьями, истребляющими вредителей сельского хозяйства и поднимающими урожайность наших огородов и полей. Среди других позвоночных тоже есть прекрасные примеры, иллюстрирующие положение, что функция формирует орган: **рыба**, с ее конечностями, типично еще не служащими для передвижения по земле; **ящерица**, с ногами сравнительно слабыми, заставляющими тело «пресмыкаться»; **лягушка** и **тушканчик**, с сильными прыгательными задними ногами; **крот** или алтайский **цокор**, с оригинальными роющими передними конечностями; **летучие мыши** и **птицы**, с передними конечностями, превращенными в крылья; **змея**, совершенно лишившаяся ног и приобретающая, взамен этого, длинное способное извиваться тело, — вот ряд форм, которые следует иметь частью в живом уголке, частью в музее в виде чучел и **скелетов**, чтобы нам можно было пользоваться в целях преподавания.

Среди насекомых тоже необходимо подобрать примеры эволюции ног, под влиянием приспособления к движениям разного характера: жужжелица с тонкими и длинными бегательными ногами; **плавунец** со сплюснутыми веслообразными и удлинненными задними конечностями; **кузнечик** прекрасно прыгающий; **медведка**, с передними ногами, напоминающими крота; **богомол**, с длинными хватательными передними ногами; **стрекоза (норомысл)**, с ножками, удобными для ловли насекомых на лету, но негодными ни для беганья ни для прыганья, — вот образцы насекомых, изменившихся в разных направлениях, сообразно с потребностями среды. Эти примеры гибкости организма насекомых можно еще более увеличить, подобрав жуков, клопов и т. д. с различной формой тела (цилиндрической, сильно сплюснутой, тонкой стебельковидной, шаровидной и т. д.), или личинок совершенно безногих, коротконогих, длинноногих, голых, чуть опушенных и длинно-волосатых.

Биологического материала в программах ГУСа так много, что ограничиться преподавателю одними лишь экскурсиями для показа учащимся этого материала, конечно, нельзя. Экскурсий бывает слишком мало, необходимые объекты во время этих редких экскурсий не всегда могут быть найдены, а поэтому вряд ли можно спорить, что **материал этот должен быть подобран систематически, заранее, в определенном плановом порядке**. Скоро собрать его, конечно, не удастся, но во всяком случае успешность дела много зависит от желания и энергии юных натуралистов и их руководителей.

В «Объяснительной записке к программам девятого года обучения» (стр. 92, изд. 1927 г.) говорится о необходимости запастись «раздаточные коллекции» для сравнительно-морфологического изучения разных растений и насекомых. Такой массовый материал, нужный ежегодно в значительном количестве, возможно иметь только с помощью натуралистического кружка.

Я уже писал о том, что у нас часто жалуются на школу, что она не дает никаких заданий учащимся на лето, что они в каникулярное время бывают предоставлены сами по себе, не умеют целесообразно использовать свой отдых и превращают его во вредное «битие баклуш». Это голое самих учащихся. Вот та работа, на которую я здесь указываю, **частично** несомненно могла бы заполнить летний досуг учащихся. Отнюдь не навязывая никому этой работы, как обязательной, так как **любовь и природе никогда не вырастет путем принуждения**, педагог, объединив вокруг себя ядро интересующихся, всегда может разжечь в них натуралистический огонек, воодушевить их и сделать с их помощью большую общественно-полезную работу. Подчеркиваю, именно **общественно-полезную**, так как создание для учащихся в советской школе материальной обстановки для успешного усвоения ими знаний не может быть рассматриваемо иначе. Если натуралистический кружок не пойдет навстречу нуждам школы и не будет пытаться создать своими силами школьный музей и живой уголок, приспособленные к программам ГУСа, тогда преподаватель не сможет заниматься с учениками в лаборатории, а принужден будет идти в обычного типа класс и орудовать перед своей аудиторией около доски, с мелом в одной руке и с тряпкой в другой. Этого, конечно, не должно быть в современной школе, и потому мы должны принять все меры к тому,

чтобы в распоряжении учащихся и учащихся были достаточно оборудованные кабинеты и лаборатории. Биолог в этом отношении находится в гораздо лучших условиях, чем, например, физик. Последнему нужны дорогие стоящие аппараты и приборы, которых никак не соорудишь собственными средствами, тогда как биолог очень многое, нужное ему для наглядности преподавания, может создать силами кружка юннатов, хотя, конечно, без некоторых приборов и инструментов не обойтись и ему (микроскопы, лупы, скальпели, ножницы и т. д.).

Согласившись с тем, что работа по организации, по налаживанию нормального преподавания в нашей школе не может обойтись без активного вмешательства самих заинтересованных в этом деле учащихся, что, следовательно, **работа эта, несомненно, должна быть расценена, как общественно-полезная**, мы должны поощрять ее, а во всяком случае не смотреть на нее косо. Приходится говорить об этом потому, что нередко сейчас раздаются голоса, что если натуралистический кружок занимается организацией школьного музея, так он по существу никакого полезного дела не делает, так как это не работа, а «убожество». По моему мнению, подобное отношение к вышеуказанной работе совершенно недопустимо. Конечно, в условиях, в которых находятся школы Москвы и Ленинграда, собирание материалов для демонстрирования эволюционной теории и вообще для преподавания не является очень важной задачей кружка, **хотя без раздаточного материала не обойдется и московская школа**; в условиях же провинции, особенно какой-нибудь Тары, какого-нибудь Змеиногорска и других глухих уголков нашего беспредельного Союза, без такой работы кружка и его руководителя школа замрет или во всяком случае она не сможет выполнить данных ей ответственных заданий и привить учащимся **материалистическое мировоззрение, возникающее на основе прочно усвоенной эволюционной теории**. Конечно, школы в целом и натуралистические кружки в частности не должны замыкаться только в указанную работу: у них очень много и других чрезвычайно важных задач,—проведение различного рода общественно-полезных кампаний, связанных с поднятием урожайности и других, но мне все же хочется обратить внимание всех, интересующихся судьбами нашей школы, на ту сторону юннатской работы, которая в последнее время как-то обходится, а некоторыми даже совершенно не считается полезной и нужной, что безусловно является результатом недальновидности части работников, забывающих о величине нашего Союза и о громадном различии в условиях работы в центре и на далеких окраинах Сибири и Туркестана.

Юннатка

Н. Лазарев

Первая юннатская конференция

С 4 по 8 февраля в г. Омске при Сибирской педагогической биостанции (Музейная ул., д. № 7) происходили работы 1-й Сибирской конференции по юннатскому движению. В ее работах принимало участие 55 человек, из которых: юнатов 30 чел.; преподавателей естествознания 20 ч. и научных работников 5 чел. На конференции были представлены 10 округов края: Иркутский, Красноярский, Ачинский, Минусинский, Томский, Новосибирский, Барнаульский, Бийский, Барабинский и Омский и один округ (Семипалатинский) Казакской АССР.

В повестке дня стояли и были проработаны следующие вопросы:

1. Доклад центрального бюро юных натуралистов (ЦБЮН'а) при Главсоцвосе НКП РСФСР «О состоянии юннатской работы в РСФСР».
2. Доклад о работе юных натуралистов Сибирского края и Омской педагогической биостанции.
3. Доклады с мест.
4. «Содержание, формы и методы работы юнатов младшего и старшего возраста».
5. «Главнейшие вредители сельского хозяйства в Сибкрае и меры борьбы с ними».
6. «Общественно-полезная работа юнатов Сибкрая по благоустройству города и деревни».
7. «План работ юнатов Сибкрая на предстоящий вегетационный период».

Кроме того, были проведены: 1) совещание работников окружных бюро юнатов и 2) практикум по прививке плодовых деревьев.

* * *

Юннатское движение в крае насчитывает 6 лет своей работы: первый кружок юнатов был организован в 1923 году при Омской школе имени КИМ. Но до сих пор юннатское движение Сибирского края находится в стадии его оформления. Настоящая конференция, первая конференция по юннатскому движению края, должна закончить его организационное оформление. В настоящее время в крае имеется около 100 кружков с общей численностью более 2.000 юнатов.

Омская педагогическая биостанция существует с 1 апреля 1926 года. В ее задачи входит: 1) объединение юнатов и преподавателей естествознания, 2) пропаганда исследовательских методов работы по изучению природы, 3) проведение периодических курсов-практикумов для преподавателей естествознания школ II ступени и преподавателей I-ой ступени, 4) созыв периодических конференций юнатов, 5) изучение флоры и фауны Сибкрая, в целях отыскания путей улучшения сельско-хозяйственного производства и наибольшего использования производственных сил края. Биостанция проделала большую работу. Она стала центром юннатского движения в крае, что и было совершенно правильно отмечено постановлением КрайОНО, решившим создать Сибирское краевое бюро юнатов на базе Омской педагогической биостанции.

* * *

О состоянии юннатской работы на местах были заслушаны доклады: Омского центрального кружка юнатов, кружка юнатов г. Ленинска, Омской школы имени 22 декабря, Судженских копей, Томского бюро юнатов, кружка юнатов г. Петропавловска, г. Минусинска, с. Лиственничного и др.

В докладах было четко выявлено, что: 1) кружки организационно оформляются (создание городского бюро юнатов г. Томска); 2) кружки находят формы и место конкретного приложения своих сил (организация опытного поля и огорода и заключение контрактов на сбыт их продукции в Омской школе имени 22 де-

кабря, организация цветника, огорода и закладка парников на пришкольном участке площадью в 180 кв. метров в 5-й ж.-дор. школе г. Томска); 3) юнатское движение начинает охватывать школы в целом от первых до выпускных групп ее (Омская школа имени 22 декабря); 4) работа с юнатами активизирует методы изучения естествознания (школа при биостанции); 5) окружающее население начинает высоко ценить работу юнатов, обращаясь за помощью к их организациям, напр., по вопросам борьбы с паразитами человека (кружок юнатов с. Лиственничного) и пр.

Но наряду с достижениями был отмечен и ряд недочетов: 1) абсолютное отсутствие отдельных помещений, даже уголка для работ юнатов; 2) недостаточное внимание и поддержка юнатского движения органами ОНО; 3) недостаточное активное участие преподавателей естествознания и пед. коллективов школ в целом в юнатской работе; 4) отсутствие у большинства преподавателей навыков практической работы с юнатами в природе и над объектами природы, а отсюда: естественная боязнь братья за юнатскую работу; 5) недостаточное использование в деле организации и налаживания работы с юнатами опыта Омской педагогической биостанции, Московской биостанции и инструкций ЦБЮН'а.

* * *

Юнаты младшего возраста с 8 и до 14 лет.

Содержание: 1) изучение сезонных явлений природы. Специальности: ботаники, птичники, насекомники, следопыты, животноводы, метеорологи, водолюбы; 2) привлечение и охрана птиц; 3) охрана леса; 4) борьба с вредителями сельского хозяйства; 5) шефство над беспородной сибирской курицей.

Методы: экскурсии, наблюдения, работа на пришкольном участке, организация живого уголка, организация школьного кооператива, организация и проведение массовых выступлений.

Девиз: «Ближе к природе и жизни».

Юнаты старшего возраста с 14 до 18 лет.

1. Изучение биологии и борьба с вредителями сельского хозяйства: головней, саранчей, сусликами и др., увязавшись в работе со станциями защиты растений.

2. Популяризация идеи облесения засушливых районов края.

3. Практические опыты по полеводству и огородничеству на пришкольных (учебно-показательных) земельных участках.

4. Опыты по фруктовому и ягодному плодоводству.

5. Организация агробаз, совместно с агроучастками, опытными станциями и др. учреждениями, ведущими работу по рационализации с.-хоз. производства края.

* * *

Омской станцией проделана большая работа: защиты растений по борьбе с головней, сорняками, саранчевыми, с амбарными и огородными вредителями.

Юнаты Омской биостанции тесно увязывают свои работы с работой этой станции, работая по ее заданиям. Увязка работ кружка юнатов с работой станций защиты растений—непременное условие плодотворной работы кружков юнатов по этому разделу их работ.

* * *

На массе конкретных данных можно выяснить возможность плодового садоводства в крае, и не только возможность, но и рентабельность его.

Докладчик призывал к массовой культуре плодового садоводства и разведению яблонь на пришкольных участках, в местах общественного пользования, в огородах и хозяйствах родителей юнатов.

В деле руководства, дачи советов и указаний, снабжения семенами и посадочным материалом Омская биостанция обещает всемерную помощь.

* * *

План работ юнатов на предстоящий вегетационный период, примерно, сводится к следующим работам и кампаниям:

1. Борьба с вредителями сельского хозяйства: головней, сорняками, саранчевыми, сусликами и проч.

2. Шефство над беспородной русской курицей.

3. Охрана и привлечение птиц («День птиц»).

4. Борьба за зеленую площадь («День леса»).

5. Пчеловодство, где это возможно.

6. Борьба с паразитами человека: малярийным комаром, мухой, тараканами, клопами и пр.

7. Организация на пришкольных участках огорода, ягодного и плодового садоводства.

Считая, что выполнение плана работ юнатов может быть достигнуто только при всеобщей помощи и поддержке, необходимо прежде всего наладить теснейшую связь и взаимопомощь с отрядами юных пионеров, комитетами ВЛКСМ, станциями защиты растений, сельско-хоз. кружками, кружками родноведения, осовавиахим, кружками безбожников и др. культурными и производственными организациями окружения.

Только под лозунгом: «Ближе к природе и жизни» юнатовское движение пойдет по правильному пути выработки у молодежи мировоззрения воинствующего материализма!

* * *

Та активность и тот интерес, с которыми прошла I-я Сибирская конференция по юнатовскому движению, и то внимание, которое было уделено ей со стороны ЦБЮН'а, КрайОНО, Омского окрОНО, научных работников, Омского бюро профсоюзов и союза рабпрос, Омского окружкома ВЛКСМ и Омского окр. бюро юных пионеров,—являются залогом дальнейшего развертывания юнатовской работы в Сибирском крае в направлении широчайшего охвата учащейся молодежи юнатовским движением.

М. Иванов

Курсы для поступления в рабфак

По социальному положению, в рабфак имеют право поступать рабочие (индустриальные), крестьяне и батраки. Академическая подготовка должна быть в объеме начальной школы первой ступени. Возраст поступающих в рабфак от 18 лет и старше. С одной стороны, как-будто бы и нет особых затруднений к поступлению в рабфак: начальную школу первой ступени в свое время почти все прошли. С другой стороны, возраст от 18 лет и старше предполагает думать, что у рабочего, крестьянина или батрака не было известного рода тренировки мысли по окончании начальной школы. В заботах о насущном куске хлеба не всегда удается уделять время на самообразование. Поэтому и случается, что человек, имея громадный рабочий или крестьянский стаж и сильное желание поступить в рабфак, все же не может осуществить это желание из-за отсутствия достаточной академической подготовки. Приемные комиссии при одинаковых прочих условиях (социальных и со стороны стажа) отдадут предпочтение экзаменуемому с лучшей академической подготовкой. Удивляться такому отношению приемной комиссии, конечно, не приходится. Рабфак—не богадельня, а серьезное учебное заведение, в настоящее время являющееся чуть ли не единственным коридором продвижения в ВУЗ'ы. Последние требуют кандидатов, вполне подготовленных для прохождения научных дисциплин. Рабфак и должен давать студентов, подготовленных к слушанию лекций в ВУЗ'ах. Выполнение этого, конечно, нелегкое дело. Тем более, что иной раз в рабфак попадают неспособные элементы (подобное явление вполне возможно—приемные испытания не столь длительные и всеобъемлющие, чтобы определить способности человека). Да и человеку со способностями приходится тратить много усилий, чтобы втянуться в непривычную для него жизнь учебы.

Особенно много трудностей вызывает на первом курсе рабфака русский язык (и потом математика). Первое время учащиеся и сами не дооценивают трудностей изучения русского языка. Между тем, русский язык является в дальнейшем основной дисциплиной для целого ряда других предметов. Студент, свободно воспринимающий грамматические и орфографические навыки в русском языке, могущий без затруднений излагать свою мысль,—свободно, без особых задержек будет воспринимать остальной учебный материал на дальнейших годах обучения в рабфаке.

Все это, вместе взятое, невольно приводит к мысли об организации особых подготовительных в рабфак курсах. Подсобные, краткосрочные (от 2 до 4 месяцев) курсы дадут возможность молодяку обновить свои знания, полученные шесть-семь лет тому назад в начальной школе. Они окажут неоценимую услугу и окружным организациям в отношении разверстки командировок в рабфак. Сейчас сплошь и рядом бывает так, что профсоюзная или иная какая организация лишена возможности послать в рабфак вполне подготовленного кандидата: она просто не знает, кто из пяти или десяти подавших заявления более подготовлен, кого

лучше послать. Организованные в окружном масштабе подготовительные курсы дадут возможность выявить сильных и способных кандидатов, которые успешно пройдут рабфак и ВУЗ.

Какие предметы на курсах для подготовки в рабфак следует преподавать? Необходимо изучение русского языка (до 8-10 часов в неделю), арифметики (до 5-6 час. в неделю) и полнйграмоты (3-4 часа в неделю). Всего рабочих часов в неделю до 16-20 ч. Заниматься можно по вечерам 4-5 раз в неделю. Преподавание русского языка и арифметики можно вести по книге Шапиро и Ефремова «Практическое пособие для подготовки на рабфак. Русский яз. и арифметика» (Издание «Работник Просвещения». Москва. 1928 г.). Общая сумма расходов не должна превышать 150-200 руб. (считая оплату 2 р. за час.).

Конечно, такие курсы можно устраивать там, где могут оказаться слушатели: в окружных городах, рабочих районах и т. п. Инициативу в этом деле должны взять профсоюзы, райкомы ВКП(б) и окрОНО. Они должны субсидировать также курсы. Для них, как организаций, командирующих кандидатов в рабфак, подобные курсы послужат базой, из которой они будут черпать командирруемых. Всякий командирруанный, не сдавший приемных испытаний в рабфак, вызывает массу расходов и совершенно непроизводительных, тяжело ложащихся на местный бюджет окружных организаций. Больше шансов на прием всегда имеют те кандидаты, которые прошли такие курсы. Для уменьшения расходов по курсам можно их открывать при курсах подготовки в ВУЗ и техникумы. Общий заведующий и делопроизводитель несомненно дают экономии в расходах. Курсы подготовки в ВУЗ и техникумы (последние годы, как правило) организуются во многих окружных городах Сибири при местных окрОНО.

Так именно было минувшим летом в г. Томске. При бывших курсах подготовки в ВУЗ и техникумы была открыта самостоятельная группа для подготовки в рабфак. По некоторым данным, можно предположить, что эта группа даже не получила никакой субсидии: слушатели внесли на оплату преподавателей и в возмещение всяких других расходов по четыре рубля в месяц каждый. Курсы просуществовали два месяца. Записавшихся вначале было 70 человек, к концу занятий эта цифра, постепенно уменьшаясь, дошла до 35-40 человек. Командированные на рабфак различными томскими организациями из числа прошедших подготовительные эти курсы были приняты на рабфак в подавляющем большинстве (свыше 90 пр.). Некоторые из курсантов (татары) были командированы Томским окрОНО в Омский рабфак и были приняты там.

Курсы подготовки на рабфак приносят реальную пользу поступающим, облегчая им поступление и в дальнейшем прохождение первого курса. Необходимо, чтобы на местах ощутили эту реальную пользу и в наступающее время—время подготовки—дали трудящейся молодежи возможность воспользоваться такими курсами.

А. Белоруссов

Педагогическая конференция в Иркутске

С 23 по 26 января с. г. в г. Иркутске происходила конференция преподавателей школ повышенного типа города и округа и окончивших педфак, созданная по инициативе окрОНО и комиссии по связи с учит. Сибирского края при педфаке Иркутского государственного университета. Комиссия по связи наметала объединить на этой конференции не только окончивших педфак, но и всех преподавателей города и, по возможности, округа.

Конференция протекала с большим подъемом; большой зал педфака все дни пленума был переполнен. Так, в первый день пленума зарегистрировалось 337 посетителей, во второй день—504; действительная посещаемость была выше. В числе посетителей конференции было 71 окончивших педфак и 95 студентов педфака, ВСИТ и педтехн. (из них педфаковцев около 55). В числе участников конференции было 52 приезжих из разных мест: Верхнеудинска, Черемхова, Канска, Зимы, Тулуна, Красноярска, Усоляя, Хаймы, Киренска, Оека, Заларей, даже с Б. Истока, Бийского окр. и пр. 23, 24 и 26 были пленарные заседания, 25—секционные.

23-го, после открытия конференции, выбора президиума и утверждения регламента, были заслушаны вступительное слово проф. М. В. Одинцова и доклад

ст. асс. П. В. Зицермана «Связь обучения с воспитанием»*) (кратко). Связь обучения и воспитания в совхозе определяется всем содержанием программы ГУС'а. Не только «образовательное», но и «воспитательное» значение имеют уклоны шк. II ст. Но программы ГУС'а ставят задачей не только изучение современности, но и активное участие молодежи в строительстве новой жизни; отсюда—тесная связь учебных занятий с общественной работой. Идея политехнизма заключает также тесную увязку обучения и воспитания, так же в физкультуре и ИЗО. Рекомендуемые методы активизируют учащихся и учат работать коллективно, также и самоуправление. Работа кружков должна быть увязана со школьной работой. Все это предопределяет подготовку строителей нового общества, людей с материалистическим миропониманием. Отрицательные явления в жизни школы могут и должны быть изжиты. В прениях отмечалась необходимость уделять максимум внимания физкультуре (Ядрихинский), говорилось о крайней важности политического перевоспитания учительства (Попов); необходимо, чтобы общественное воспитание пронизывало всю работу в школе (Широковский). В заключительном слове докладчик отмечает, что практических советов достаточно дано в программах ГУС'а, при проведении которых рецептурность сверху вредна. В резолюции по докладу отмечается, что классовое воспитание должно проникать всю школьную работу и быть тесно связанным со всем процессом обучения. Необходимо осуществление следующих мероприятий: 1) пролетаризация школы; 2) пропаганда за воспитательные задачи школы среди широкой общественности; 3) полит. переподготовка учительства; 4) упорная самообразовательная работа учительства над выработкой марксистского миропонимания; 5) учитель должен стать ближе к ученику; 6) широкая работа школы с родителями; 7) дальнейшее улучшение методов преподавания по линии активизации; 8) преподавание должно быть более эмоционально.

24-го на пленуме были доклады т. Окладникова «Антирелигиозные моменты в программах ГУС'а» и доц. Н. П. Березовского «Построение и проработка задания». В первом докладе отмечается, что весь конкретный материал программ ГУС'а подбирается для их проработки таким образом, что выявляется в каждой теме определенный четкий вывод, направленный против религии. В целях выявления антирелигиозных выводов из программного материала, нужно намеренно сопоставлять элементы научного миропонимания с основными элементами религиозных представлений о мире и человеческом обществе. Антирелигиозные моменты ни в коем случае не могут иметь особой самодовлеющей роли. Они должны органически увязываться с программной сеткой и вытекать из нее. Далее докладчик излагает конкретный материал по насыщению программ разных предметов антирелигиозными моментами. В прениях высказывалось о необходимости воздействия на семью (Косыгин), эти мотивы должны пронизывать все предметы (Пугачев), надо изгонять всякие предрассудки (Правосудов), бороться с мистицизмом (Нечаев). Докладчик отмечает, что главное—подготовка самого учителя, но работа не должна становиться «законом безбожия»; антирелигиознику нужно быть краеведом, только сочетание академической работы с общественной обеспечит успех. В резолюции отмечалось, что антирелигиозная работа должна носить политический характер и пронизывать всю работу школы; желательна планомерная исследовательская обработка краеведческого материала с антирелигиозными целями; особенное внимание школа должна обратить на общественную работу, как среди учащихся, так и вне стен школы.

Содержание второго доклада вкратце таково. К числу особенностей труд. школы относятся плановость и активность. Планы бывают по отрезкам времени, по объему материала. Наиболее обычной формой активности работы является работа по заданиям, которая составляет часть плана общей работы. Существенной частью содержания задания является ясное изложение той работы, которую учащийся должен выполнить самостоятельно. Не может быть и не должно быть общей обязательной для построения каждого задания формы (графарета). При поступлении задания следует обратить особое внимание на постановку вопросов и задач. Задание не должно быть чрезмерно длинным. Вступительная беседа должна возбудить у учащихся интерес к работе. Преподаватель должен входить активно в работу учащихся. Учет работы должен вестись в процессе всей работы. Способы учета могут быть разнообразны. На заключительной конференции подводятся итоги общей работы по заданию, делается свертка произведенной работы с заданием, проработанный материал углубляется и окончательно систематизируется и оформляет-

*) В докладе чувствуется налет искусственного деления «воспитания» и «обучения» и установление «связи» между этими «категориями», вместо единства педагогического процесса.

ся в заключительном слове преподавателя. В прениях отмечалось: момент исследования является основным моментом в задании (Беляев), важно разграничение плана от задания (Федоров), желателен переход на дальтон-план (Ковригина), время в задании не должно ограничиваться (Старухин). Докладчик отвечает, что задание есть предварительный шаг к свободному расписанию (дальтон-плану); конференция может предшествовать проработке задания, но может быть и обратно. Резолюция рекомендует школьным работникам в своей практической работе по системе заданий руководствоваться тезисами доклада.

Вечером 24-го происходило заседание секции окончивших педфак. После утверждения отчета о деятельности комиссии по связи, остановились на вопросе о недостатках в подготовке на педфаке, обнаружившихся в работе у окончивших. Отмечались следующие недостатки: не затрагивалась организация детей во внешкольное время и клубная работа (Макеева); нет методистов по математике (Межерова); не говорилось об уклонах, обследовательская практика должна быть активной (Макеева); желательно усилить дисциплины исторические и социологические на литературном отделении; отмечается опасность чрезмерного практицизма; уделить нужно внимание краеведению (Кудрявцев); политические предметы преподавались догматически (Макеева); надо знакомить с детской литературой (Межерова); на конференции желательны доклады с мест; нужна школа при педфаке (Алякринская); отмечается огромное движение вперед в постановке методики родного языка (Фигуровский); педфак дал умение работать (Смагина). Постановлено просить окончивших представить свои замечания в письменной форме. Издание бюллетеня крайне желательно.

25-го происходили заседания по секциям. В секции преподав. языка и литературы заслушаны доклады доц. П. Я. Черных «Современные течения в лингвистике», доц. В. А. Малаховского «Современные направления марксистского литературоведения» и ст. асс. А. Н. Белоруссова «Работа словесника по заданию», а также специальная часть доклада т. Окладникова.

В секции препод. естествоведения заслушаны доклад ст. асс. В. Ф. Дягилева «Краеведение и естествознание» и тезисы к докладу т. Сахновской «Антирелигиозная пропаганда в естествознании».

В секции физико-технической заслушаны доклады инж. Ю. Г. Шпехт «Техника и краеведение» и доц. Д. Я. Райхбаум «Программы ГУСа по физике и постановка лабораторных работ на самодельных приборах».

26-го на пленуме был заслушан доклад доц. А. Н. Бек о половом воспитании. В прениях отмечалось: нет полового просвещения в школе (Мигунов), ненормальная обстановка дома (Гаврилов), нужно поставить этот вопрос не только в биологические, но и в социальные рамки (Алякринская), половое просвещение должно проводиться не одним только естественником, но всей школой (Попов). В резолюции отмечалось: грубый и неумелый подход к половым аномалиям школьной жизни может повлечь за собой нежелательные последствия; необходимо всестороннее освещение полового вопроса не только естественником, но и обществоведом; уделить больше внимания физкультуре и эстетическому воспитанию; создать при педфаке центр по изучению этого вопроса.

Оглашается обращение ОДН к конференции с просьбой принять активное участие в работе ОДН. Предложение принимается. Утверждаются резолюции по докладам.

Перед закрытием конференции председатель В. А. Малаховский выражает удовлетворение дружным откликом сиб. учительства на призыв комиссии по связи и высказывает полную уверенность, что совместная работа педфака и учительства Сибирского края в дальнейшем будет крепнуть и расширяться.

Участники конференции отмечали большую пользу, принесенную конференцией. На ней был поставлен ряд актуальных вопросов (связь обучения с воспитанием, антирелигиозное и половое воспитание), внесены нужное освещение и ясность в практически-важные вопросы (работа по заданию, работа естествоведника-краеведа), дана информация о развитии научной мысли (доклады П. Я. Черных и В. А. Малаховского). Важно то, что докладчиками были научные работники университета; таким образом, по отзывам педагогов, было внесено оживление в их работу; единение научных работников и учительства плодотворно для обеих сторон: педагоги перестают «вариться в собственном соку», методисты получают практические указания*).

*) Редакция ждет отклика просвещенцев края как по вопросу о самой идее и нужности таких конференций, так и по существу затронутых конференцией вопросов.

НАМ ПИШУТ

Задачи партии должны быть задачами школы

Перед нашей советской школой стоит ряд важных и почетных задач. Сельская школа должна, например, привить детям навыки коллективизма, дать минимум агрономических представлений, с которыми учащиеся могли бы культурно вести сельское хозяйство, а вместе с этим — выработать из детей общественно-полезных работников.

Если мы посмотрим на пройденный школою путь, то увидим, что школа эти задачи выполняет чрезвычайно слабо.

Воспитывает ли наша школа коллективистов? К большому несчастью, пока нет. Если в школе, например, прорабатывается материал о значении коллективного труда, то учащиеся просто верят в этом отношении словам учителя. Они не убеждены в его необходимости и пользе. Раз говорит учитель, то ему и верить надо. Естественно, что только одни беседы и разговоры не перевоспитают детвору, если не внедрить в ее сознание того, что коллективный труд имеет массу преимуществ. Нужны практические дела, которые бы дали детям возможность пронаблюдать, пережить, переувоспитать все то, что им говорится о труде. Наши комплексы являются «бюрократическими». Школа прорабатывает все по книге, не беря почти ничего непосредственно из жизни и не давая практических навыков. Вполне понятно, что выполнение какой-бы то ни было работы дает навыки и по самоорганизации.

Весьма любопытной является статья т. Грюкач, помещенная в № 2 журн. «Просвещ. Сибири» за 1929 г. — «Можно ли так оставить». Подобные же результаты были получены в одной из школ пос. Троицкого. Как в том, так и в другом случаях весьма небольшой процент детей хочет быть крестьянами и ни один из ребят не заявил, что он хочет быть коммунарком. Вот вам и подготовка! Это свидетельствует о том, что прорабатываемый в школе материал является мало убедительным для учащихся, он не подкреплен фактами из их непосредственного коллективного труда.

В деле подготовки борцов немалую роль играют юношеские организации. Если мы посмотрим на состав школьников, пионеров и комсомольцев, то увидим, что здесь дело обстоит у нас далеко неблагоприятно. По Б.-Реченскому району

пионерское и комсомольское ядро в школе составляет:

Г о д ы	Пионеров — в % отношении к числу уч-ся	Комсомольцев — в % отношении к числу уч-ся
1927—28 г. . .	6,5	1,25
1928—29 „ . .	12	0,97

Как видно, рост пионеров у нас есть, но число комсомольцев уменьшилось, несмотря на то, что в районе открылась вторая семилетка. Это можно объяснить слабостью в работе юношеских организаций и тем, что школа работы в этой области не ведет. Косность населения ослабевает, и ею не может быть объяснено данное положение.

Если мы возьмем детей, окончивших наши школы, и детей, не учившихся в них, то увидим, что различия между ними пока нет. Приобретенные в школе знания детьми не применяются на практике. Правда, часть крестьянства противится всему новому, и здесь, конечно, ребенок бессилен что-либо сделать. Но ведь есть и часть таких крестьян, которые хватаются за нововведения в области улучшения сельского хозяйства. Почему в этих случаях не видна роль учащихся школы, а ведь из них, надо полагать, часть является членами семей таких хозяйств? Все это приводит к выводу, что «зарядку» детвора в школе получает довольно слабо. На упорядочение этого должно быть обращено исключительное внимание.

В настоящее время перед всем крестьянством стоит громадная по своей важности задача: поднять урожайность и увеличить посевную площадь. В выполнении этой задачи должна принять активное участие школа. По сути говоря, эта задача не является «обрушившейся» неожиданно. О ней еще два года тому назад говорилось в Сибвиранте. В настоящее время эта задача поставлена более конкретно, и каждая школа, каждое просветучреждение должно наметить себе некоторые мероприятия по выполнению ее.

При большинстве школ имеются земельные участки, которые почти не ис-

пользуются или, в лучшем случае, сдаются в аренду. Школа должна поставить перед собой задачу — организацию хозяйства на пришкольном участке. На это, безусловно, потребуются средства, которых у школы нет. Вопрос об обработке земли и изыскании семян в настоящем году может быть разрешен поэтому лишь при привлечении общественной инициативы. Урожай текущего года даст возможность в будущем проводить работу непосредственно силами школы.

Организация огородов при школе имеет громаднейшее значение. Школа должна внедрить в население такие сорта огородных культур, которые бы убеждали крестьянина в доходности этой отрасли хозяйства. Вместе с этим, наличие продуктов огородничества даст возможность разнообразить крестьянский стол. В прошлом у многих школ были попытки организовать показательное поле, показательный огород. Но в большинстве случаев попытки эти не увенчались успехом. Огород и поле показывали, как не нужно вести хозяйство. Это заставляет особенно осторожно подходить к организации посевов и огородов и не «показательных», а простых. Главными причинами неудач являлось посещение детьми школы летом и оставление школы работниками на тот же период.

Особенное внимание необходимо сосредоточить на выращивании рассады для населения, на определении всхожести семян и организации протравливания семян при школе. Проведение этих работ не требует от учителя особых знаний, да и указания о том, как это можно сделать, должны быть в каждой школе.

Организация полей, огородов, рассадников и т. п. еще не явится тем звеном, за которое крестьянин быстро ухватится. Нужно приближение этих мероприятий к крестьянству. Нужен показ и показ повседневно.

В прошлом году скот в ряде районов Бийского округа валялся от бескормицы. Недостаток соломы привел к гибели боль-

шого количества скота. Если забыть об этом случае, то он может повториться опять. Это обстоятельство также должна учесть школа. Нужно поставить в задачу, чтобы за пятилетний период каждая корова получала нужное количество корнеплодов. Школьный огород или участок должны иметь эти культуры с таким расчетом, чтобы зимой школа под руководством агронома могла поставить показательное кормление.

Кроме того, каждой школе необходимо поставить перед учащимися вопрос о том, чтобы каждый из них имел на своем огороде культурную грядку, за которой бы уход производился так, как это нужно.

Естественно, что при наличии таких гряд, у учащихся будут встречаться различного рода вопросы, которые ими разрешены быть не могут, а это требует того, чтобы школа летом не оставалась без учителя. Оставшемуся учителю необходимо от поры до времени пройти по огородам учащихся, проконтролировать работу и оказать помощь советом.

При каждой школе должен быть создан небольшой фонд для премирования учащихся, получивших лучшие корнеплоды и овощи. День урожая должен сопровождаться выставкой результатов работы. В районах также должны быть организованы выставки, и школа, лучше организовавшая летнюю работу, должна получить премию.

Этот путь продвижения агрикультурных мероприятий мне кажется особенно рациональным. Каждый отец, каждая мать, увидев достижения своего ребенка, будут стремиться к тому, чтобы воспользоваться его опытом, а устройство выставок и премирование пробудят у детей желание и инициативу творить и переустраивать хозяйство своих родителей.

Организуя работу на пришкольном участке и в хозяйствах учащихся, мы привьем детям навыки коллективизма и задачу «Что могут сделать дети и школа» — претворим в действительность.

А. Каторгин.

Школьники и перевыборы советов

I.

Ученики Н.-Митрополевской школы, Тухтетского района, Ачинского округа, под руководством зав. школой еще до разгертывания этой работы ознакомились с построением советов, с важностью кампании перевыборов и определили свое участие в последней.

Нужно заметить, что во всех проводимых мероприятиях школьники участвуют вполне активно. Ту же активность они

проявили и здесь. Ребята все, как один, занялись писанием лозунгов-плакатов, собирали предложения в наказ новому составу сельсов, украсили помещение для предстоящего собрания граждан, расклеили лозунги по селу. У детей чувствовалось праздничное настроение. Они ходят в сельсовет, спрашивают — не нужно ли еще в чем помочь... Вечером школьники покоя не дали своим родителям: торопили их на собрание. До открытия собрания крестьяне обсуждали между со-

бой вопрос о перевыборах. Некоторые незаметно ругали своих детишек: «Вот, чтоб им провалиться! Выжили.. Иди да иди на собрание, а я было уже и прилечь хотел». Другие отвечают: «О, брат, у меня ребятишки и мать-то проводили.. Девочка, коя в первой группе учится, так заявила—«если, мама, не пойдемь на собрание, всю ночь проплачу». «Ну, что ж, тут я вступился. Пойди, говорю, старуха, ведь один раз в год такое собрание бывает». «Идите, идите,—говорит постарше девочка,—а то там еще кулаки своих в совет выдвинут». «Да, брат, тяжело,—вдохнули крестьяне,—подтягивают нас теперь ребятишки.. Они все понимают»..

Ачинск.

А. С. Пяшин.

II.

Перевыборы советов—праздник трудящихся СССР. И действительно в этот год кампания перевыборов была настоящим праздником, в котором приняли активное участие и наши школы.

В школах II-й ступени, прежде всего, провели работу общественеды. Они дали политическую установку момента и самую технику перевыборов, после чего учащиеся в своих организациях наметили план участия в этой кампании по своему участку. На собраниях учащихся, совместно с подколлективом, во всех школах II ступени, в ряде школ I ступени были заслушаны доклады членов горсовета о работе горсовета прежнего состава. Здесь же выработались наказы новому составу, которые затем были представлены школами на выборном собрании просвещенцев для включения в общий наказ. Только школа № 3—II-й ступени осталась без такого доклада за неявкой прикрепленного к ней члена горсовета. По всем школам города Красноярска было проведено 24 родительских собрания (присутствовало около 5.000 человек). На них проводилась разъяснительная работа о значении перевыборной кампании и агитация за 100 проц. явку на отчетно-перевыборные собрания.

Следующей работой школ была агитация среди неорганизованного населения, разъяснением ему задач перевыборов. Выделенными из учащихся тройками было проведено 900 семейных митингов. На них доказывалась необходимость участия в перевыборной кампании, собирались пожелания в наказ новому составу городского совета. Небезынтересно отметить, что неорганизованное население высказало желание о передаче нового собора под культурное учреждение. Кроме этого, учащимися всех школ было

разнесено избирателям 15.000 повесток, а в день перевыборов ребята снова обходили свои участки, напоминая о времени явки на собрание, указывая адрес детской комнаты, куда избиратели могут отвести своих детей на то время, пока родители их будут на собрании. Комнаты эти также обслуживались учащимися школ под руководством дошкольных работников. Ребята серьезно и разумно развлекали и занимались с принесенными детишками. На эту работу было брошено больше 300 человек учащихся старших групп школ с педуклоном и обслужено более 4.000 дошколят. По всем школам города были изготовлены сотни плакатов и диаграмм и тысячи лозунгов, часть которых была расклеена в стенах школ; часть украшала школьное здание снаружи и основная часть пошла на украшение клубов и зданий, где происходили отчетно-перевыборные собрания.

На стене большинства школ в дни перевыборов бросался в глаза праздничный номер стенгазеты, особенно тщательно отделанный, с рядом статей и заметок о ходе перевыборов.

Некоторые школы не забыли своих подшефников. Так, например, школы № 1, 2, 4 (2-й ступени), по инициативе комсомольских ячеек сделали специальные выезды в деревни с докладами о значении перевыборной кампании и художественными постановками. Особенно удачно была проведена работа школы № 4. Некоторыми школами были подготовлены интересные постановки для оживления докладов перед избирателями, но они были сорваны подросшими морозами.

Особенно радостно и празднично провели школьники факельное шествие по городу, с захватом тех участков, которые прикреплены к школам. Сколько было приготовлений—оживленных и бодрых—для этого шествия: и световые лозунги, и писание наказов для нового состава горсовета, и изготовление самодельных факелов!..

Не отстали и школы I-й ступени. Они по своим силам и возможностям также приняли активнейшее участие в перевыборах советов. Ознакомившись в школах с жизнью и задачами советов, проникнувшись желанием принести свою маленькую пользу, ребятаки активно тащили своих родителей на собрание, расклеивали приготовленные лозунги на стенах своей комнаты, с серьезным видом подавали родителям «письмо», в котором детским почерком было выведено: «Папа и мама, пора итти на собрание—я остаюсь домовничать».

Это захватывало, радовало, увлекало взрослых, почувствовавших в молодых победителях, воспитываемых в советских школах, сильную поддержку новому строю. И родители шли, оставляя дома более взрослых ребят, относя маленьких в детские комнаты.

Работа, проведенная в каждой группе, с первостепенниками, расширенная и углубленная беседой о выборах, не прошла мимо ребят. Каждый по-своему принял участие в этой кампании: писали плакаты, лозунги, пестрившие на стенах школ; выступали на утренниках и вечерах с родителями; выпускали стенгазеты; несмотря на мороз, участвовали в факельном шествии и демонстрации.

Школа нацмен тоже приняла активное участие в работе. Татарская школа выпустила номер стенгазеты на русском и

татарском языках, провела женское собрание татарок. Кроме общешкольного шествия, татарская школа, накануне выборов, устроила шествие татарского населения. В здании школы была организована, при участии пионеров, детская комната. Повестки, на обратной стороне написанные учителями на татарском языке, были разнесены по участку тоже школьниками. В результате такой дружной работы оказалось: на собраниях женщин и перевыборном—100 проц. явка избирателей.

Можно с уверенностью сказать, что повышение процента явки избирателей на отчетно-перевыборных собраниях в этом году в не меньшей доле зависело от активного участия школьников.

Красноярск.

Гл. Андреева.

О летнем отдыхе

Почему бы нам, вместо того, чтобы сидеть в одиночку по своим захолустьям, летом не собраться на месяц-другой в какой-нибудь интересный уголок района под серые или иного цвета шатры? Почему нельзя устроить там доступное коллективное питание, игры, спорт и проч. развлечения? Можно вполне и везде. Конечно, здесь может встретиться затруднение с маленькими детьми, но ведь они не попадут и в дома отдыха. Что же касается питания, то при коллективном столе сделать его безусловно можно. Можно для этой цели коллективно содержать обслуживающий персонал. Можно, наконец, для организации дела питания пригласить кого-нибудь специально. Желающие могут готовить себе пищу и индивидуально (примус, земляная печь, общая печь). Закупка продуктов будет производиться в ближайшем кооперативе по договору с ним, по данным ему авансам и заказам. Кроме того, совсем необязательно устраивать лагерь там, «где Макар телят не пасет». Часто мы имеем удобные во многих отношениях места для лагерей недалеко от селений и путей сообщения.

Для усиления материальной мощи лагеря можно договориться об устройстве его совместно с другими союзами, также нуждающимися в здоровом летнем отдыхе.

Лагерь перед обычными дачами обладает огромным преимуществом. Во-первых, он ставит человека в соприкосновение с природой на все 100 проц.; дешевизна лагерного оборудования делает его доступным значительному количеству людей; лагерь может быть любых размеров—от нескольких палаток до сотен их, а потому сетью лагерей могут быть

охвачены и большие просторы и маленькие интересные уголки.

Лагерь не привязывает человека так крепко к месту, как дача. Свернуть палатку—дело нескольких минут; поставить ее на новом месте временно—тоже дело простое.

В силу этих своих свойств лагерьный быт дает возможность каждому пробить среди природы столько, сколько хочется, не связывая себя квартирными или иными договорами, не лишая возможности переезда из одного места в другое, и самое главное, делает возможным использование до сих пор пустующих интересных уголков края.

В целях лучшей организации лагерного быта, выбора лучшего места, более дешевого и удобного приобретения палаточного материала и т. п., необходима помощь наших союзных органов, нужна их своевременная подготовка к лагерному периоду. Палатки могли бы быть приобретены союзом и сданы просвещенцам на прокат за минимально установленную плату.

Итак, из пыльных домов, через лагерь, в пустыщие и богатые красотой и здоровьем уголки природы! Только лагерь, а никакой другой вид общежития даст в наших условиях возможность трудящимся использовать с достаточной полнотой дары солнца, воды и леса; дары спорта и разумного отдыха.

Просвещенская молодежь в первую очередь должна сказать по затронутому вопросу свое слово*).

И. Ревякин.

*) Редакция ждет отклика читателя на предложения автора.

Пока еще забыто

Вопрос о создании детских площадок, раскрепощающих быт женщины не только на селе, но тем более в городе, всегда острый вопрос.

Детская площадка на селе завоевывает себе все больше и больше авторитета. Теперь только от самых заядлых окулачившихся можно услышать возражения против ее организации. Правда, борьба с темным прошлым, со старым укладом жизни в деревне еще трудна, а средств мало. Материальные тяготы, например, по организации детплощадок почти все несет сельская кооперация, отчисляя на это дело каких-то 2-3 проц. от своих прибылей.

В нашем районе (В.-Чумышский, Барн. окр.) началом организации детплощадок был 1927 г., 3 проц. отчисления от прибылей кооперативов составило тогда сумму в 415 рублей. На эти деньги было открыто три детских площадки, с количеством детей по 20 человек на каждой.

1928 год немного раскочал общественность в смысле материальной поддержки детплощадкам. Районными организациями было отпущено на это дело 450 рублей и кооперативы вновь отчислили 600 руб. На эти средства открыли семь детплощадок, охватив ими уже 140 человек детей. В 1929 году предполагается к открытию 10-12 детплощадок.

Рост детплощадок очевиден. Хочется, однако, указать на некоторые недочеты в этой работе.

1. Застрельщик в материальной помощи детплощадкам—кооперативы—у большинства пайщиков бывают под обстрелом: «Это лишняя трата. У нас нет площадки и не надо».

2. Руководительницы детских площа-

док назначаются из окончивших 6-7 гр. К ним верно подходит определение крестьянок: «с самими надо водиться».

3. Необорудованность детских площадок.

Для устранения этих недочетов надо в первую очередь заранее подготовить работу по организации детплощадок, а не делать так, как у нас это часто бывает. Теперь же надо начать кампанию в печати по проведению подготовительной организации и воспитательной работы на детплощадках. Для этого в газетах и журналах следует уделить «Уголок детплощадки».

Подбор руководительниц на детплощадки должен быть особенно тщательным. Лучше всего на эту работу приглашать из авторитетных на селе делегатов, которым население безопасно может доверить своих детей.

В вопросе об организации детплощадок кровно заинтересована просвещенная масса. Но, однако, из опыта я убеждаюсь, что просвещенцы принимают в этом деле малое участие. На промахи руководительниц они, например, кивают усмешкой. Последнее надо считать преступлением. Организация детплощадок—наша задача. Этот вопрос должен быть поставлен в повестку дня на методсоветах. Каждый просвещенец, взявшись за организацию детплощадок, несомненно, принесет большую пользу в этом трудном деле.

Надеюсь, что другие районы поделятся своими достижениями по этому вопросу. Коллективный опыт даст возможность шире развернуть работу.

И. Разумцев.

Кытманово, Барнаульского окр.

Надо внести новое в работу

(В порядке предложения)

Шефство у нас не пользуется нужным авторитетом, и действительно, та форма работы, которая существует в настоящее время, очень часто не удовлетворяет ни шефов, ни подшефников. В лучшем случае эта работа поставлена у нас формально и с казенной точностью идет по намеченному пути.

Если подвести итоги по шефской работе, подсчитать все часы, затраченные на эту работу, и сравнить с результатами, то у нас получатся такие ножицы, каких не было ни в каком производстве.

Почему мы приглашаем подшефников только на праздники? Неужели у нас нет и не может быть с ними других точек соприкосновения?

Один случай заставил меня задуматься об иных формах этой работы. Ученик деревенской школы приходит к нам в школу. Ребята обратились ко мне с просьбой:

«Оставь его позаниматься с нами, нам интересно, что они проходят».

Мальчик был у нас три дня. Он оказался хорошо подготовленным и завоевал уважение группы (4-я группа). У нас была закончена тема «Сельское хозяйство» и прорабатывалась «Промышленность СССР». По теме «Сельское хозяйство» у ребят оказалось много вопросов к гостю. Я устроила общую беседу. Беседа эта дала положительные результаты и для меня определенно поучительные.

Много приходилось слышать и говорить, что некоторая комплексность обременительна в нашем рабочем бюджете и некоторые сведения, в частности, о сельском хозяйстве настолько чужды детям, вследствие причин социальных и возрастных, что уходят из сознания детей не задерживаясь. Следовательно, как-будто нет оправдания затраченным часам. Беседа показала обратное. Приведу в пример некоторые вопросы ребят, обращенные к гостю: подчеркиваю, что тема «Сельское хозяйство» была уже в прошлом. Также необходимо отметить, что к беседе ребята отнеслись в высшей степени серьезно и вопросы задавались с полным сознанием их. «Охотно ли крестьяне переходят на многополье и какая группа отстает?», «Чем многополье лучше трехполья?», «Не делает ли ваша школа опытов с посевами и какую ведет общественную работу?», «Есть ли уваскресть янские объединения, какая группа больше объединяется и как?», «Платите ли вы за учебу, книги и проч.?», «Что вам нужнее — книги или машины?». Были вопросы и о самоуправлении и о многом другом. Но я беру самые яркие, характеризующие учебную программу. Меня поразили толковые, обстоятельные ответы мальчугана. Эти ответы говорили за то, что он вполне в курсе общественной жизни своего села. Ребятам же слышать от живого объекта изучения то, что они только что читали и видели в экспонатах, было чрезвычайно важно и значительно.

Не нужно забывать, что, кроме школы, на наших школьников еще воздействует «папина» и «мамина» идеология, в большинстве случаев диаметрально противоположная нашим классовым интересам, и весь вопрос в том, кто же окажется сильнее—школа или семья. Если школа не сумеет увязать учебу с жизнью, она проигрывает.

Наиболее удачными моментами в увязке нашей школы с крестьянством, я полагаю, будет совместная работа. Делать взаимные выезды в деревню и из деревни нуж-

но не только для обследования и проведения праздников, кампаний, но и для участия в повседневной работе, в учебе. Присутствие подшефников на наших уроках и шефов на уроках подшефников не повредит академической учебе, но будет способствовать росту классового самосознания учащихся.

Нужно отвлеченные образы—«деревня», «крестьянство»—приблизить к городским ребятам, облечь их в плоть и кровь.

Характерна корреспонденция, появившаяся в школьной стенгазете после посещения деревенского школьника, описанного выше.

«Ребята! В деревне учатся не хуже нашего и знают все хорошо. В Усть-Тальменской школе есть своя земля, на которой они проделывают разные опыты. Снег на полях зимой, в самом деле, нужно пахать только не так, как землю. Еще хорошо делать на полях заграждения для снега.

Ученики ведут общественную работу в избе-читальне. Читает вслух неграмотным газеты, журналы, а дома обучают матерей, сестер и даже отцов грамоте. Книг у них мало. Мы должны организоваться и что-нибудь сделать для них. Он звал нас к себе в гости. Можно ли увязываться с неподшефниками?»

Корреспонденция определенно говорит о сдвиге в сознании ребенка, а случилось ведь только то, что он столкнулся с живым объектом изучения, и разрыв между книгой и жизнью был заполнен.

Общественная работа связывает нас с жизнью и только в ней растет классовая солидарность.

Нам необходимо пересмотреть, подвергнуть критике формы общественной работы школы и найти живую связь с жизнью. Молодежь должна с полным сознанием определить свое место в жизни, в строительстве социализма, а определяться можно только в работе.

Е. Т.

Новосибирск.

Планирование и учет педагогической работы в школе

(В порядке обсуждения)

Вопросы, выдвинутые т. Каторгим в № 9 нашего журнала за 1928 г. в статье под этим же заглавием, для наших школ являются действительно важными и до сего времени остаются проблематичными, что и заставляет работников везде и всюду о них говорить.

Не останавливаясь на значении производственного плана и его своевременном составлении, я хочу поделиться опытом

составления рабоче-календарного плана. В своей статье т. Каторгин приводит форму такого плана и считает ее более удобной и легкой. Однако, к недостаткам приведенной им формы я отношу то, что в ней нет отдельной графы для формальных знаний и навыков, о которых в своей статье т. Каторгин писал: «исходным моментом при составлении плана должны являться формальные знания навыки».

Нет надобности отрицать или еще раз доказывать того, что у нас плохо в отношении формальных знаний и навыков. И это в большинстве школ не только Б-Реченского, но и нашего Тогольского и других районов, Бийского округа, что отмечалось на окружных курсах. Мы действительно, гонясь за проработкой содержания тем, иногда мало внимания уделяем формальным знаниям и навыкам, тем более, что и в Сибварианте о них говорится схематично, коротко. Исходя из этого и необходимо на них уделить больше внимания, выделив для этого в плане особую графу.

Конечно, можно, разверстав их по подтемам (как писал т. Каторгин), вписывать в графу «содержание работы и способы ее выполнения», но в таком случае формальные знания и навыки уж не так-то ярко выделяются, вследствие чего будет менее видна последовательность их проработки.

Чтобы говорить о втором недостатке формы календарного плана, приведенного т. Каторгиным, я считаю необходимым привести здесь форму плана, по которому работал я раньше и которая имела общий с его формой недостаток.

Тема или подтема	Время проработки	Содержание работы и способы ее выполнения	Формальные знания и навыки	Отметки о выполнении работы

На практике недостатком такой формы оказалось то, что разработать по ней подробный (не схематичный) план работы на подтему было совершенно невозможно. В этой форме не было графы для распределения содержания п/темы на дни, чего нет и в форме, приведенной т. Каторгиным. Отсутствие этой графы сильно отражалось на работе. О составлении подробного плана на подтему не приходилось думать, т. к. с трудом приходилось подби-

рать материал по различным книгам, справочникам, газетам к занятиям следующего дня, в то же время «выдумывая» тему работы дня. В результате—материал прорабатывался не всегда последовательно, а проработка темы или комкалась или затягивалась.

Учтя этот недостаток, я и решил перейти к новой, следующей форме, которая оказалась более удобной.

Тема текущего дня	Часы	Способы проработки	Формальные знания, трудовые и организационные навыки	Отметки о выполнении работы

Как и в форме, приведенной т. Каторгиным, название подтемы, а также месяц, число и день проработки указываются в тексте.

При работе данной формой я пользуюсь так: приступая к составлению плана на подтему, я разбиваю содержание подтемы, указанное в Сибварианте, на количество предназначенных для ее проработки дней, и, расположив материал в последовательном порядке, заполняю 1 графу (на всю подтему). При этом необходимо оговориться, что страница обыкновенной тетради в моем дневнике предназначена на один день.

Графы 2-3-4 заполняются подбором материала в порядке его проработки при подготовке к занятиям следующего дня. При возможности их можно заполнять на несколько дней вперед.

Ежедневно после занятий заполняется последняя графа, где отмечается результат и особенности выполнения работы. Это и заменяет собою дневник, особое ведение которого я считаю излишней технической работой, т.к. в нем приходится писать то же, что и в плане.

Ст. Золин.

Тогольский р-н, Бийского окр.

О детской книге

В № 11 журн. «Просвещение Сибири» за 1928 г. помещен ряд статей и писем по вопросу о детской книге. Пишут педагоги с разных концов Сибири. Во всех их статьях и письмах чувствуется вопль о том, что в Сибири ощущается острая и большая нужда в детской книге, о том, что «у детей имеется очень большая тяга к книге, большая жажда к чтению, но удовлетворить это желание хотя бы частично, **нельзя**». Сказать то же самое может буквально вся Сибирь. И в самом деле.

Что читают наши дети? Вот что пишет в том же номере «Просвещ. Сибири» один учитель: «Они читают такие книги, какие попадут им под руку, какие есть дома у родителей, старые дореволюционные учебники, насквозь пропитанные анти-советским духом, сказки и т. д.». Другой там же говорит: «Детская книга еще не отвоевала своего самостоятельного места в бюджетных сметах, на долю детской библиотеки почти ничего не уделяется». И еще: «Детская книга в педагогическом процессе — элемент огромнейшей важности, а между тем книга ребенка находится в загоне» и т. д. «Наличие этих факторов грозит **чрезвычайно тяжелыми последствиями для всей просветительной работы**».

Вот что говорят нам практики-педагоги. Что же можно возразить против этого? Мы, детские библиотекари, постоянно изучающие детскую книгу, можем только подтвердить эти слова. Но попробуем поискать выхода из создавшегося тупика. **Дело с книгой можно наладить**. Важно, чтобы краевые органы отдела народного образования помогли нам в продвижении на места здоровой, рекомендованной, идеологически выдержанной книги. Важно, чтобы наши крохотные средства не бросались зря, чтобы мы покупали нужную нам книгу, наладили бы передвижные библиотеки, чтобы сам педагог подтянулся и стал перечитывать отзывы о книгах, чтобы почаще он писал в Край-ОНО, в детские центральные библиотеки, в коллекторы детских книг при магазинах, откуда он всегда получит соответствующие справки и указания. Один из педагогов пишет: «Учительство мало осведомлено о детской литературе, оно не знает, откуда выписать книг». Работа школы нарушалась из-за недостатка книг. Выписка через Госиздат невозможна, так как она тянется очень медленно: «Заказ в Москву ходит несколько месяцев». Для нас ясен вывод отсюда: **надо добиться**, чтобы книжные магазины в Сибири имели хорошо поставленные **коллекторы детских книг у себя на местах**, надо требо-

вать, чтобы в них, по примеру московского, работали педагоги и детские библиотекари, чтобы в этих коллекторах были не только все лучшие детские книги, но и все списки рекомендованной детской книги, чтобы **эти списки выслались бесплатно по первому требованию**. В Новосибирске такой коллектор детской книги начал работать с января текущего года при магазине Сибкрайиздата. В нем работают педагоги и детские библиотекари, руководят коллектором детское отделение окр. центральной библиотеки и комиссия от КрайОНО и окрОНО. Цель коллектора — помочь педагогу, пионервожатому, детскому библиотекарю и родителям в снабжении детской книгой, лишь только рекомендованной Главполитпросветом и Главсоцвосом. В детском коллекторе всегда работают консультанты по детской литературе, от них можно получить справки, разъяснения, указания и списки книг по темам школ, а также и подбор книг по требованиям и заказам.

Осенью 1928 г. в Москве была конференция детских библиотекарей. Вопрос о детской книге стоял на ней во всю ширь. Намечен целый ряд мероприятий по улучшению продвижения детской книги. Одним из таких мероприятий является создание на местах коллекторов детской книги; вторым — в помощь всем, кто работает с детской книгой, библиографическая комиссия детской центр. библиотеки в Москве печатает списки рекомендованных и одобренных детских книг. Эти списки печатаются теперь в бюллетенях ГИЗ'а и в Сибири в «Книжной Полке» (№№ 5 и 6 за 1928 г., приложение к журналу «Просвещение Сибири»). В дальнейшем они также будут печататься, по мере поступления из библиограф. комиссии в Москве и по мере выхода в свет книжных новинок. В настоящее время в Новосибирском коллекторе детской книги уже получены списки за январь 1929 г., т. е. на все новинки, вышедшие в этом году и конце 1928 года по разным издательствам.

Третий очень важный момент в работе с детской книгой — это вопрос о **комплектовании** наших, как городских, так и сельских школьных и прочих библиотек. Прежде, чем закупать книгу, важно учесть: возраст детей, их развитие, их интересы, предметный принцип, удовлетворяя разносторонний спрос ребят. Если создаешь библиотечку вновь, то важно в каждом разделе, в каждой теме, учитывать ступенчатость чтения для данного возраста. По отделам, примерно, на 50 проц. закупается беллетристики, 20 проц. научной беллетристики и 30 проц. науч-

ной детской книги по разделам 3, 5, 6, 7, 8 и 9-му, т.е. по обществоведению, по точным наукам: зоологии, ботанике, физике, химии и т. д. По шестому отделу важно приобрести книжки прикладных знаний из серий «Сделай сам», «Наука и техника», книги по авиации, про радио и другие. При комплектовании библиотек надо учитывать все местные особенности и условия: характер местности данного района, население, его состав, социальное положение детей, экономические и другие стороны окружающей жизни. Если в каком-либо данном селе живут, примерно, очень косные, неразвитые, религиозные, склонные к суевериям крестьяне, то через детей и соответствующие антирелигиозные детские книги можно повлиять и на родителей, организовав с этой целью уголок безбожника, устраивая громкие читки на эти темы. Рекомендуем выпустить журналы: «Юный натуралист» (1 р. 40 к. в год), и «Знание — Сила» (2 р. в год); из сибирских — «Товарищ» (3 р. в год) и газета: «Юный Ленинец». Первые два журнала издает «Молодая Гвардия» в Москве, а вторые в Новосибирске. (Адрес редакции: Коммунистическая, 60). Из указателей на детскую литературу наиболее популярным для старшего возраста является книжка Привалова и Халтурина «Что мне читать?» (изд. «Прибой» за 1928 г. Цена 85 коп.). Этот указатель составлен для самих детей, но он принесет большую пользу и руководителям. О каждой книге (а их указано до 300) в указателе есть отзывы и их краткое содержание. Затем весьма важно иметь, как руководство, книжку, выпущенную ГУС'ом: «Художественное чтение в школе I ступени». Составл. Лопатиной. 1928 г. (Госиздат. 1928 г. Цена 50 к.). Обе эти книжки есть в коллекторе детской книги в Новосибирске. В книге, изданной ГУС'ом и Госиздатом, тоже есть отзывы о книгах. Около книг проставлены услов-

ные знаки оценки их: положительный отзыв — плюс, отрицательный — минус. Совсем не рекомендуемые книги не указаны. В коллекторе детской книги также получены списки **отвергнутых** книг. Списки эти касаются книг, изданных в 1926, 1927, 1928 году разными издательствами. Эти книги не рекомендуются к закупке, как безусловно вредные или потому, что они нехудожественны, или, как идеологически неприемлемые, развивающие нездоровую фантастику и мистицизм, с грубыми картинками, нелепой фабулой, или же с совершенно неверными научными данными. Вот таких-то книг надо суметь избежать при покупке книг и комплектовании библиотек. Особенно осторожно рекомендовала конференция детских библиотекарей подходить к книгам издательств: «Радуга», Мирманова и вполне отрицательно к южным издательствам: «Одессполиграф», «Светоч» и «Культура». В последних номерах бюллетеня ГИЗ'а есть статьи, говорящие о том, что Госиздат в Москве и Ленинграде займется стабилизацией детской книги. В дальнейшем будут переиздаваться лишь те из книг, которые общепризнаны рекомендованными. В 1929 году предложено выпустить классиков с иллюстрациями, биографии знаменитых людей, веселую книгу, для дошкольников книжки-картинки, альбомы и проч.

Как видим, вопрос с рекомендацией книг стоит не так-то уж плохо. Хуже со сметами. Этот вопрос **крайне больной и острый**. Но будем надеяться, что и из этого тупика мы скоро выйдем. Мы верим, что сметы на детскую книгу будут **увеличены**. Важно только нам, педагогам и детбиблиотекарям, почаще обмениваться своими мыслями и писать о своих нуждах на страницах нашего просвещенского журнала.

Антонина Шнейдер.

Новосибирск.

Производственное соревнование комсомола и просвещенцы

Комсомол своей миллионной армией с 15-го марта с. г. вышел на производственное социалистическое соревнование.

Этот великий поход комсомола, направленный на выполнение директив партии и правительства, должен получить необходимую поддержку широчайших кругов работников просвещения Сибирского края, а равно и многотысячной массы учащихся от низшей до высшей школы включительно.

Необходимость активного участия работников просвещения в социалистическом соревновании усугубляется еще тем,

что наше социалистическое хозяйство все реальнее ощущает наступление реконструктивного периода, требующего более подготовленного технического и общеразвитого рабочего в производстве.

Предстоит громадная работа, которая очень метко и конкретно определена IV Сибиртконференцией:

«Если в результате правильной политики в области промышленности мы добились за последние годы крупного успеха, выражающегося в росте валовой продукции от 1925-26 г. к 1927-28 г. более чем на 50 проц., то в качественном отноше-

нии в работе сибирской промышленности не устранены крупнейшие дефекты: снижение себестоимости продукции происходит чрезвычайно медленно и в недостаточных размерах, при чем в отдельных случаях наблюдается даже рост себестоимости продукции (угольная промышленность, некоторые отрасли местной промышленности). В деле рационализации производства продолжает превалировать бесплановость и бессистемность, в связи с чем крупные капитальные вложения последних лет, благодаря слабой организации трудовых процессов, понижению трудовой дисциплины и т. п., не дают того производственного эффекта, который технически возможен и достижим» (Из решений IV Сибпарконференции).

Такое состояние нашей сибирской промышленности потребует максимума внимания и сил на борьбу за поднятие ее на должный уровень.

Проведение объявленного производственного соревнования не мыслится и не мыслилось, как соревнование комсомола. Сила объявленного похода будет достаточной для преодоления хозяйственных трудностей лишь тогда, когда это соревнование молодежи перерастет в соревнование всего рабочего коллектива промышленности, когда оно (соревнование комсомола) станет соревнованием шахт, заводов, фабрик по всему краю. Хозяйственники и специалисты края в этом походе идут вместе с комсомолом.

Армии работников просвещения необходимо так же высказать свое отношение к походу: мы считаем, что просвещение в практической работе покажут комсомолу, что они тоже готовы стать вместе со всеми рабочими на этот боевой фронт.

Те хозяйственные задачи, которые так четко определены краевой партконференцией в наших сибирских условиях, должны получить отражение не только как момент в содержании общественно-полезной внешкольной работы школы, на этом конкретном моменте также нужно и проводить воспитательную работу,—тем более, что производственное воспитание, не говоря о школе соцвоса, даже в профтехнической школе у нас поставлено подчас недостаточно хорошо.

Работа просветительных учреждений в области производственного социалистического соревнования должна состоять из двух элементов: а) отражение во всей учебно-воспитательной работе внутри самой школы тех хозяйственных задач и трудностей, на преодоление которых направлено социалистическое соревнование, а также определение путей и форм пропагандирования проводимого сорев-

нования; в) практическое участие школ, их место и роль в осуществлении конкретных мероприятий, направленных на устранение недочетов данного предприятия, а также культурное обслуживание проводимого соревнования.

Исходя из вышеуказанных двух элементов, практические задачи политико-просветительных и профтехнических учебных заведений, в основном охватывающих взрослую массу, связанную тем или иным путем с производством, должны определиться следующим: борьба за качество подготовляемой квалифицированной силы для производства, усиление производственного воспитания на конкретных моментах, борьба за трудовую дисциплину в учебных условиях и закрепление ее в условиях производства, выработка сознания бережливого отношения к инструменту, материалам, учебникам и т. д.

Добиться, чтобы учащиеся школ были примерными производственниками и общественниками, дисциплинированными и активными в деле выполнения общей задачи на конкретном материале данного предприятия.

Кроме того, школа как организованная единица, должна взять на себя обязанность культурного обслуживания проводимых мероприятий: проведение вечеров, выставок в клубах, организация экскурсий с целью ознакомления с производством и его недочетами, организация примерных ударных бригад из учащихся школ ФЗУ и т. д., создание специальных номеров стенных газет совместно с цеховыми производственными организациями, освещение соревнования через окрестную печать и т. п.

В учреждениях социального воспитания необходимо направить весь огонь на использование этого соревнования, как воспитательного момента в деле привлечения учащихся к жизни данного производства и хозяйственной жизни страны вообще.

Кроме перечисленных выше задач в школах соцвоса, необходимо использовать стотысячную армию учащихся, как агитаторов в рабочих квартирах, куда не легко попадают или совсем не доходят газеты, книги и другие виды нашей политико-просветительной работы.

Борьба с пьянством, как причиной прогулов, расхлябанности и трудовой недисциплинированности, через детей вполне осуществима. Кроме этого, армию учащихся надо использовать для коллективной агитации посредством устройства вечеров в клубах, в школе для родителей, организацию вечеров с делегатками и т. д.

Должна быть использована в этих же целях стенная школьная газета, специальные плакаты, лозунги и т. д.

Конкретные объекты соревнования устанавливаются местными хозяйственными, комсомольскими и профессиональными организациями, исходя из производ-

ственно-финансовых планов. В осуществлении этих конкретных задач всем школам необходимо поэтому увязаться с соответствующими организациями на местах.

Ив. Трушин.

Новосибирск

Так нельзя!

Вчера ее приводили в чувство холодной водой, которой, кстати сказать, не оказалось в нардоме—пришлось бежать в школу. А сегодня ее нашли совершенно без чувств около нардома, и случайно подоспевшая подвода отвезла домой обессилевшую просвещенку Барлукской школы, Куйтунского района, тов. К. Могла ли она «ослушаться» и не проводить вечера молодежи в рождественские дни, когда ей это было поручено? Могла ли она послушаться и не заниматься на этих вечерах молодежи? Нет! У нее нехватило мужества, нехватило смелости отказать, ибо ей только что перед этим сообщила, так сказать, по-секрету, учительница-комсомолка Забокской школы (другому она никогда не сказала) тов. Е.: «мы на тебя смотрим, как на контра». Ну, можно ли после этого думать об отказе? Можно ли после этого себя так свободно чувствовать? А комсомолка-учительница Е., вместо помощи своей коллеге на вечере, участвует в пении какой-то ночной серенады перед окнами

подруги под аккомпанимент громкого хохота представителя ВЛКСМ тов. З. Но публика в Барлуке вежливая: на другой день перед учительницей К. извиняются. Ну, а вечером опять послы, курьеры с требованием к К. итти на репетицию, хотя им и было заявлено, что она больна. Учительница К. учительствует всего второй год, а в данной школе четыре месяца. Кроме своей непосредственной работы в школе, она ведет школу малограмотных (совершенно бесплатно), принимает посильное участие во всех проводимых кампаниях. Вся ее беда заключается лишь в том, что она неспособна везде без дела толкаться и мозолить всем глаза, как делают это многие другие*).

Школьный работник.

Куйтунский район, Тулунского окр.

*) Редакция ждет объяснения район-спектора просвещения и Тулунского окр-ОНО по существу изложенного в заметке.

О начале и конце учебного года

(В порядке обсуждения)

По подсчету, в сельской школе 1 ст. учебных дней с 1 октября (школы в большинстве случаев начинали работу с этого времени) по 15-е июня будет 8 месяцев со всеми днями отдыха и каникулами. Первые зимние каникулы часто совсем не служат отдыхом для детей. И верно. Дети, особенно в сельской школе, начиная занятия с 1-го октября, имеют поэтому первый триместр очень короткий, а второй очень длинный. Мне кажется, что срок каникул нужно отнести на время с 15 января по 1 февраля. Эти каникулы будут более подходящи для сельских школ. Мои соображения здесь таковы: дети отдыхали лето и с 1-го октября по 20 декабря усталы не смогут, так как запас сил у них еще большой.

Второе, что необходимо изменить, — это весенние каникулы. Весенние каникулы до сих пор, так как они проходят в школах, ровным счетом ничего не да-

ют. Во-первых, дети во время каникул все время находятся на с.-х. работах и, следовательно, отдыха не получают. После каникул дети в школу приходят не все и той работы, какая требуется от них, провести в летнюю школу не могут полностью. Поэтому лучше всего весенних каникул не делать, а заниматься вплоть до 1-го июня, начиная учебный год с 1-го сентября. Таким образом, мы будем иметь учебный год в 81½ месяцев.

Я знаю, что против этого мне многие будут возражать. Но я все же из шестилетнего своего опыта заключила, что наша летняя школа фактически ничего не дает. Мы только пишем, а дела не делаем. Надо учебный год закрепить с 1 сентября по 1-е июня. До 1 июня дети вполне смогут получить те навыки, какие требуются от них по программам ГУС'а.

Л. Кулапина.

Дер. Березова, Щегловского р-на

СРЕДИ КНИГ И ЖУРНАЛОВ

Общие пособия и сборники.

Лугин, С. — Первое Мая в пионеротряде и школе. Изд. «Мол. Гвард.». 1928 г. Стр. 192. Ц. 1 р. 25 к.

Одно из лучших пособий для подготовки и проведения празднования 1-го Мая. Книга разделена на 6 частей, в которых даны и методические указания относительно форм, воспользоваться которыми очень рекомендуется при проведении праздника; материал о 1-ом Мая до и после революции в инсценировках, стихах и песнях, о праздновании 1 Мая за рубежом и жизни детей др. стран, об участии В. И. Ленина в первомайской демонстрации и очень подробная библиография о 1-ом Мая.

«Первое Мая в пионеротряде и школе». — «Мол. Гвард.». 1926 г. Стр. 150. Ц. 1 р. 10 к.

Сборник дает очень много самого разнообразного и интересно подобранного материала, и хотя и составлен для старших руководителей и вожатых, но весь материал настолько популярен, что им могут пользоваться и пионеры. В конце есть большая библиография литературы о 1-м Мая для пионеров и вожатых.

«Первое Мая в школах и клубах». — Сост. сотрудниками ПримгубОНО, «Книжное Дело», Чита-Владивосток (б. у. г.). Стр. 63.

Материал сборника очень устарел. Большая ценность сборника в нотах для пения, которые и могут быть использованы.

«Праздник Первого Мая». — Сборн. материалов. МГСПС. «Труд и Книга». 1925 г.

В сборник входит много материалов по следующим основным разделам: материал для докладов, чтения и рассказов, декламации и пение в клубе, лозунги и т. д. Из сборника можно много взять материала для проведения празднования в отряде и школе.

(Ср. Ст.). Рурский, И. — Праздник 1 Мая. Беседа у костра. «Мол. Гвард.». 1926 г. Стр. 43. Ц. 16 к.

В популярной и живой форме переданы пионерам история и значение праздника 1-го Мая при капитализме, как дне сплочения пролетарских рядов для совместной борьбы. Книгу можно использо-

вать для рассказывания старшим ребятам и пионерам средних и младших звеньев.

(Ср. Ст.). Шиллингер, Ольга. — Первое Мая. Сборн. для пионерских клубов. Под редакц. З. И. Лилиной. ГИЗ. 1926 г. Стр. 152. Ц. 90 к.

Продуманно, тщательно составленный сборник. Интересный и разнообразный материал. Дан исторический обзор празднования 1-го Мая за границей и у нас; дан художественный материал в виде рассказов, стихотворений, инсценировок; даны методические указания, как подготовить и провести карнавальное шествие, приведена первомайская игра. Ценный материал для школ, пионеротрядов, клубов.

Для рассказывания и чтения.

(Мл. Ср.). Ауслендер, С. — «Манифестация». Из сборн. А. Канарской и Фарафонтовой «Прочитай и расскажи». Вып. VI.

Как мальчик со своей школой принимал участие в первомайской манифестации. Живой, бодрый рассказ, создающий праздничное настроение. Хорош для рассказывания в аудитории 8-12 лет.

(Ср.). Бедринский, Дм., и Кордес, В. — Из прошлого. Рассказы. «Новая Москва». 1925 г. Ц. 10 к.

Два рассказа «Мишкино Первое Мая» Валентины Кордес и «Федорова поляна» Дм. Бедринского. Первый рассказ из до-революционного времени о том, как партийный рабочий Андрей распространял первомайские прокламации, как проходила демонстрация и как была разогнана. Второй рассказ — воспоминания старика о маевке в лесу, разогнанной казаками. Оба рассказа трафаретны, искусственны. Особенно рекомендовать не стоит, но могут быть взяты при отсутствии лучшего материала.

(Мл. Сд.). «В школе Первого Мая». «Первое Мая до революции». — Из сборника А. Канарской и Т. Фарафонтовой «Прочитай и расскажи». Вып. VI.

Два небольших рассказа про одного и того же мальчика. В первом, он, несмотря на свою хромоту, присоединяется к демонстрации. Во втором — бабушка рассказывает ему, отчего он хромой, как на

демонстрации в царское время убили его отца, как мать умерла потом от тоски. Рассказы не яркие, язык шаблонный. Можно дать для самостоятельного чтения детям 8-11 л.

(Ст.). **Горький**. — Первое Мая — праздник трудящихся (из повести «Мать», помещ. в книге Глаголевой «Техника рассказывания», стр. 177-182).

Рассказ о том, как собрались на первомайскую демонстрацию, как нарастало общее настроение под'ема, и в то же время росла тревога. Столкновение с отрядом солдат, посланных для разгона демонстрации. Производит сильное впечатление. Хорош для чтения вслух со старшими детьми.

(Мл. Ср.). **Замойский, П.** — Дунькин праздник. «Нов. Москва». 1926 г. 16 стр. Ц. 8 к.

В книжке 2 рассказа. Из них ценен первый — «Дунькин праздник» — о том, как деревенская девочка попала в город и участвовала в первомайской демонстрации. Рассказ очень хорош для чтения вслух детям 8-11 л.

(Ср. Ст.). **Кароти, А.** — Его первая маевка. ГИЗ. 1928 г. Стр. 14. Ц. 5 к.

Книга о том, как итальянский мальчик, участник первомайской демонстрации рабочих, метко бросив камень в фашистов, напавших на демонстрантов, тяжело ранил их жоака. И как рабочие, воодушевленные примером мальчика, обратили в бегство вооруженный отряд. Рассказ, несколько сухо и схематично написанный, все же читается легко. Особенно рекомендуется еще из-за недостатка книг вообще о международном рабочем движении. Для чтения детям с 11 лет.

(Дош. Мл.). **Кравченко, А.** — Про высокую гору и маленькие ручейки. «Моск. Раб.». 1925 г. Стр. 12. Ц. 25 к.

В небольшой сказочке просто и живо рассказано о борьбе рабочих и о Первом Мая. Книгу можно прочесть дошкольникам вслух и рекомендовать для индивидуальн. чтения младшему возрасту.

(Мл.). **Краснощев, А.** — Коськин день. ГИЗ. 1927 г. Ц. 5 к. Рассказ о мальчике пионере, который под влиянием первомайской демонстрации прочитал матери книгу по истории 1-го Мая. Можно переделать для рассказывания младшему возрасту.

(Ср.). **Кудели, П.** — «Мое Первое Мая». «Прибой». 1925 г. Стр. 30. Ц. 12 к.

О том, как 3 мальчика, играя в лесу в индейцев, сделали невольными свидетелями маевки рабочих, как были пойманы ими и остались до конца маевки. Дальше описывается, как ребята помогали рабочим в работе подпольной организации, участвуют снова в первомайских маевках.

Изложено живо и увлекательно. Можно использовать для громкого чтения детям 11-12 лет.

(Ср.). **Накоряков, Н.** — Сенькин Первомай. Рассказ из прошлого. ГИЗ. 1926 г. Ц. 15 к.

Рассказ с оригинальным сюжетом: 3 мальчика в Тобольске, городе ссылки, по-своему отметили Первое Мая, повесив на кладбище, на могилах политических венки с революционными лозунгами и вызвав этим немалый переполох. Рассказ написан живо и довольно просто. Хорош для рассказывания детям 10-12 лет.

(Ст.). **Ляшко**. — В день Первого Мая раньше. — Из кн. Глаголевой «Техника рассказывания». ГИЗ. 1925 г. Стр. 171-175).

Рассказ рабочего о том, как завод готовился к празднованию 1 Мая, как разбирались прокламации, готовились к демонстрации. Описана демонстрация и разгром ее войсками. Язык образный, короткие сжатые фразы. Хорош для чтения вслух 14-16-летним.

(Ср. Ст.). **Олейников, Н.** — Удивительный праздник. ГИЗ. 1928 г. Стр. 16. Ц. 10 к.

О том, как в царское время от полиции собирались с красными знаменами на митинг за городом в овраге, и как, преследуемые казаками, скрылись в лесу. Очерк в форме воспоминаний, написан сжато и очень живо. Может быть дан детям с 11 лет.

(Мл.). «Первое Мая». — Сборн. для детей под редакц. А. Насимовича. Рис. Н. Рогачева. Изд. Г. Ф. Мириманова. М. 1927 г. Ц. 8 к. Удачно составленный сборничек стихов и рассказиков, посвященных празднованию 1 Мая в наше время. Два рассказика посвящены празднованию 1 Мая до революции. Хороший доступный материал для самостоятельного чтения детям 8-9 лет.

Преображенский, В. — Пионерам о 1 Мая. — «Красная Книга». 1925 г. (Мл.). Стр. 14. Ц. 25 к.

Старый революционер-подпольщик в своих воспоминаниях рассказывает случай, произошедший с ним в день 1 Мая, когда он был еще мальчиком. Книга может быть дана детям с 8 лет, а в громком чтении и рассказывании еще более младшим.

(Ср.). **Пятигорский, Л., и Крамер, А.** — «Рассказы пионеров». «Юн. Ленинец». 1925 г. Стр. 46. Ц. 14 к.

В первом рассказе «Дети революции» описано празднование 1-го Мая, прошедшее с необычайным энтузиазмом в Киеве после входа красных в город, занятый петлюровцами. Рассказ написан по личным воспоминаниям 2-х ребят, непосредственно принимавших участие в описан-

ных событиях. Написан живо и просто. Для чтения может быть дан детям с 11 л. (Ср.). **Ромас**. — Первое Мая в 1905 г. Из сб. А. Канарской и Т. Фарафоновой «Прочитай и расскажи». «Раб. Прос.». 1926 г. Вып. VI.

Рассказ о том, как накануне 1 Мая мальчик спас отца от ареста, спрятав во время обыска прокламации, как он тайком пробрался на маевку и спасался от казаков. Можно в рассказывании и чтении дать детям 10-12 лет.

(Ст.). **Сверчков, Д.** — Первое Мая за полярным кругом. Из книги Н. М. Глаголевой «Техника рассказыв.». Стр. 175-я.

Небольшой рассказ о том, как в 1907 г. ссыльные в селе Обдорске праздновали Первое Мая, сумев привлечь все население села и даже остояков. Годен для чтения вслух, как иллюстрация к беседе о 1 Мая прежде.

Стихи, пьесы и инсценировки.

Жаткин, П. — Коллективная декламация. Сборн. револ. стихотвор. с указанием для руководителей. «Всеукраинск. об-во Содействия Юным Ленинцам». Харьков, 1925 г.

Раздел «Май» этого сборника, дающий 4 кол. стихотворения с готовой уже разбивкой голосов и методические указания руководителю в начале книги, значительно облегчают последнему работу по подготовке к первомайскому утреннику или вечеру.

(Дш. Мл.). **Гурьян, О.** — Праздник. ГИЗ. 1926 г. Ц. 75 к.

«В детский сад приходят пионеры, и жизнь детей наполняется новым интересом. Эпизоды дня: речи пионеров, их маршировка, общее собрание и проч. Отражено праздничное настроение детей».

Ашукин, Н. — «Зарницы». Чтец-декламатор для детей. Изд. «Т-ва Думнов, насл. бр. Слаевых». 1923 г. М. Стр. 77.

В книге, под заголовком: «Труд — Борьба — Красное Знамя» помещены 3 стихотворения о Первом Мая.

(Дш. Мл.). **Барто, А.** — 1 Мая. ГИЗ. 1926 г. Ц. 60 к.

Трое деревенских ребят едут тайком в Москву со своими знаменами, участвуют в демонстрации 1 Мая в Москве, знакомятся с пионерами и радостные возвращаются домой.

(Дш. Мл.). **Барто, А.** — Праздничная книжка. Рис. Покровского. ГИЗ. 1927 г. Стр. 11. Ц. 40 к.

Рассказ в стихах о том, как дети детского дома вместе с рабочими, красноармейцами и пионерами празднуют на улице революционный праздник. Красочные иллюстрации. Изображение революционн. праздника. Участие в нем детей.

(Дш. Мл.). **Гурьян, О.** — Пионеры пришли. ГИЗ. 1926 г. Ц. 40 к. В детский дом приходят в гости дети из другого детского дома. Дружная встреча гостей и коллективное проведение праздника.

(Дш. Мл.). **Зак, С. и Качкаева, Т.** — Как Паша провел 1 Мая. «Нов. Москва». 1926 г. Стр. 16. Цена 70 к.

В тяжеловатых, иногда неуклюжих стихах, рассказывается об участии детей детского сада в первомайской демонстрации. Благодаря простым, четким, красочным, радостным рисункам, а также крупному шрифту, книга охотно сморится и читается детьми 8-10 л.

(Ср. Ст.). **Ивина, С.** — Васькин Май. Пьеса в 2-х действиях. «Моск. Театр. изд-во». 1926 г. Ц. 15 к.

Небольшая пьеса, посвященн. 1 Мая. В первом действии — первомайская демонстрация; отряд пионеров зовет к себе беспризорника, он отказывается и убогает. Возвращается и залезает в карман к учителю детдома, который его задерживает, разговаривает с ним, уговаривает пойти в детдом, посмотреть его жизнь. 2-е действие — в детдоме, где кипит работа. Мальчику так нравится, что он остается. Написано живо. Для постановки в школе или детдоме. Постановка не сложна.

Леонов, М. — Первомайский галстук. Пьеса в 2-х действиях. «Моск. Театр. изд-во». 1925 г. Стр. 31.

Пьеса специально приурочена ко дню Первого Мая. Годится для постановки в отряде и школе.

Леонов. — «Пионерский театр». — Вып. 2-й. (Материал подобран по датам «Красного Календаря»). Изд. «Модпик». 1924 г.

Отдел сборника «Первомай в пионерском клубе» дает материал для устройства вечеров, посвященных 1 мая. В нем: «Наша маевка» — шутка в 1-м действии; кол. декламация и 3 стихотворения. Для пионеротрядов и школ.

Леонов, М. — Радио-Май. Первомайское зрелище «Театр юного пионера». Изд. «Новая Москва». 1925 г. Стр. 38.

Легко доступна для постановки в день 1-го Мая пионерами и школьниками пьеса, в которой участвуют 17 человек.

(Ср. Ст.). «Пионерский чтец-декламатор». «Мол. Гвард.». 1928 г. Стр. 110. Ц. 45 к.

В сборнике 70 стихотворений. VIII раздел этого сборника посвящен 1 Мая. Материал дан большей частью современн. русских поэтов. Стихи несколько трудны для детского восприятия и исполнения и рассчитаны на средний и старший возраст.

«Синеблужый Май». — Лит.-худ. сборник. Изд. ВЦСПС. М. 1923 г. 122 стр.

В сборник вошли наиболее яркие отклики на 1-е Мая, расположенные в исторической последовательности. Составлен сборник из произведений пролетарских поэтов и писателей. Преобладает поэтический материал. По форме многие стихи сложны, доступны лишь старшему возрасту. Ценное пособие для старших групп школ, для вожатых, ведущих беседу о 1 Мая, как материал для иллюстраций к беседе.

Фукс, Б. К. — «Юный декламатор». — Стихотворения для декламации. Песни революции. Изд. «Знание». М. 1925 г. Стр. 62.

Стихи и песни книги разбиты по темам. Под заголовком «Первомайские» помещены стихи, посвященн. Первому Мая, которые могут быть использованы, как материал для декламации детям с 11 лет.

Т. И. Фатеева и М. М. Ган.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Откуда приобрести радиоприемник

(Б. Павлику, Михайловский совет, Славгородского окр.)

Выписать приемник можно из магази ов Госшвеймашины или Книгосоюза (Новосибирск). Для вас понадобится приемник типа Бч четырехламповый.

Для оборудования приемной радиостанции нужны следующие приборы и принадлежности (одновременно привожу их стоимость):

1. Приемник типа Бч—стоит 96 р. 23 к.
2. Ламп к нему—4 шт. (1 штука стоит 2 р. 58 к.)—10 р. 32 к.
- *) 3. Тоже запас —2 шт. 5 р. 16 к.
4. Репродуктор (громкоговоритель) рекорд 1 шт. 30 р. 55 к.
5. Батарея накала сухая—1 шт. 5 р. 20 к.
6. Батарея анодная „ —1 „ 7 „ 74 „
7. Антенного канатика 100 мет. 3 „ 00 „
8. Изоляторов орешковых—6 штук по 7,5 к.—45 к.
9. Втулок фарфоровых—2 шт.—04 к.
10. Воронок „ —2 шт.—10 „
- *) 11. Роликов „ —10 шт.—15 „
12. Трубки эбонитовой—1 метр—09 к.
13. Блоков для антенны—2 шт.—72 к.
14. Изолировочной ленты—5 метр.—15 к.
- *) 15. Шурупов с круглой головкой—10 шт.—10 к.
16. Штепселей с металлической втулкой—2 шт.—16 к.

*) 17. Шнура для внутренней проводки—10 метр.—1 р. 35 к.

18. Железный лист для заземления (прибор на месте).

19. Головной двуухий телефон для настройки и приема слабо слышимых станций—1 шт.—6 р. 44 к.

Отмеченное *) количественно в соответствии с местными требованиями может быть по желанию изменено в ту или иную сторону.

Считаем нужным сделать предупреждение: для поддержания регулярной работы приемной радиоустановки необходимо учесть, что сухие элементы для питания накала нитей ламп, а равно анодной батареи расходуются (вне зависимости от того—пользуетесь или нет ими) через 2-3 месяца, иногда скорее—реже—они работают дольше.

Специальных руководств по установке нет. Способ обращения и настройки приемника прилагается к приемнику.

Других указаний пока не даем, так как до установки у вас дело еще не дошло, а к тому времени надобность в подобных указаниях возможно минует.

Программа и часы передач

(Д. М. Копылову, С. Оса, Боханского р-на, БМ АССР)

1-ой Сибирской широкоэвещательной радиостанцией введены лекции по общеобразовательным предметам.

1. Вторник естествовед. еженедел.	} 07—30 до 8 час. веч.
2. Среда русский язык „	
3. Четверг арифметика „	
4. Суббота обществовед. „	

Программа станции составляется на одну неделю, так как составление программ на 1-1½ м-ца невозможно в силу того, что программа эта может подвергнуться коренному изменению в связи с политкампаниями.

Разница во времени Новосибирска с Иркутском на один час.

О нагрузке и отпуске райликвидатора

(Г. И. Шибину, Косиха, Барнаульск. окр.)

Ликвидатор с годовой оплатой должен быть нагружен работой в пределах норм, установленных для этой категории просвещенцев (нормы нагрузки должны соответствовать нормам учителя школы 1-й ступ.).

Годовой ликвидатор имеет право на двухмесячный отпуск, следовательно, десять месяцев он должен работать. Если нет возможности использовать ликвидатора во все это время своей непосред-

ственной работой, райинспектуре (рику) предоставляется право дать ему другую просветработу (организационная работа по ликвидации неграмотности, летний ликпункт, другая просветработа).

Но совершенно, конечно, неправильно использование ликвидатора не на просвещенческой работе, в частности на технической—по райисполкому. На такую нагрузку ликвидаторов рики права не имеют.

Можно ли производить чистку школ?

(Ответ на вопросы просвещенцев)

На последнем заседании коллегии Наркомпроса было заслушано сообщение о массовом исключении из школ детей нетрудового населения, служителей культа и лишенцев. По сведениям Главсоцвоса, в некоторых школах проводится настоящая чистка учащихся по мотивам социального происхождения.

В ряде школ учащиеся—дети лишенцев изолируются от общей массы учащихся, не допускаются к выборам в органы школьного самоуправления, бойкотируются другими детьми и т. д.

Коллегия Наркомпроса предложила всем отделам народного образования не-

медленно прекратить чистку школ первой и второй ступени. Исключение детей из школ за то, что их родители лишены избирательных прав или являются нетрудовым элементом, ни в коем случае недопустимо. Точно так же совершенно ненормально, с педагогической точки зрения, ограничение детей нетрудовых слоев населения в каких бы то ни было правах по самоуправлению в школе.

Наркомпрос предлагает всем школам принять обратно всех исключенных по мотивам социального происхождения, если к исключению не было других оснований.

Наши ответы.

А. Василюхину, Омск. 1. Для получения работы в Нарымском крае необходимо обратиться в Томский окрОНО, в Якутии—в Якутский НКП (г. Якутск), на Камчатке—в ДалькрайОНО (г. Хабаровск).

2. Рассказов в журнале не печатаем.

3. Адрес редакции нашего журнала печатается на каждой обложке его (см. объявление о подписке).

Кауракскому учителю ДМЕ.—Для помещения в журнал вашей заметки («О китайской стене и ее строителях») нам нужно знать ваше имя, отчество и фамилию, а также точный адрес. Статьи и заметки анонимного характера, без подписи автора и указания адреса в журнал нами не помещаются.

Т. Н. Горбачевой (Новосибирск).—Коптехникум прав, требуя с вас плату за обучение.

А. Ф. Байкалову (Хакасия). Вам послано особое письмо, в котором дан ответ на все ваши вопросы, а также указан адрес сибирского представителя Всероссийского общества крестьянских писателей т. Доронина.

А. Демидову (Тисуль, Ачинского окр.). Рукопись «О школьных участках» возвращаем. Нельзя прочитать.

Я. Заферману (Щегловск). Вторая и последняя часть ваших очерков «Об идеологическом вредительстве» будет помещена в № 6 нашего журнала.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Н. В. Вихирев, А. В. Веденяпин, Л. В. Ганжинский,
В. А. Жданов, Ник. Загорский, Б. Г. Редкин, Н. П.
Смирнов, И. В. Сорокин, П. Ф. Щелок.*

Ответственный редактор **Н. В. ВИХИРЕВ**